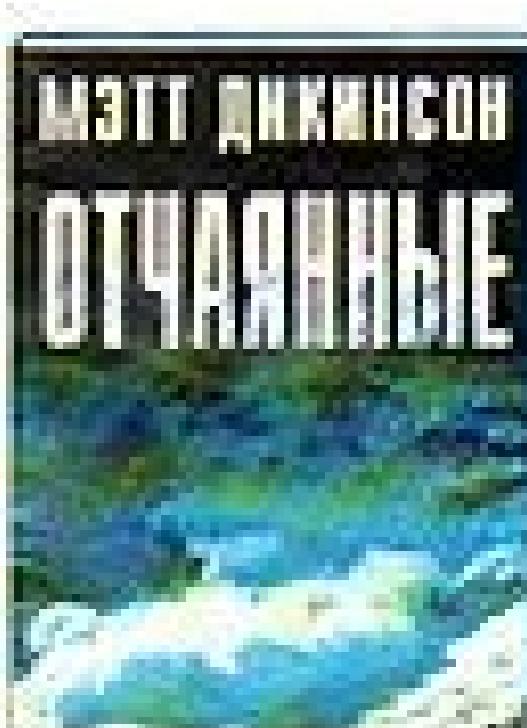
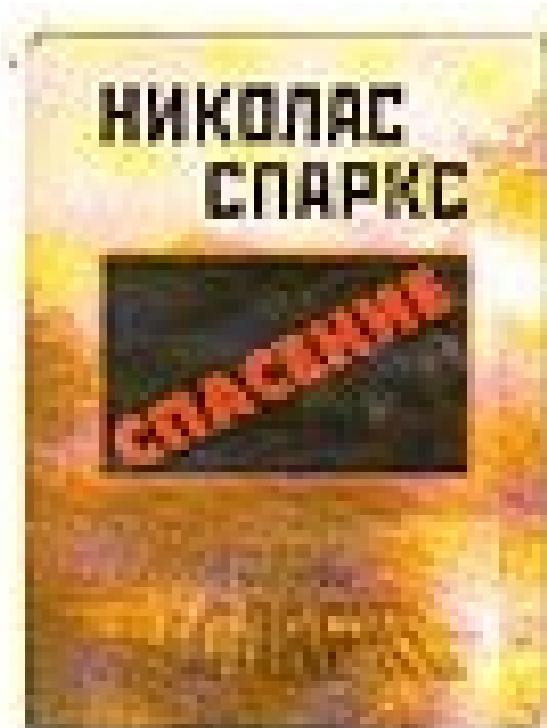
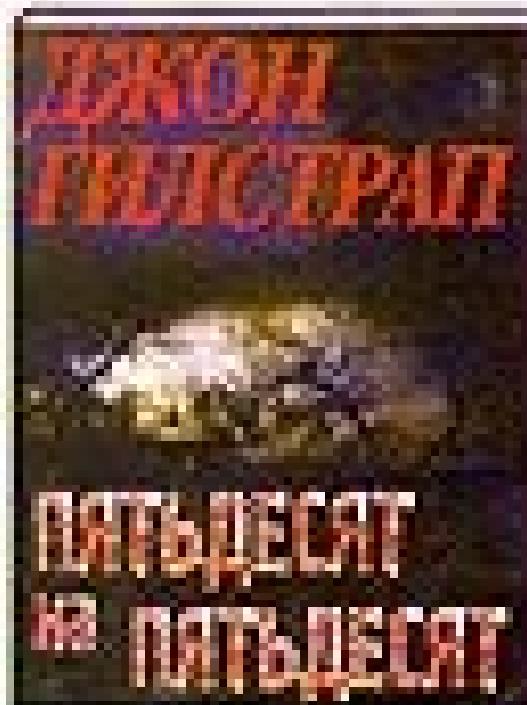

ИЗБРАННЫЕ РОМАНЫ

Рэнд Ерз | ДА ЯВЛЯЮСТСЯ

Annotation

Дениз Холтон – мать-одиночка и думает только о том, как помочь своему маленькому сыну преодолеть его проблемы с речью. Пожарного-добровольца Тейлора Макэйдена не страшат никакие опасности, но он никого не впускает к себе в душу. Когда несчастный случай на дороге сводит их вместе, они меньше всего думают о любви. И все же эта встреча становится началом удивительной истории любви, рассказанной одним из самых популярных писателей Америки.

- [Николас Спаркс](#)
 - [Аннотация](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Эпилог](#)
 - [НИКОЛАС СПАРКС](#)
-
-

Николас Спаркс

Спасение

Издательство: Reader's Digest, 2002 г.

Суперобложка, 576 стр.

ISBN 5-89355-053-6

Сокращение романов, вошедших в этот том, выполнено

*Ридерз Дайджест Ассоциэйшн, Инк. по особой договоренности
с издателями, авторами и правообладателями.*

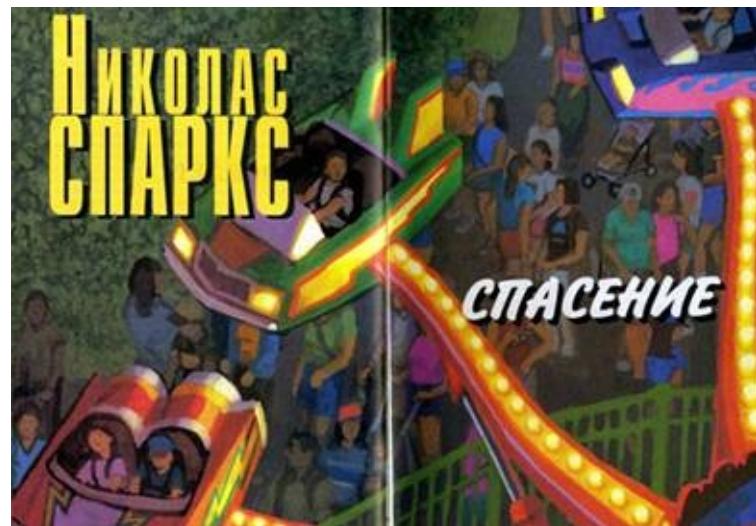
Иллюстрации: William Low

Перевод с английского «The Rescue»

© 2000 by Nicholas Sparks Enterprises, Inc.

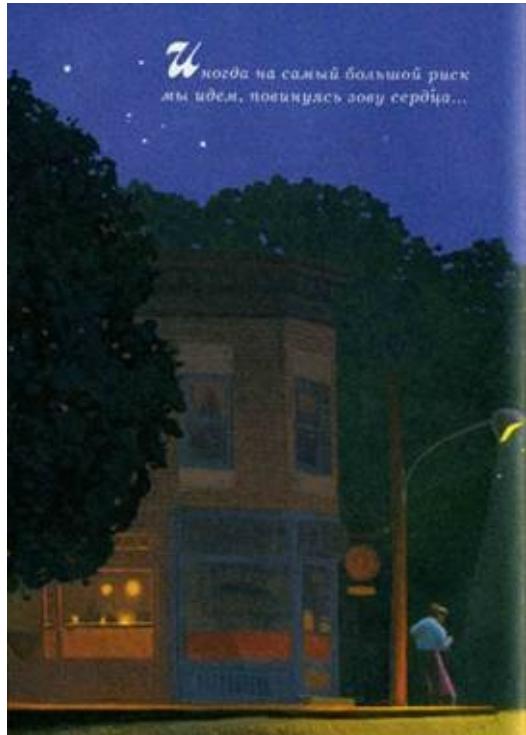
*Полное издание на английском языке опубликовано в издательстве
Warner Books Inc.*

Аннотация

Иногда на самый большой риск мы идем, повинуясь зову сердца...

Глава 1

«Когда на самый большой риск
мы идём, посыпаясь лову сердца...»

Позднее этот ураган назовут одним из самых сильных в истории Северной Каролины. Поскольку он разразился в 1999 году, некоторые суеверные жители штата сочли его дурным предзнаменованием, первым шагом на пути к концу света. Другие лишь качали головами и говорили, что знали: рано или поздно должно было случиться что-то в этом роде. Всего тем вечером по восточной части штата пронеслось девять торнадо, разрушивших около тридцати домов. Стихия оставила после себя оборванные телефонные провода на дорогах, тысячи поваленных деревьев, три крупных реки вышли из берегов. Но главное – одним жестоким ударом Мать-природа навсегда изменила жизнь многих людей.

Все началось в одно мгновение. Небо вдруг затянуло темными тучами, и в следующую минуту засверкали молнии, задул сильный ветер и на землю обрушился ливень, за которым ничего не было видно. Все, кто мог, спрятались под крышу, но тем, кого, подобно Дениз Холтон, непогода застала на автостраде, укрыться было негде. Дождь лил стеной, и кое-где машины ползли со скоростью десять километров в час. Сквозь залитое водой ветровое стекло почти ничего нельзя было разглядеть. Сняв с плеча ремень безопасности, Дениз наклонилась вперед. Даже включенные фары

не могли пробить плотную завесу дождя.

Буря стала ослабевать так же неожиданно, как началась. Видимость улучшилась, и водители прибавили скорость, стараясь уйти подальше от стихии. Дениз тоже давила на газ, держась в общем потоке. Вдруг она с ужасом обнаружила, что ей не хватит бензина, чтобы добраться до дома. Лишь спустя десять минут она смогла облегченно вздохнуть: если верить надписи на придорожном щите, через два километра будет заправочная станция. Дениз остановилась у первой свободной колонки.

Надо спешить. При скорости шестьдесят километров в час ураган будет здесь минут через пятнадцать. Дениз наполнила бак, затем помогла Кайлу выбраться из машины. Взяв сына за руку, она пошла в магазинчик при заправке, чтобы расплатиться. Внутри было полно народу. Дениз взяла банку диетической кока-колы, нашла для Кайла молоко со вкусом клубники – дело шло к вечеру, а Кайл любил перед сном пить молоко. Дениз надеялась, что, если непогода их не нагонит, он проспит большую часть пути до дома.

В очереди в кассу она оказалась пятой. Люди нервничали, всем хотелось поскорее уехать. Дениз услышала, как в проходе между полками у нее за спиной женщина спорит со своим сынишкой, и обернулась. Мальчик был ровесником Кайла – года четыре с половиной или около того.

– Хочу кекс, – хныкал он.

– Я сказала – нет. Ты и так весь день ел всякую дрянь.

– Но себе ты что-то купила!

Встав в очередь за Дениз, они продолжали препираться:

– Ну, мама! Я хочу кушать.

– Надо было доесть хот-дог.

Наконец Дениз подошла к кассе, расплатилась за бензин и напитки и направилась к двери. Она улыбнулась шедшей следом женщине, как будто говоря: «Дети иногда бывают ужасно упрямые. Просто сладу с ними нет». Та в ответ кивнула в сторону своего сына и сказала:

– Вам повезло. Мой ни на секунду не умолкает.

Прикусив губу, чтобы не расплакаться, и крепко держа Кайла за руку, Дениз вышла на улицу.

– Нет, – шептала она про себя, – это вам повезло.

Дениз снова выехала на автостраду, по-прежнему стараясь убежать от урагана. Прошло еще двадцать минут, а дождь все лил, не ослабевая, но и не усиливаясь. Ничего, скоро они будут дома – до Идентона было уже близко. Дениз надеялась, что кока-кола поможет ей взбодриться и сосредоточиться на дороге, не отвлекаясь на раздумья о Кайле. Но он

постоянно присутствовал в ее мыслях.

Кайл – на этот счет у нее не существовало сомнений – был Божьим даром. Кроме него, у Дениз не было никого во всем белом свете. Он родился в четвертую годовщину со дня смерти ее матери, скончавшейся от инсульта. Отец Дениз умер, когда ей было всего четыре года. Братьев и сестер у нее не было. Кайл сразу занял главное место в ее жизни, ему одному она отдавала всю свою любовь. Она окружила его заботой, но все равно ей казалось, что она делает для него слишком мало. До рождения сына ей и в голову бы не пришло, что она будет жить так, как жила теперь – тщательно фиксируя и записывая в тетрадь его успехи. Кайл терпеливо выносил их ежедневные занятия и никогда не жаловался. В отличие от других детей, он вообще никогда ни на что не жаловался.

Она взглянула в зеркало на сидевшего сзади сына:

– О чём ты думаешь, солнышко?

С тех пор как они сели в машину, Кайл не произнес ни слова. Он поднял голову на звук ее голоса. Она ждала ответа. Но мальчик молчал.

Дениз Холтон жила в доме, когда-то принадлежавшем родителям ее матери, к которой он и перешел по наследству после их смерти. Теперь им владела Дениз. Не бог весть что, конечно, – около гектара земли да ветхий дом, построенный в двадцатые годы, с двумя спальнями и гостиной. Комнаты были еще ничего, но кухня по современным меркам никуда не годилась. Обе веранды покосились, а в доме стояла такая духота, что только переносным вентилятором они с Кайлом и спасались. Но все неудобства перевешивало то, что за это жилье не надо было платить.

Дениз переехала сюда три месяца назад. О том, чтобы остаться в Атланте, где она выросла, не могло быть и речи. Первое время после рождения Кайла у Дениз еще оставались деньги, доставшиеся ей от матери, и она могла сидеть с ребенком, надеясь, когда он немного подрастет, вернуться к преподаванию. Теперь, спустя годы, от этих планов остались одни воспоминания. Дни она по-прежнему проводила дома с Кайлом, а вечерами работала в закусочной «Восьмерки» на окраине Идентона. Чернокожему владельцу закусочной Рэю Тоулери было за шестьдесят, и он заправлял своим заведением уже тридцать лет. У них с женой было шестеро детей, и все они получили высшее образование. Копии дипломов висели на стене в закусочной, где их мог увидеть каждый, кто приходил сюда поесть. Хозяин не упускал случая обратить на них внимание посетителей.

Рэй понимал, как тяжело живется матерям-одиночкам, и, нанимая

Дениз, сказал:

– Тут за кухней есть комната, где вы можете оставлять малыша, если, конечно, это не будет мешать работе.

Она посмотрела: две кровати, ночник, Кайла здесь ничто не потревожит.

Дениз работала четыре дня в неделю с семи вечера до полуночи, но денег едва хватало, чтобы свести концы с концами. И хотя опоздать на работу означало получить меньше чаевых, она не могла со спокойной душой оставить Кайла одного, пока он не заснет. Она должна была сама уложить сына в постель и убедиться, что мальчик спит.

В свободные вечера Дениз обычно сидела на веранде. Ей нравилось читать на свежем воздухе. Живя в Атланте, она предпочитала романы. Теперь Дениз ходила в библиотеку не за новым романом – ей некогда было читать для удовольствия. В библиотеке стояли компьютеры с бесплатным доступом в Интернет. Она изучала публикации о медицинских исследованиях и распечатывала текст, если находила что-то нужное. У нее накопилась целая папка таких распечаток.

Кроме того, Дениз собрала множество книг по психологии и по вечерам часами штудировала их, сидя на веранде. Начитавшись, она шла в дом взглянуть на спящего Кайла, а потом возвращалась на улицу.

Посыпанная гравием дорожка сменялась тропинкой, которая вилась между деревьями до сломанного забора, окружавшего их участок. Они с Кайлом часто бродили здесь днем, по вечерам Дениз выходила прогуляться одна. За забором начинался лес, темный и оттого жутковатый, но уже вскоре до нее доносился плеск воды – Чоуан-Ривер протекала совсем близко. Поворот направо, и вдруг как будто весь мир открывался ее взору. Река, широкая, могучая, вечная, как время. Сложив руки на груди, Дениз смотрела на ее неторопливо текущие воды и наслаждалась покоем, которым наполняла ее душу река. Она могла позволить себе постоять так лишь несколько минут, редко чуть дольше, ведь Кайл оставался в доме один.

Понимая, что надо возвращаться, она вздыхала и поворачивала обратно.

Сидя за рулем, Дениз вспомнила разговор, который состоялся у нее сегодня в кабинете врача в Университете Дьюка. Сначала врач прочитал ей результаты обследования Кайла:

– «Мальчик, возраст – четыре года восемь месяцев... Физически здоровый, красивый ребенок. Травм головы не отмечено. Беременность, по

словам матери, протекала нормально...»

Так он читал несколько минут, особо подчеркивая результаты различных анализов и тестов, пока наконец не подошел к заключению:

– «Коэффициент умственного развития в пределах нормы. Отмечается серьезное отставание в речевом развитии, как в восприятии, так и в говорении... возможно, имеется нарушение деятельности слухового анализатора. Причина расстройства не установлена. Речевые навыки у мальчика на уровне двухлетнего ребенка».

Закончив, врач сочувственно посмотрел на Дениз:

– Иными словами, у Кайла проблемы с речью. По какой-то причине – мы точно не знаем по какой – он не может говорить так, как должен уметь ребенок его возраста, хотя отклонений в умственном развитии у него нет. И он не способен воспринимать речь, как другие четырехлетние дети.

– Я знаю.

Уверенность, с которой Дениз это сказала, застала ее собеседника врасплох.

– Здесь написано, что вы уже показывали вашего сына специалистам.

– Показывала. Но я не принесла вам их заключение.

Врач удивленно поднял брови:

– Почему?

Немного подумав, она спросила:

– Могу я быть с вами откровенной?

Он внимательно посмотрел на Дениз, откинулся на спинку кресла и наконец сказал:

– Разумеется.

– За последние два года Кайлу неоднократно ставили неверный диагноз. Чего только у него не находили – от глухоты до аутизма. А потом выяснялось, что врачи ошиблись. Думаете, легко матери услышать такое о своем ребенке, смириться, прочитать гору медицинских книг, а потом узнать, что все это неправда?

Врач ничего не ответил.

– Я знаю, что у Кайла проблемы с речью. И поверьте, я достаточно много прочла о нарушениях слухового анализатора. Мне хотелось, чтобы его проверили независимые специалисты и объяснили, в какой именно помощи он нуждается.

– Значит, все это для вас не новость.

Дениз помотала головой:

– Нет.

– С Кайлом проводят какой-нибудь курс лечения или коррекции?

– Я занимаюсь с ним дома.

Врач помолчал.

– Он ходит к логопеду или психологу?

– Нет. Мы больше года ходили, но это не помогало, и в октябре я решила, что продолжать бессмысленно. Сейчас с ним занимаюсь только я.

– Ясно.

Было видно, что он не одобряет ее решение.

– Поймите: пусть ваше обследование показало, что Кайл по речевому развитию находится на уровне двухлетнего ребенка – все равно это прогресс по сравнению с тем, что было раньше. До того как я стала с ним заниматься, у него вообще не было никаких улучшений.

По правде говоря, защищать Кайла перед врачом ей было проще, чем перед самой собой. Хоть он и сделал некоторые успехи, они были не слишком велики. Трудно радоваться, что твой сын говорит, как двухлетний ребенок, когда в октябре ему исполнится пять.

И все же Дениз не собиралась сдаваться. Ни за что. Она занималась с Кайлом по четыре часа в день, шесть дней в неделю. Иногда он легкоправлялся с новым упражнением, а иногда казалось, он забыл и то, что умел.

Вчера после обеда они ходили к реке. Кайлу нравилось смотреть на лодки, а к тому же прогулки вносили хоть какое-то разнообразие в его распорядок дня. Обычно, занимаясь с ним в гостиной, Дениз усаживала его на стул и пристегивала ремнем – так он меньше отвлекался.

Дениз вела подробный учет достижений Кайла и сейчас как раз записывала свои последние наблюдения. Не отрывая глаз от тетради, она спросила:

– Ты видишь лодки, солнышко?

Кайл не ответил. Держа над головой игрушечный самолетик, он делал вид, что запускает его в полет.

– Кайл, ты видишь лодки?

Кайл урчал, изображая звук мотора, и не обращал внимания на мать.

Она взглянула на реку. Лодок видно не было. Дениз тронула сына за руку:

– Кайл, скажи: «Я не вижу лодок».

– Самаё.

– Я знаю, что это самолет. Скажи: «Я не вижу лодок».

Мальчик поднял игрушку повыше, следя за ней одним глазом. Потом снова заговорил:

– Атиный самаё.

Дениз вздохнула.

– Да, реактивный самолет.

Она посмотрела на лицо Кайла – такое красивое, без малейшего изъяна, совсем как у нормального ребенка. Она прикоснулась к щеке сына, поворачивая его лицом к себе.

– Хоть мы и на прогулке, нам все равно нужно работать. Ты должен повторять за мной то, что я говорю, или нам придется вернуться домой и ты будешь сидеть на своем стуле. Ты ведь этого не хочешь, правда?

Кайл не любил этот стул. Какому ребенку понравится, когда тебя пристегивают ремнем, чтоб ты не мог убежать. Тем не менее он продолжал сосредоточенно двигать самолет. Дениз сделала еще одну попытку:

– Скажи: «Я не вижу лодок».

Молчание.

Она вытащила из кармана конфету. Малыш тут же потянулся за ней, но она держала ее так, чтобы он не достал.

– Скажи: «Я не вижу лодок».

Наконец Кайл прошептал:

– Ни визу одак.

Дениз наклонилась, поцеловала сына и отдала ему конфету.

– Молодец! Хорошо сказал. Ты у меня очень хорошо говоришь, милый.

Съев конфету, Кайл опять стал играть с самолетиком.

Дениз записала его слова и продолжила урок. Она посмотрела на небо и вспомнила, что они сегодня еще не говорили.

– Кайл, скажи: «Небо голубое».

Тишина. И снова:

– Самаё.

До дома оставалось минут двадцать. Небо было затянуто тучами, дождь шел не переставая. Кайл задремал. Его веки подрагивали. Интересно, что ему снится, подумала Дениз. Сны без слов, как будто в его голове прокручивается немая кинолента об уносящихся ввысь космических кораблях и самолетах? А может, в сновидениях он все-таки пользуется теми немногими словами, которые выучил? Ей нравилось представлять, что в своих снах Кайл живет в мире, где все его понимают, где дети не сторонятся его из-за того, что он не умеет говорить.

Она подумала об отце Кайла. Бретт Костроув принадлежал к тому типу мужчин, которые всегда обращали на себя ее внимание: высокий, худой, с черными как смоль волосами. Ей тогда было двадцать три, она была не

замужем и второй год преподавала в школе. Заметив его на какой-то вечеринке, она спросила о нем свою подругу Сьюзан. Та сказала, что Бретт из Нью-Йорка, работает в инвестиционном банке. Дениз посмотрела в его сторону, он взглянул на нее. Следующие сорок минут они постоянно встречались взглядами, и наконец он подошел к ней и поздоровался. С вечеринки они ушли вместе, вскоре после одиннадцати. Сидя в баре его гостиницы и болтая о том о сем, оба понимали, куда их приведет этот флирт – завершилось их знакомство в постели.

Это была их первая и последняя встреча. Бретт улетел в Нью-Йорк, а она вернулась к своей обычной жизни. Тогда ей казалось, эта случайная близость ничего не значит, но через месяц выяснилось, что она ошибалась. Врач подтвердил то, о чем Дениз и сама уже догадывалась.

Позвонив в Нью-Йорк, она не застала Бретта дома и оставила на автоответчике просьбу связаться с ней. Он позвонил через три дня. Выслушав ее, он, как ей показалось, раздраженно вздохнул, а потом предложил дать денег на аборт. Дениз была католичкой и сказала, что никогда этого не сделает. Тогда он разозлился и спросил, уверена ли она, что ребенок от него. Она закрыла глаза, стараясь сдержаться и не реагировать на оскорбление. Да, ответила она, уверена. Он спросил, чего в таком случае она от него ждет. Дениз ответила, что ничего, ей только необходимо знать, хочет ли он принимать какое-то участие в жизни их ребенка. Наступила долгая пауза, Дениз слышала его дыхание на другом конце провода. Наконец Бретт сказал: нет, ему это не нужно, тем более что он скоро женится.

Больше она никогда с ним не разговаривала.

Возникли бы у Кайла все эти проблемы, если б его отец был рядом? В глубине души у нее оставались сомнения. Может, она сделала что-то не так, когда была беременна? Есть ли в том, что случилось с мальчиком, ее вина? Она заставила себя выбросить эти мысли из головы. Но все равно по ночам они иногда подкрадывались к ней, возвращались, словно упрямый сорняк, который, как ни выпалывай, все лезет и лезет из земли. И каждый раз, когда она думала об этом, ее сердце наполняла тоска.

Но была в ее жизни и радость. Потому что, несмотря на его проблемы, Кайл рос замечательным мальчиком. Он не обижал других детей, никогда не отбирал у них игрушки и делился своими, даже если ему этого явно не хотелось. Почти ежедневно бывали моменты, когда ей хотелось броситься на его защиту, объяснить, что он не такой, как все дети, хоть и выглядит как нормальный ребенок. Однако в большинстве случаев она этого не делала. Если люди безжалостны и не пытаются ему помочь, тем хуже для них

самых.

Кайл был чудесным мальчиком. Особенно красивым он становился, когда улыбался. Дениз улыбалась ему в ответ, и, видя это, он продолжал улыбаться, и на какой-то миг ей казалось, что с ее сыном все в порядке. Она говорила, что любит его, и улыбка на лице малыша делалась еще шире. Разве так важно, плохо или хорошо он говорит? Дениз было больно, что никто, кроме нее, не видит, какой он замечательный. А он даже не мог сказать ей, что тоже ее любит.

Ее мысли текли по привычному руслу, не мешая ей вести старенький «дацун». Через десять минут они будут дома. За следующим изгибом дороги покажется мост, затем, проехав немного, надо свернуть налево на Черити-роуд, а там до Идентона останется всего ничего. Сейчас по обеим сторонам шоссе тянулось безымянное болото, каких множество на низких землях по берегам залива Албемарл. В этих местах почти никто не селился. Дорога была пустая, и, торопясь домой, Дениз гнала машину со скоростью около ста километров. Миновав поворот, она неожиданно увидела в свете фар оленя, в нерешительности застывшего посреди шоссе.

Дениз до отказа надавила на тормоза, завизжали покрышки, но «дацун» продолжал юзом идти по мокрому асфальту. Олень стоял, повернувшись мордой в сторону приближающегося автомобиля, и не двигался с места. Закричав, Дениз резко крутанула руль. Машина по косой заскользила к обочине, едва не задев оленя, который наконец очнулся и, целый и невредимый, скрылся в лесу.

До ближайших к дороге деревьев было не больше десяти метров. Дениз отчаянно пыталась выправить машину, но она неслась вперед, не слушая руля. На полной скорости врезавшись в ствол кипариса, Дениз услышала скрежет металла и звон разбившегося стекла. Из-за того что ремень безопасности охватывал ее только на поясе – она так и не надела его как следует, – она ударилась головой о руль. Последним, что она запомнила, была острая, жгучая боль.

Затем она провалилась в пустоту.

– Эй, слышите? Вы живы?

Голос незнакомца вернул ее к действительности. Дениз не чувствовала боли, только во рту ощущался солоноватый привкус крови. Сделав усилие, она открыла глаза.

– Не двигайтесь. Я вызову «скорую помощь».

До нее едва доходил смысл его слов. Все было как в тумане. Она повернула голову в сторону неясной фигуры, маячившей где-то на краю ее

поля зрения. Мужчина... темные волосы, желтый плащ... уходит...

Ветер задувал в салон струи дождя. Из темноты доносилось шипение пара, вырывающегося из пробитого радиатора, окружающие предметы постепенно обретали более четкие очертания. Осколки стекла у нее на коленях... кровь на руле... Дениз ничего не понимала. Она с трудом заставила себя сосредоточиться. Руль... машина... непроглядная тьма за окном.

– О боже! – Она вдруг вспомнила: олень на дороге... она пытается его объехать... машина не слушается...

Дениз повернулась к заднему сиденью. Кайла там не было. Его ремень расстегнут, задняя дверца – с той стороны, где он сидел, – распахнута.

Дениз закричала в окно вслед человеку, который к ней подходил. Он развернулся и направился обратно. Позднее она вспоминала, что страх пришел не сразу. Сначала она была уверена, что этот мужчина, кто бы он ни был, вытащил Кайла из машины и увел в безопасное место.

Мужчина склонился к ее окну:

– Послушайте, вам не надо разговаривать. Вы сильно пострадали. Меня зовут Тейлор Макэйден, я работаю пожарным. Сейчас я свяжусь по радио с дежурным и вызову помочь.

Она помотала головой, стараясь сфокусировать взгляд.

– Скажите, мой сын у вас, да?

Дениз знала, что он ей ответит, точнее, что должен ответить, но, к ее удивлению, услышала другое:

– Нет, я только что подъехал. Значит, с вами был ваш сын?

Вот тут ей стало действительно страшно.

– Он сидел на заднем сиденье! – Не обращая внимания на боль в запястье и локте, Дениз быстро отстегнула ремень. Когда она толкнула плечом дверь, которую слегка покорежило от удара, мужчина невольно отступил на шаг назад. Выйдя из машины, она чуть не потеряла равновесие.

– Мне кажется, вам лучше не двигаться...

Держась за машину, чтобы не упасть, Дениз обошла вокруг «дацuna» и приблизилась к левой задней двери. Она была открыта, а Кайла... Нет! Этого не может быть...

– Кайл! – Не веря своим глазам, она наклонилась и заглянула внутрь. К голове прилила кровь, Дениз пронзила страшная боль, но сейчас ей некогда было думать о себе.

Дениз схватила незнакомца за руку:

– Вы его не видели? Маленький мальчик... С каштановыми

волосами... Он был со мной в машине!

– Нет, я...

– Вы должны помочь мне его найти! Ему всего четыре года!

Резко повернувшись, она чуть не упала.

– Кайл! – На этот раз в ее крике был слышен настоящий ужас.

Осознав наконец, что случилось, мужчина посмотрел по сторонам.

– Его нигде не видно.

– Кайл! – во всю мочь закричала Дениз, про себя моля Господа пощадить ее мальчика. Ее крик потонул в шуме ветра и дождя – к тому времени буря снова разыгралась не на шутку, – но зато побудил к действию Тейлора Макэйдена.

Они двинулись в противоположные стороны, громко зовя Кайла. Однако дождь заглушал их голоса, и пару минут спустя Тейлор вернулся к своему пикапу, связался по радио с пожарным депо и вызвал подмогу. Крики Дениз и Тейлора были единственными человеческими голосами, разносящимися над болотом. Из-за дождя они сами почти не слышали друг друга, и было мало надежды, что сквозь рев бури их расслышит ребенок. Через некоторое время подъехали еще двое пожарных, вооруженных мощными фонарями.

– Помогите мне найти моего мальчика, – плача, сказала Дениз.

Но их было слишком мало, чтобы искать четырехлетнего малыша в заболоченном лесу. Тейлор попросил подкрепления, и вскоре поиски вели уже шесть человек. Немного погодя нашелся первый след – Тейлор обнаружил одеяло Кайла, зацепившееся за куст метрах в пятидесяти от места аварии.

– Это его? – спросил он.

Взяв одеяльце, Дениз разрыдалась.

Ободренные находкой, все снова принялись за поиски. Но прошло еще полчаса, а Кайла нигде не было.

У нее это просто не укладывалось в голове. За минуту до аварии Кайл крепко спал на заднем сиденье и вдруг бесследно исчез.

Дениз сидела в «скорой помощи» у открытых задних дверей и смотрела на мигающие синие огни на крыше полицейской машины. Тут же стояли еще шесть машин с включенными фарами – одни на обочине, другие прямо посреди дороги. Несколько мужчин в желтых плащах, сбившись в кучку, решали, как лучше действовать, но что они говорили, она не могла разобрать из-за дождя и ветра.

Как только приехала «скорая», Дениз убедили, что ей нельзя

участвовать в поисках сына. У нее кружилась голова, ее знобило, перед глазами все плыло. Фельдшер «скорой помощи» предположил сотрясение мозга и хотел немедленно везти ее в больницу, но она категорически отказалась куда-либо ехать, пока не найдут Кайла. Фельдшер согласился подождать десять минут, не больше. Рана на голове кровоточила, несмотря на наложенную повязку, и он предупредил Дениз, что еще немного, и она может потерять сознание. Несчастная мать упрямо твердила, что никуда не поедет.

К поискам подключились новые люди: полицейский патруль, три пожарных-добровольца, водитель проезжавшего мимо грузовика. Человек, обнаруживший Дениз, – кажется, его зовут Тейлор – ввел их в курс дела, хотя рассказывать особо было нечего. Фактически он мог только показать им место, где заметил одеяло Кайла. Затем Тейлор и полицейский, крупный лысеющий мужчина, направились к «скорой помощи».

На коленях у Дениз лежало вымазанное в грязи детское одеяльце, которое она нервно комкала руками. Ее по-прежнему бил озноб. «Здесь так холодно... А на Кайле нет даже курточки. Бедный мой мальчик». Она прижала одеяло к щеке и закрыла глаза. «Где же ты, мое солнышко? Зачем ты вышел из машины? Почему не остался с мамой?»

Тейлор и полицейский забрались в «скорую». Тейлор тронул Дениз за плечо:

– Я понимаю, вам сейчас очень тяжело, но нам нужно задать вам несколько вопросов.

Она открыла глаза, заметно кивнула и сделала глубокий вдох.

Полицейский присел перед ней на корточки.

– Я сержант Карл Хаддл из полиции штата. Я знаю, вы волнуетесь за мальчика, и мы тоже. Большинство из нас – сами родители, и у нас есть маленькие дети. Мы, как и вы, очень хотим найти вашего сына, но нам необходимы хотя бы самые общие сведения, чтобы знать, кого мы ищем.

Дениз слегка выпрямилась на скамейке, изо всех сил стараясь выглядеть спокойной. На повязке у нее на голове выступило большое красное пятно, прямо над правым глазом. На опухшей щеке темнел синяк.

Сначала сержант задал несколько вопросов для протокола: имя, адрес, телефон, работа, предыдущее место жительства, когда она переехала в Идентон, куда они с сыном ездили, как произошла авария. Все это он записал у себя в блокноте. Затем взглянул на нее чуть ли не с любопытством:

– Вы случайно не родня Джону Брайану Андерсону?

Она кивнула – Джон Андерсон приходился ей дедом.

Сержант Хаддл, как все в Идентоне, хорошо знал семью Андерсон.

– Не могли бы вы вкратце описать, как выглядит Кайл?

Дениз отвернулась, стараясь привести в порядок мысли. Какая мать может точно описать собственного ребенка сухим языком полицейского протокола?

– Рост – примерно сто пять сантиметров, вес – около восемнадцати килограммов, темные волосы, зеленые глаза.

– Во что он был одет?

– На нем была красная футболка с большим Микки-Маусом на груди. Микки поднимает вверх большой палец. Еще джинсы на резинке, без ремня. Белые ботинки. Названия фирмы не помню. Я купила их в «Уолмарте».

– А куртка?

– Нет. Сегодня было тепло, во всяком случае когда мы тронулись в путь.

Сержант Хаддл повысил голос, стараясь перекрыть шум дождя:

– У вас есть где-то поблизости родственники? Родители? Братья или сестры?

– Нет. У меня нет ни братьев, ни сестер, а мои родители умерли.

– Муж?

– Я не замужем и никогда не была.

– Кайл когда-нибудь раньше терялся?

Дениз потерла виски, стараясь унять головокружение.

– Пару раз. Один раз в торговом центре, а другой – недалеко от дома. Но он боится молний. Думаю, он вылез из машины, потому что испугался молний. Во время грозы он всегда забирается ко мне в постель.

– А как насчет болота? Не испугался бы он в темноте пойти на болото? Или предпочел бы остаться рядом с машиной?

От страха у нее засосало под ложечкой.

– Кайл не боится гулять на улице, даже в темноте. Он любит бродить по лесу недалеко от дома. Наверное, еще просто не понимает, что это может быть опасно.

Хаддл на секунду задумался и взглянул на часы. Двадцать две минуты одиннадцатого. С момента аварии прошло больше часа. В такую погоду без теплой одежды у мальчика могло быстро наступить переохлаждение. Ни он, ни Тейлор ни словом не упомянули об опасности, которую таило в себе само болото. Заблудиться здесь в такое ненастье и для взрослого человека беда, не говоря уж о ребенке. На этом болоте человек запросто мог исчезнуть без следа.

Сержант закрыл блокнот.

– Мы продолжим разговор позже, если не возражаете, мисс Холтон. Для протокола мне потребуется еще кое-какая информация. Но сейчас самое главное – поскорее начать поиски.

Дениз молча кивнула.

– Вы хотите что-нибудь добавить? Какие-то важные для нас факты? Скажем, домашнее прозвище, на которое он может отзоваться?

– Нет. Только «Кайл». Хотя... – Как же она могла об этом забыть? О боже! Почему она сразу им не сказала?

– Что, мисс Холтон?

Казалось, в тот момент на нее навалилось все скопом: потрясение, страх, злость, сомнения. Кайл не отзовется! Она закрыла лицо ладонями.

– Мисс Холтон!

Дениз смахнула слезы и, не глядя им в глаза, сказала:

– Кайл не отзовется, сколько бы вы ни выкрикивали его имя. Вам придется его искать, не рассчитывая на его помощь. Он вам не ответит.

Сколько раз ей уже приходилось говорить эти слова? Сколько раз она произносила их, объясняя людям его молчание? Но разве можно сравнить те неловкие ситуации с тем, что произошло теперь?

Мужчины смотрели на нее с недоумением. Прерывисто вздохнув, Дениз продолжила:

– Кайл почти не умеет говорить. Только несколько слов. По какой-то неизвестной причине ему трудно дается овладение языком. – Она посмотрела на сержанта, потом на пожарника, чтобы убедиться, что оба поняли. – Просто звать его бесполезно. Он не поймет, что вы ему кричите. И не сможет ответить. Его надо искать как-то иначе.

Почему с ним? Почему из всех детей это должно было случиться именно с Кайлом? Дениз снова разрыдалась.

Тейлор Макэйден положил руку ей на плечо.

– Мы найдем его, мисс Холтон. Обещаю вам, мы обязательно его найдем.

Глава 2

Пять минут спустя, когда Тейлор и остальные намечали схему поисков, подъехали еще четыре человека. Другой помощи Идентон выделить не мог. От ударов молнии в городе начались три больших пожара, и поваленные ветром линии электропередач также представляли опасность. В полицию и пожарную охрану непрерывно поступали звонки, все сообщения оценивались по степени срочности: если не существовало непосредственной угрозы жизни людей, звонившему говорили, что пока ничего сделать нельзя.

Одной из самых неотложных задач сейчас было найти пропавшего ребенка.

Сначала все машины с включенными фарами расставили как можно ближе к краю болота на расстоянии примерно пятнадцать метров друг от друга. Всем раздали фонари и портативные рации. В поисках было задействовано одиннадцать человек. Начав с того места, где Тейлор нашел одеяло Кайла, они должны были идти в разные стороны: на юг, на восток и на запад. На восток и на запад означало, что они будут двигаться параллельно шоссе, а на юг – в том направлении, куда, судя по всему, вначале пошел Кайл. Один человек останется возле машин – на случай, если Кайл увидит свет фар и вернется сам. Оставшийся будет также каждый час стрелять из ракетницы, чтобы ушедшие на болото могли ориентироваться.

Сержант Хаддл рассказал, как выглядит Кайл, а затем наступил черед Макэйдена. Ему доводилось охотиться в этих местах, и он поделился своими соображениями о том, с какими трудностями им предстоит столкнуться. По краям болота земля сырья, но воды на ней обычно не видно. Только когда пройдешь с полкилометра вглубь болота, начинают встречаться мелкие лужи или небольшие озера стоячей воды. Особенно опасны топи. Ноги проваливаются, трясина засасывает тебя и не отпускает. Выбраться из нее бывает трудно и взрослому, что уж говорить о ребенке. Сегодня даже у самой дороги землю покрывал сантиметровый слой воды. Топкие участки, да тем более в такой дождь, когда вода быстро прибывает, – вот что самое страшное. Правда, никто из них не мог себе представить, чтобы Кайл сумел далеко уйти. В заросшем кустарником лесу, да еще в темноте, особо не разбежишься.

– Есть еще одна вещь, – продолжал Тейлор. – По словам матери,

мальчик не отзовется на наши крики. Сколько б мы его ни звали, он не откликнется. Так что смотрите в оба. Ищите любые следы, которые могут нас на него вывести, а то как бы нам не пройти мимо.

– Он что, говорить не умеет? – недоуменно спросил один из мужчин.

– Так сказала его мать.

– Умственно отсталый? – спросил другой.

Последний вопрос Тейлору не понравился.

– Какое это имеет значение. Потерялся ребенок. Малыш где-то там, на болоте, он один, и он не умеет говорить. Это все, что нам сейчас известно.

– Он зажег фонарь. – Давайте лучше начнем его искать.

Дениз лежала на носилках в машине, которая везла ее в Элизабет-Сити, расположенный в сорока пяти километрах на северо-восток, в ближайшую больницу, где было отделение неотложной помощи, и тупо смотрела в потолок. Ее по-прежнему знобило, мысли в голове путались, дыхание стало учащенным, лицо покрыла болезненная бледность. Дениз умоляла позволить ей оставаться, но ей сказали, что это ни к чему, она будет только помехой. Она ответила, что ей все равно, и упрямо вылезла из «скорой» под дождь. Дениз знала одно: она нужна Кайллу. Попросила дать ей плащ и фонарь. Но, сделав пару шагов, почувствовала, как все закружилось у нее перед глазами. Не устояв на ногах, она упала, рана на голове снова открылась. Через две минуты ее уже уложили на носилки, и «скорая» помчалась в больницу.

– Не отчаййтесь, мисс Холтон, – успокаивал ее фельдшер. Он только что измерил ей давление и был уверен, что она находится в шоке. – Я хочу сказать, я знаю этих пожарных. Не было такого, чтоб у нас тут потерялся ребенок, а они его не нашли.

Дениз по-прежнему лежала, уставившись в потолок.

– Кого-нибудь надо известить, когда мы приедем в больницу? Я могу позвонить.

– Нет, – прошептала она. – Мне некого извещать.

Тейлор Макэйден и еще два пожарных двигались на юг, вглубь болота; остальные вели поиски в восточном и западном направлениях. Даже с фонарем видимость была всего несколько метров. Уже через пару минут Тейлор не видел и не слышал идущих неподалеку товарищей. Ему и раньше доводилось участвовать в таких поисках, и он понимал: их слишком мало. Ночь, болото, непогода, ребенок, не отзывающийся на собственное имя... Тут и пятидесяти человек не хватит. Самый

эффективный способ найти кого-то в лесу – это двигаться цепью, не теряя из виду тех, кто идет справа и слева от тебя. Когда вас всего десять, использовать эту тактику невозможно.

Напомнив себе, что все равно нельзя терять надежду, Тейлор двинулся дальше, обходя деревья, чувствуя, как земля под ногами становится все податливей. Не имея собственных детей, он был крестным отцом сыновей своего лучшего друга Митча Джонсона. А если б на месте этого незнакомого мальчика оказался один из его крестников? – подумал Тейлор. Митч тоже входил в добровольную пожарную команду. Жаль, сейчас его не было рядом. Они уже двадцать лет вместе охотились, и Митч знал это болото не хуже, чем Тейлор. Но к сожалению, его друг на несколько дней уехал из города.

Заросли становились все гуще, а темнота – непроглядней. Тейлор то и дело спотыкался о поваленные деревья, цеплялся одеждой за ветки, вода доходила ему до лодыжек. Он направлял луч фонаря на каждый куст и пень, надеясь обнаружить хоть какие-нибудь следы Кайла. Десять минут прошло в безрезультатных поисках. Двадцать минут. Тридцать.

Тейлор взглянул на часы: без четырех одиннадцать. Кайл пропал полтора часа назад, может, немного больше. Сколько у них в запасе времени, чтобы найти его, прежде чем малыш замерзнет? Или... Тейлор помотал головой, не желая думать о том, что еще могло случиться с мальчиком.

Вспышки молний следовали одна за другой, гремел гром, струи дождя хлестали с неистовой силой. Хотя мать Кайла сказала им, что малыш не отзовется на крики, Тейлор продолжал звать его, громко повторяя его имя.

Макэйден знал эти места лучше многих. На этом болоте он в двенадцать лет подстрелил своего первого оленя и каждую осень приезжал сюда охотиться на уток. Тейлор обладал природным даром выслеживать добычу. В Идентоне даже шутили, что у него волчий нюх. Когда его просили объяснить, в чем секрет его охотничьего таланта, он говорил, что просто старается поставить себя на место оленя. Люди смеялись. Что это значит? Разве можно вообразить себя оленем?

Тейлор закрыл глаза. «Думай, – приказал он себе. – Куда мог направиться четырехлетний ребенок. Маленький мальчик, который боится грозы, но не боится ходить по лесу».

Открыв глаза, он увидел, как в ночном небе взорвалась сигнальная ракета, означавшая, что пробило одиннадцать.

Еще через полчаса вода доходила ему уже до голени. Он связался по радио с остальными. Все отвечали одно и тоже. Никто не обнаружил

никаких следов Кайла.

Думай, Тейлор, думай. Мог ли мальчик забраться так далеко? Стал бы ребенок идти по воде, которая ему выше колена? Нет, не стал бы, решил он. Кайл никак не мог настолько углубиться в заболоченный лес. К тому же нельзя забывать, что ему холодно, на нем только джинсы и футболка.

У него над головой гнулись под порывами ветра верхушки деревьев. Дождь бил по щекам. Но вспышки молний озаряли небо уже вдали, а значит, есть надежда, что буря скоро пойдет на убыль.

Маленький ребенок, который боится молний. Тейлор смотрел на небо, пытаясь сосредоточиться. Неожиданно у него мелькнула догадка. Как же он раньше об этом не подумал. Пронизывающий ветер... дождь, льющий как из ведра... страшные вспышки молний...

Тейлор схватил рацию и велел всем, кто участвовал в поисках, как можно скорее вернуться к дороге, обещав все объяснить, когда они встретятся.

– Малыш наверняка там, – сказал он, словно убеждая самого себя.

В ту ужасную ночь многие жены добровольцев-пожарных звонили в депо, чтобы справиться о своих мужьях. Джуди Макэйден, мать Тейлора, тоже не смогла удержаться. Весь вечер ее не покидало какое-то нехорошее предчувствие. Поначалу она старалась об этом не думать, но смутная тревога не давала покоя. В конце концов она решила позвонить дежурному, готовясь услышать самое страшное. Так она узнала о потерявшемся на болоте мальчике, правнучке Джона Брайана Андерсона. Ей сказали, что Тейлор участвует в поисках, а мать ребенка отвезли в больницу в Элизабет-Сити.

Узнав, что с Тейлором все в порядке, Джуди успокоилась, но теперь она волновалась за ребенка. Как все жители Идентона, она знала семью Андерсон. Более того, Джуди дружила с матерью Дениз, когда обе были еще девчонками, задолго до того, как мать Дениз уехала в Атланту и вышла замуж за Чарльза Холтона. С тех пор прошло сорок лет. Джуди мысленно перенеслась во времена своей молодости. Потом вспомнила, как огорчилась, узнав о смерти подруги. А теперь вот, оказывается, ее дочь вернулась и живет в Идентоне. И это ее сынишку ищут на болоте. Несчастливое у нее получилось возвращение домой.

Джуди не стала долго раздумывать. Ее всегда отличала решительность, и в свои шестьдесят три она сохранила привычку меньше говорить и больше действовать. Много лет назад, когда умер ее муж, Джуди пошла работать в библиотеку, потому что надо было растиять сына. Она не только

обеспечивала семью, но и, оставаясь заботливой матерью, как могла, старалась заменить Тейлору отца. Сын давно стал взрослым, но забот у Джуди только прибавилось. Она считала своим долгом помогать родному городу и принимала активнейшее участие в общественной жизни, продолжая работать в библиотеке по тридцать часов в неделю.

Ей была понятна тревога матери за своего ребенка. Ее собственный сын всю жизнь попадал в переделки – подчас ей казалось, его влечет опасность. Она легко могла представить, как страшно сейчас этому бедному мальшку, а его мать... несчастная, наверное, с ума сходит, не зная, что с ее мальчиком. Джуди надела плащ. Ну и что, что придется вести машину в такую погоду. Женщина и ее ребенок попали в беду. Даже если Дениз Холтон не захочет ее видеть или будет не в состоянии говорить, Джуди должна дать ей почувствовать, что она не одна, что жители Идентона переживают за нее и ее сына.

В полночь в небе снова вспыхнула сигнальная ракета. Тейлор приближался к шоссе и уже слышал перекликающиеся голоса. Выйдя из леса, он увидел на месте аварии около десяти новых машин с зажженными фарами. Вернувшись с болота участники поиска стояли в окружении вновь прибывших – тех, кто, узнав о случившемся, не смог спокойно сидеть дома. Это были люди, возможно никогда не встречавшиеся с Дениз. Просто хорошие, добрые люди.

Однако настроение у всех было мрачным. Те, кто вернулся с болота, насквозь промокшие, в грязи и царапинах, изнемогали от усталости и с трудом отвечали на вопросы. Когда появился Тейлор, все сразу замолчали.

Сержант Хаддл повернулся к Макэйдену:

– Ты что-то нашел?

Тейлор покачал головой:

– Нет. Но мне кажется, я знаю, куда он мог пойти.

– Как ты можешь это знать?

– Это всего лишь догадка, Карл, но, по-моему, он пошел на юго-восток. Во-первых, там мы нашли его одеяльце, а во-вторых, он должен был двигаться в этом направлении, чтобы ветер дул ему в спину. Вряд ли такой малыш пойдет против ветра, подставляя лицо дождю. И наконец, только так он мог не видеть молний. Помнишь, его мать сказала, что он боится молний.

Аргументы Тейлора не убедили Хаддла.

– И это все?

– Все. Но я думаю, надо попробовать. Иначе мы его никак не отыщем.

– Считаешь, продолжать как раньше нет смысла?

– Мы опять пойдем слишком далеко друг от друга, а так искать бесполезно. Ты же видел, что там делается. Сколько нас сейчас? Больше двадцати? Мы могли бы встать цепью и прочесать каждый кустик.

У сержанта все-таки оставались сомнения.

– А если ты ошибаешься? Даже если он и боится молний, это еще не значит, что он догадался повернуться к ним спиной. Мальчику всего четыре года. К тому же у нас теперь достаточно людей, чтобы вести поиски в разных направлениях.

– Поверь мне, Карл.

– Это не так просто. На карту поставлена жизнь ребенка.

– Я знаю.

Хаддл вздохнул и посмотрел в сторону. В конце концов, это была его работа, и отвечать придется тоже ему.

– Хорошо, – сказал он. – Сделаем по-твоему. Дай бог, чтобы ты оказался прав.

Джуди Макэйден приехала в больницу в половине первого. Зная больничные порядки, она сказала дежурной сестре, что хочет навестить племянницу, Дениз Холтон. Медсестра без лишних вопросов – несмотря на поздний час, в приемной толпилось много народа, – заглянула в журнал регистрации.

– Дениз Холтон в двести семнадцатой палате, но время посещения уже закончилось. Приходите завтра утром.

Отойдя в сторонку, Джуди выждала момент, когда к дежурной обратился очередной посетитель, и незаметно прошла к лестнице. К счастью, в коридоре второго этажа было пусто. Она нашла двести семнадцатую палату, тихонько приоткрыла дверь. В углу горела неяркая лампа. Когда Джуди вошла, Дениз повернула голову в ее сторону. До этого она лежала, неотрывно глядя на висевшие на стене часы, с ужасом наблюдая, как стрелки отсчитывают минуты. С тех пор как исчез Кайл, прошло четыре часа. Четыре часа!

Даже в полутьме Джуди сразу узнала лежавшую на кровати женщину с забинтованной головой. Это она часто наведывалась в библиотеку, чтобы посидеть за компьютером, и всегда приводила с собой хорошененького мальчика, любившего книжки про самолеты. О нет, неужели этот милый малыш...

Дениз, прищурившись, вглядывалась в стоявшую перед ней пожилую женщину. Мысли у нее в голове все еще путались.

– Мы знакомы? – наконец проговорила она.

– Я видела вас в библиотеке. Я там работаю.

При чем тут библиотека, подумала Дениз. Она опустила веки. Комната снова плыла у нее перед глазами.

– Зачем вы здесь?

– Я узнала, что ваш сынишка потерялся. А мой сын – один из тех, кто его разыскивает.

У Дениз задрожали ресницы.

– Вам что-то известно о моем мальчике? – В ее словах можно было уловить и надежду, и страх.

– К сожалению, ничего.

Дениз сжала губы. Казалось, она молча осмысливает ответ Джуди. Наконец она произнесла:

– Я хочу побывать одна.

Не зная, следует ли ей возразить или лучше согласиться, Джуди сказала то единственное, что сама захотела бы услышать в подобной ситуации:

– Они обязательно его найдут.

Сначала она подумала, что Дениз не расслышала, но потом увидела, как у той задрожали губы и на глазах выступили слезы. При этом она не издала ни звука, словно боясь дать волю своим чувствам. Движимая материнским инстинктом, Джуди скала ее руку.

Дениз посмотрела на нее опухшими от слез глазами.

– А если не найдут? Я даже не знаю, продолжают ли они еще его искать.

Как она похожа на свою мать, подумала Джуди. Но сейчас ей было некогда размышлять об этом сходстве.

– Вы хотите сказать, вам не сообщают о ходе поисков?

– С тех пор как меня увезла «скорая», мне никто ничего не говорил.

Джуди схватила телефонную трубку. Как можно не держать мать в курсе? Это просто жестоко!

Она набрала номер пожарного депо в Идентоне:

– Это Джуди Макэйден, я в больнице у Дениз Холтон, той женщины, чей сын потерялся на болоте. Оказывается, никто не удосужился сообщить ей, что там происходит... Понимаю. Ты можешь связаться с ними по радио?... Нет, я лучше подожду. Ей нужно это знать прямо сейчас... Хорошо. – Джуди повернулась к Дениз: – Надо подождать, пока он говорит по радио. Через пару минут мы все узнаем. Потерпите.

Дениз улыбнулась, впервые за последние несколько часов.

– Спасибо.

Прошла одна бесконечная минута, затем другая. Наконец Джуди произнесла в трубку:

– Да-да, я слушаю.

Глядя на нее, Дениз чувствовала, как в ней вновь пробуждается надежда. Выслушав дежурного, Джуди сказала:

– Все понятно. Спасибо тебе, Джо. Позвони сюда, если узнаешь что-нибудь новое. Мы тоже перезвоним попозже.

Дениз сглотнула подступивший к горлу комок. Кайл все еще там, на этом страшном болоте.

Джуди положила трубку.

– Они его еще не нашли, но теперь в поисках занято больше людей, многие жители Идентона вызвались помочь. Дождь немного утих. И кажется, они уже выяснили, в какую сторону пошел Кайл.

Но Дениз ее почти не слушала.

Время близилось к половине второго ночи. Уже больше часа они двигались цепью: двадцать четыре человека шли так, чтобы не терять из виду соседей, прочексывая полосу шириной около четырехсот метров. Из-за холодного северного ветра температура воздуха быстро понижалась, и все понимали: чтобы найти мальчика живым, они должны отыскать его в ближайшие пару часов.

Там, где велись сейчас поиски, было меньше деревьев и кустарника, и это позволяло идти быстрее. И справа и слева от себя Тейлор видел огни фонарей, обшаривающих каждый уголок.

Он не раз охотился в этой части болота. Здесь была небольшая возвышенность, и земля обычно оставалась сухой. Тут часто бродили олени. Примерно через полкилометра под ногами опять захлюпает вода, они выйдут на Утиную зasadу. Во время охотничьего сезона там собирается немало любителей пострелять уток, спрятавшихся в специальных укрытиях – скрадках. Дальше этого места Кайл уйти не мог.

Если, конечно, они ищут в правильном направлении.

Скоро половина третьего. Поиски Кайла продолжались уже пять с половиной часов. Джуди смочила полотенце и вытерла Дениз лицо. Бедняжка почти не разговаривала и выглядела как будто после контузии: бледная и измученная, покрасневшие глаза смотрят в пустоту безжизненным взглядом. Джуди еще раз звонила в пожарное депо, но там сказали, что новостей пока нет. Дениз, похоже, была готова к такому ответу

и приняла его без особой реакции.

– Может, вы хотите попить? – спросила Джуди.

Молчание.

– Хотите, чтобы я ушла и дала вам отдохнуть?

Дениз посмотрела на Джуди. Она по-прежнему была для нее посторонним человеком, но – добрым человеком, неравнодушным к чужому горю.

– Не думаю, что смогу уснуть, – сказала она еле слышно. – Как, вы сказали, вас зовут?

– Джуди Макэйден.

– И вы работаете в библиотеке?

– Да. Там я и видела вас и вашего мальчика.

– Поэтому вы и... – Она не закончила вопрос.

– Нет. На самом деле я пришла, потому что когда-то давно дружила с вашей мамой. Мне не хотелось, чтобы вы думали, что никому нет дела до вас и вашей беды.

Дениз взглянула на Джуди так, словно впервые раз ее увидела.

– Вы дружили с моей мамой?

– Мы жили по соседству. Можно сказать, вместе выросли.

Неожиданный звонок телефона, зловещий в ночной тишине, заставил их обеих вздрогнуть.

За несколько минут до этого Тейлор и другие участники поиска вышли к Утиной засаде – от места аварии их отделяли почти два километра. Под ногами у них снова была вода. Дальше, чем досюда, Кайл никак не мог уйти, однако они до сих пор не обнаружили никаких следов мальчика. Группа стала постепенно стягиваться в одну точку, люди переговаривались по радио, и в их голосах было слышно огорчение и разочарование.

Но Тейлор не желал сдаваться. Он еще раз попробовал представить себя на месте Кайла. Совершенно точно, он не пошел бы против ветра, к тому же он должен был выбрать такое направление, чтобы не видеть молний. По-другому просто быть не могло.

Внезапно вспыхнула молния, и в то мгновение, когда все вокруг озарилось светом, Тейлор увидел вдали скрытое в зарослях деревянное строение, одно из десятков подобных, разбросанных по болоту.

Стараясь сохранять спокойствие, Тейлор кинулся к складке. Им не пользовались с осени, и его было почти не видно за разросшимся кустарником. Продравшись сквозь ветки, Тейлор заглянул внутрь. Он был почти уверен, что увидит там спрятавшегося от грозы малыша. Но луч

фонаря осветил только старые фанерные стенки.

Снова сверкнула молния, и Тейлор заметил еще одно охотничье укрытие, метрах в пятидесяти от первого. Скорее туда. Но и в нем было пусто. Выругавшись от огорчения, он поспешил дальше, уверенный, что где-то рядом должны быть другие. Он не ошибся.

На этот раз, побегая к складку, Тейлор заранее приготовился к тому, что он тоже окажется пустым. Затаив дыхание, он посветил внутрь.

В углу сидел маленький мальчик, перепачканный и исцарапанный, но в остальном, похоже, целый и невредимый. Тейлор зажмурился – уж не чудится ли ему? Но когда он открыл глаза, мальчик был на том же самом месте. Микки-Маус на футболке и все, как описывала его мать.

Кайл смотрел на мужчину в длинном желтом плаще с таким выражением, словно его застали за какой-то шалостью, за которую могут наказать.

– Пивет, – радостно сказал малыш, и Тейлор громко рассмеялся.

Оба улыбались во весь рот. Тейлор опустился на колено, и мальчик, весь мокрый и дрожащий, вскарабкался к нему на руки. Когда Тейлор почувствовал, как детские ручонки обхватили его за шею, у него на глаза навернулись слезы.

– Привет, малыш. Ты, должно быть, Кайл?

– С ним все в порядке. Повторяю, с ним все в порядке. Он сейчас со мной, – сказал Тейлор в микрофон своей портативной радио.

Это сообщение вызвало бурю восторга у всех, кто вместе с ним искал мальчика. Радостное известие тут же передали в пожарное депо. Когда Джо позвонил в больницу, часы показывали 2 часа 31 минуту.

Джуди протянула трубку Дениз, которая от волнения едва дышала. Но уже через мгновение на ее лице появилась улыбка, такая искренняя и заразительная, что Джуди чуть не запрыгала от радости.

Дениз задавала обычные вопросы:

– С ним действительно все в порядке?... Где вы его нашли? Когда я его увижу?... Спасибо, спасибо огромное вам всем. Я просто не могу поверить!

Положив трубку, она села на кровати и, забыв про боль, обняла Джуди.

– Его привезут в больницу. Он должен быть здесь примерно через час.

Тейлор снял плащ и завернул в него Кайла, чтобы тот хоть немного согрелся. Возле складка уже собирались люди. Немного подождав, пока подтянутся остальные, и убедившись, что все на месте, они двинулись назад к шоссе.

Пятичасовые поиски утомили Тейлора, и ему было тяжело нести Кайла. У него ныли руки, к тому же из-за дополнительного веса ноги глубже проваливались в вязкую землю. К тому времени, когда группа наконец добралась до дороги, где уже ждала машина «скорой помощи», он совершенно выбился из сил.

Кайл не хотел отпускать Тейлора, и ему с трудом удалось уговорить мальчика спуститься на землю и позволить врачу его осмотреть.

Долгая ночь подошла к концу.

Машина подъехала к больнице в половине четвертого утра. К этому времени приемный покой опустел. Врачи ждали Кайла. Дениз и Джуди – тоже.

Джуди сходила к дежурной сестре и попросила кресло-каталку для Дениз Холтон. Та была поражена:

– Что вы здесь делаете? Вы знаете, который час?

Понадобилось несколько минут, чтобы ее уговорить, но в конце концов она уступила.

Когда Кайла на каталке ввезли в приемный покой, врачи и медсестры расступились, чтобы мальчик мог увидеть маму.

В машине с него сняли мокрую одежду и завернули его в теплые одеяла. Его лицо порозовело, и он выглядел гораздо лучше, чем Дениз. Она попыталась приподняться и наклониться поближе к сыну. Увидев ее, Кайл сел и протянул к ней руки. Дениз, как могла, обняла его.

– Пивет, ма.

– Привет, мое солнышко. С тобой все хорошо?

Кайл не ответил, но на этот раз Дениз и в голову не пришло на него за это сердиться.

На следующий день небо было хмурым, то и дело шел дождь. Газеты писали о событиях минувшей ночи, уделяя главное внимание урагану, пронесшемуся вблизи Мейсвилла – там погибло четыре человека, еще семеро серьезно пострадали.

Дениз и Кайл оставались в больнице. После обеда мальчика можно было уже выпisyвать, но Дениз требовалось задержаться еще на один день. Хотя головокружение почти прошло, она по-прежнему не переносила яркого света, а стоило ей что-нибудь съесть, начиналась рвота.

Все утро мать с сыном провели перед телевизором. Сейчас, лежа на ее кровати, они смотрели любимый мультфильм Кайла про Скуби-Ду.

– Он бигат, – сказал Кайл, показывая на вертящиеся колесом лапы

Скуби.

– Да, он убегает от привидения. Ну, скажи.

– Бигат ат пивеня.

Мать обняла его и похлопала по плечу.

– Ты убегал прошлой ночью?

Не отрывая глаз от экрана, Кайл кивнул:

– Да, он бига.

Дениз с нежностью смотрела на сына.

– Тебе вчера ночью было страшно?

– Да, иму таена.

Хотя Кайл произнес это немного другим тоном, Дениз не была уверена, кого он имеет в виду: себя или героя мультфильма. Кайл не понимал разницы между местоимениями (я, ты, он, она и так далее) и путал времена глаголов. Да и само понятие времени (сегодня, завтра, вчера ночью) было ему недоступно. Ей хотелось надеяться, что когда-нибудь он сможет рассказать ей о том, что ему пришлось пережить.

Тихо скрипнув, приоткрылась дверь.

– Тук-тук!

Обернувшись, Дениз увидела Джуди Макэйден.

– Надеюсь, я не помешала? Мне сказали, вы уже проснулись.

Дениз приподнялась.

– Конечно, не помешали! Мы просто смотрим телевизор. Входите, пожалуйста.

Она взяла пульт и немного приглушила звук телевизора.

– Мне захотелось познакомиться с вашим мальчиком. В городе только о нем и говорят.

Дениз повернула голову и с гордостью посмотрела на сына.

– Вот он, маленький проказник. Кайл, поздоровайся с мисс Джуди.

– Пивет, мис Дуди, – прошептал он, не отрываясь от экрана.

Джуди пододвинула стул и села рядом с кроватью. Похлопала мальчика по ножке.

– Здравствуй, Кайл. Я слышала, сегодня ночью у тебя было много приключений. Ну и напугал же ты свою маму.

Пауза. Дениз поторопила сына:

– Кайл, скажи: «Да, напугал».

Мальчик молчал.

– Он еще плохо говорит, – вполголоса объяснила Дениз. – У него задержка речевого развития.

Джуди наклонилась поближе к Кайлу:

– А что ты смотришь?

Он снова не ответил, и мать тронула его за плечо.

– Кайл, что показывают по телевизору?

– Куби-Ду.

– Тейлор тоже любил этот мультфильм, когда был маленьким, – сказала Джуди, потом спросила чуть помедленнее: – Он смешной?

Кайл энергично закивал:

– Да, миной.

Услышав, что он ответил, Дениз раскрыла глаза от удивления. Спасибо тебе, Господи.

Джуди повернулась к Дениз:

– Как вы оба себя чувствуете?

– Кайл совершенно здоров. Глядя на него и не скажешь, что он полночи провел на болоте под дождем. А я... Надеюсь, завтра меня выпишут. Простите, я вчера даже не успела вас поблагодарить.

Джуди подняла руку в знак протеста:

– Вам не за что извиняться. Я довольна, что все обошлось. Карл – я хочу сказать, сержант Хаддл – к вам еще не заходил?

– Нет. А зачем?

– Тейлор сказал, ему надо задать вам еще какие-то вопросы.

– Тейлор? Это ведь ваш сын, да?

– И к тому же единственный.

Дениз напрягла память.

– Это он меня нашел?

– Да. Проверял, не повалила ли буря линии электропередач, и наткнулся на вашу машину.

– Я должна поблагодарить и его тоже.

– Он был там не один. Больше двадцати человек со всех концов города искали Кайла.

Дениз в изумлении покачала головой.

– Совершенно посторонние люди.

– Идентон – маленький городок, но у него большое сердце.

– Вы прожили здесь всю жизнь?

Джуди кивнула, прижала руки к груди, как Скарлетт О'Хара, и произнесла, подражая героине «Унесенных ветром»:

– Дорогая моя, я могла бы рассказать вам такие истории, что у вас глаза на лоб вылезут.

Дениз рассмеялась:

– Может, как-нибудь я навещу вас и послушаю.

– Непременно. И еще я расскажу, какой была в детстве ваша мама.

После обеда пришел сержант Хаддл, чтобы заполнить кое-какие бумаги. Теперь, когда она успокоилась и могла сосредоточиться, Дениз подробно ответила на все его вопросы. Кайл сидел на полу и играл со своим самолетиком. Получив необходимые сведения и сложив бумаги в папку, Хаддл зевнул, прикрывая рот рукой.

– Извините, – сказал он, пытаясь стряхнуть навалившуюся усталость.

– Тяжелая ночь? – с сочувствием спросила Дениз.

– Да уж, событий хоть отбавляй.

– Спасибо за все, что вы для нас вчера сделали. Вы не представляете, как много это для меня значит.

– Не за что. Это моя работа. К тому же у меня у самого маленькая дочка, и, окажись она на месте Кайла, я бы хотел, чтоб все вокруг побросали свои дела и кинулись ее искать.

Он встал, собираясь уходить.

– Прежде чем вы уйдете, можно задать вам пару вопросов?

– Разумеется. Задавайте.

– Как вам удалось его найти? Я хочу сказать, в темноте, да еще в грозу...

– Мне бы, конечно, хотелось ответить, что это все благодаря умению и опыту. Но на самом деле нам просто повезло. Чертовски повезло. Какое-то время мы не могли понять, в какую сторону пошел мальчуган, а затем Тейлор догадался, что Кайл наверняка двигался спиной к ветру, к тому же так ему и молний было не видно. И он оказался прав.

Хаддл кивнул в сторону увлеченного игрой Кайла.

– Крепкий у вас парнишка, мисс Холтон. Большинство детей в такой ситуации умерли бы от страха, а он не испугался. Просто удивительно!

Дениз наморщила лоб, вспоминая:

– Постойте! Так это был Тейлор Макэйден?

– Да. Тот самый, что и вас обнаружил. – Хаддл почесал щеку. – Он нашел Кайла в домике, где прячутся охотники, стреляя уток. Нам с трудом удалось посадить малыша в «скорую помощь». Никак не хотел отпускать Тейлора. Вцепился в него мертвой хваткой.

– Кайла нашел Тейлор Макэйден?

– Он все время будто шел по его следам. Только не спрашивайте, как у него это получилось.

Сержант Хаддл попрощался и ушел.

Дениз смотрела на потолок и ничего не видела. Тейлор Макэйден.

Джуди Макэйден. Невероятное совпадение. А с другой стороны, все, что случилось вчера ночью, было цепью счастливых и несчастливых совпадений. Буря, олень, неправильно пристегнутый ремень, убежавший Кайл. Всё, включая Макэйденов. Джуди, которая поддерживала ее в больнице, и Тейлор, увидевший ее машину. Давняя подруга ее матери и человек, отыскавший Кайла. Совпадение? Судьба? Что-то еще?

Чуть позже Дениз, поговорив с медсестрой и вооружившись телефонным справочником, написала Карлу и Джуди, чтобы выразить свою признательность. В отдельном письме – на адрес пожарного депо – она поблагодарила всех, кто участвовал в поисках Кайла.

Последним она написала Тейлору Макэйдену, мысли о котором не шли у нее из головы.

Глава 3

Спустя три дня Тейлор Макэйден вошел в ворота «Кипарисовой рощи», самого старого кладбища Идентона. Он заглянул сюда, воспользовавшись обеденным перерывом, и был одет по-рабочему – в джинсы и плотную рубашку. Пройдя через лужайку со стаинными надгробиями, остановился в тени огромной ивы. Здесь, на западной стороне кладбища, лежала неотесанная глыба гранита, на верху которой была выбита короткая надпись.

Вокруг камня разрослась высокая трава, но было видно, что за могилой хорошо ухаживают. Во вкопанном в землю обрезке трубы стоял засохший букет. Эти одиннадцать гвоздик оставила мать Тейлора – по одной за каждый год их с отцом совместной жизни. Она принесла их в мае, в день их свадьбы, как делала все последние двадцать семь лет. Она не говорила сыну про цветы, а он не подавал виду, что знает ее тайну. В отличие от матери, Тейлор не ходил на кладбище в годовщину родительской свадьбы. Он навещал могилу отца в июне, в день его смерти. В день, который никогда не забудет.

Нагнувшись, он начал выдергивать длинные стебли травы. Его воспоминания о Мейсоне Томасе Макэйдене резко обрывались тем страшным днем. Сколько он ни пытался, ему никогда не удавалось представить, как мог бы выглядеть отец, если бы остался жив. В его памяти отцу всегда будет тридцать шесть – столько же, сколько сейчас было ему самому. Фотография отца стояла на каминной полке в гостиной, и Тейлор видел ее каждый день на протяжении двадцати семи лет.

Снимок был сделан теплым июньским утром за неделю до несчастного случая. Отец с удочкой в руке спускался с террасы. Они собирались на реку порыбачить. Тейлор задержался в доме, а мать, спрятавшись за машиной, окликнула отца, а когда тот обернулся, нажала на спуск фотоаппарата.

Она отправила пленку в лабораторию, поэтому фотография и сохранилась. Джуди забрала ее уже после похорон и, глядя на нее, долго плакала, а потом спрятала ее в свою сумочку. Для кого-то это был обычный любительский снимок – Мейсон Макэйден выходит из дома, волосы растрепаны, – но для Тейлора он запечатлел самое главное в его отце – тот неукротимый дух, который делал его таким, каким он был. Через месяц после его смерти Тейлор незаметно вытащил фотографию и рассматривал

ее в постели, пока не заснул. Зайдя к нему в комнату, мать обнаружила его спящим с зажатой в руке фотокарточкой. Тогда она отнесла негатив в лабораторию и сделала новый отпечаток. Тейлор вставил его в рамку, которую сам смастерил из четырех палочек от мороженого и куска стекла. С тех пор прошло немало лет, но ему ни разу не пришло в голову заменить рамку.

Тридцать шесть. Отец на фотографии такой молодой. На худощавом лице едва заметны намечающиеся морщины. Почему же он казался ему старше, чем сам Тейлор чувствовал себя сейчас? Может, потому, что отец жил более полной жизнью? Или это впечатление связано с тем, как он относился к отцу, вплоть до последнего дня, когда они были вместе? Тейлор не знал и, по-видимому, никогда уже не узнает. Ответы на его вопросы были похоронены вместе с отцом много лет назад.

В его памяти почти не осталось воспоминаний о первых неделях после смерти отца: о похоронах, отъезде к дедушке с бабушкой, о кошмарах, мучивших его, когда он пытался заснуть. Было лето, занятия в школе закончились, и Тейлор проводил большую часть времени на улице, стараясь забыть то, что случилось. Затем мать подыскала новое жилье, и он начал понимать, что она пытается ему внушить: теперь нас только двое и мы должны жить дальше.

После того рокового лета Тейлор вернулся в школу. Исправно переходил из класса в класс, играл в футбол, баскетбол и бейсбол. Его можно было бы назвать жизнерадостным, если б не одно странное свойство – даже в кругу приятелей он держался немного особняком. Единственным его настоящим другом был Митч Джонсон. Летом они ходили на охоту или на рыбалку – только он и Митч. И хотя сейчас Митч был женат, они продолжали эту традицию, если позволяло время.

Учебе в колледже Тейлор предпочел работу. Выучился плотницкому ремеслу, окончил курсы, чтобы получить лицензию подрядчика. Так как надо было зарабатывать на жизнь, устроился на работу в гипсовый карьер недалеко от Литл-Вашингтона. И хотя в результате его теперь по ночам мучил кашель, к двадцати четырем годам Тейлор сумел скопить достаточную сумму и смог начать собственное дело. Он брался за любой заказ, нередко занижая цену, чтобы расширить свой бизнес, и за последние восемь лет добился того, что работа обеспечивала ему приличное существование. Правда, жил Тейлор по-прежнему в маленьком доме, и пикапу его было уже шесть лет, но его вполне устраивала такая жизнь, другой он и не хотел. И частью этой жизни была служба в добровольной пожарной команде. Мать пыталась его отговорить. Это был единственный

случай, когда он сознательно пошел наперекор ее желанию.

Конечно, Джуди мечтала о внуках и нет-нет да и намекала об этом Тейлору, который лишь отшучивался и переводил разговор на другую тему. Он так и не обзавелся женой, хотя дважды казалось, все к этому идет. В первый раз это случилось, когда ему было чуть за двадцать и он начал встречаться с Валери. Она к моменту их знакомства только что пережила крушение предыдущего романа и ухватилась за Тейлора, как за спасательный круг. Валери была на два года старше, Бог не обделил ее умом, и какое-то время все у них было неплохо. Но ей хотелось чего-то более серьезного. Тейлор честно сказал, что не готов к этому и, возможно, никогда не будет готов. Постепенно их пути разошлись. Последнее, что он о ней слышал, это что она вышла замуж за адвоката и живет в Шарлотте.

Затем была Лори. Ее направили в Идентон работать в банке. В ней чувствовалась какая-то детская наивность, которая пробуждала в Тейлоре стремление защитить ее от возможных обидчиков, но потом она тоже стала требовать от него больше, чем он готов был ей дать. Сейчас Лори была замужем за сыном мэра, воспитывала троих детей.

К тридцати годам Тейлор успел хоть раз назначить свидание большинству одиноких молодых женщин в Идентоне. Когда ему исполнилось тридцать шесть, таких в городе почти не осталось. Жена Митча Мелисса несколько раз пыталась с кем-нибудь его познакомить, но ее старания окончились ничем. По словам Валери и Лори, он никого не пускал себе в душу. И хотя Тейлор понимал, что они желают ему добра, их попытки поговорить с ним на эту тему ничего не изменили, а может, и не могли изменить.

Вырвав разросшуюся траву, Тейлор выпрямился. Прежде чем уйти, прочел короткую молитву в память об отце, затем дотронулся до надгробия: «Прости меня, отец. Прости».

Когда Кайла привезли в больницу и Дениз убедилась, что он не пострадал, весь мир казался ей прекрасным. Но уже через неделю суровая действительность напомнила о себе. Сейчас Дениз сидела за столом в тесной кухне, стараясь разобраться в лежавших перед ней бумагах.

Ее пребывание в больнице покрывалось медицинской страховкой, но не целиком. «Дацун» после аварии годился только в утиль, а Дениз застраховала лишь гражданскую ответственность. Хозяин закусочной, добрая душа, разрешил ей не выходить на работу, пока она окончательно не поправится. И вот прошло уже восемь дней, за которые она не заработала ни цента. Надо платить за телефон, газ, воду и электричество. И в

довершение ко всему прислали счет на семьдесят пять долларов за эвакуацию машины.

Для оплаты коммунальных счетов можно воспользоваться деньгами, оставшимися у нее в банке. Их должно хватить и на питание, если быть экономной. В этом месяце им часто придется есть каши и хлопья с молоком, это уж точно. Пятьсот долларов за больницу можно оплатить по кредитной карточке. К счастью, Ронда, ее напарница в закусочной, согласилась подвозить Дениз на работу и домой. Так что остается только счет за эвакуацию, но фирма сама предложила забрать в счет оплаты ее разбитый «даун».

Итак, подведем итог. Каждый месяц надо будет вносить деньги за превышение кредита по карточке. И еще по городу она теперь станет ездить на велосипеде. На велосипеде... Боже праведный! Ну, ничего, хотя бы будет в форме. Она представила, как люди будут говорить: «Вот это ноги. Мышцы будто стальные. Как вам удалось этого добиться?» А она ответит: «Катаюсь на велосипеде».

Дениз не смогла удержаться от смеха. О господи, ей двадцать девять лет, а она будет говорить людям, что катается на велосипеде.

На следующий день Кайл с утра пораньше прошлепал босиком через спальню и забрался к Дениз в кровать. «Ма, паснис», – зашептал он. Когда она со стоном перевернулась на спину, Кайл вскарабкался на нее и попробовал поднять ей веки своими маленькими пальчиками. Это занятие его очень развеселило. «Аткой газа, ма», – повторял он и, несмотря на столь ранний час, Дениз засмеялась вместе с сыном.

Еще больше подняла ей настроение Джуди Макэйден, которая позвонила в начале десятого, чтобы узнать, можно ли ей навестить их на следующий день после обеда. Ура! Позавтракав, Дениз вынесла на улицу велосипеды. Затем помогла сыну застегнуть шлем, и они отправились в город. На небе не было ни облачка. Кайл ехал впереди. Для него эта поездка была настоящим приключением, и он крутил педали, забыв обо всем на свете. Машин было мало, тем не менее Дениз каждые несколько секунд кричала:

- Не уезжай от мамы... Стой!
- Остановись, солнышко, машина... Стой!
- Осторожно, яма... Стой!

«Стой!» было единственной командой, которую Кайл действительно понимал. Услышав ее, он давил на тормоз, опускал ноги на землю и поворачивался к матери с широченной улыбкой на лице, словно говоря:

«Как здорово! Ну почему ты такая грустная?»

Когда они добрались до центра, Дениз была на грани нервного срыва. Она поняла, что велосипед – это не выход, и решила попросить Рэя добавить ей две смены в неделю. Если до предела сократить расходы, то, расплатившись с долгами, она, возможно, сумеет за пару месяцев скопить на подержанную машину. За пару месяцев! Да к тому времени она с ума сойдет от такой жизни.

Центр Идентона был настоящим историческим музеем. Дома, построенные еще в начале XIX века, огромные дубы вдоль улиц, дающие защиту от палящего солнца.

В Идентоне был и супермаркет, но он находился на другом конце города. Поэтому Дениз решила зайти в «Мерчентс», старомодный магазин, торговавший всем подряд: от продуктов до рыболовных принадлежностей и автомобильных запчастей. Патриархальную атмосферу создавали также четыре кресла-качалки и скамейка перед входом, где завсегдатаи пили по утрам кофе.

Дениз набрала в пластмассовую корзину все, что ей нужно, а у кассы владелец магазина сложил ее покупки в два больших бумажных пакета. Она бы предпочла полиэтиленовые пакеты с ручками, как в супермаркете, – их можно повесить на руль велосипеда. А как теперь довезти все это до дома? Обдумывая неожиданную проблему, Дениз вдруг заметила, что Кайл что-то рассматривает сквозь стеклянную дверь.

– Что ты там увидел, солнышко? – спросила она.

Она не поняла, что он ответил. «Паваный»? Дениз нагнулась, чтобы следить за его губами. Мальчик повторил: «Паваный» – и показал на дверь. Когда она обернулась в ту сторону, ей все стало ясно. «Пожарный».

За дверью стоял Тейлор Макэйден. Как только он вошел в магазин, Кайл бросился ему навстречу. Тейлор едва не сшиб мальчика.

– Прости, я тебя не заметил, – сказал он, а потом, узнав Кайла, улыбнулся и присел перед ним на корточки. – Привет, малыш. Как дела?

– Пивет, Тэя. – Кайл обхватил Тейлора за шею, как тогда, на болоте. Тейлор тоже обнял его, при этом он выглядел довольным и в то же время удивленным.

Дениз смотрела на них изумленными глазами. Наконец Кайл отпустил Тейлора, и тот выпрямился. Мальчик сиял, как будто встретил давно потерянного друга.

– Паваный! – восторженно произнес Кайл. – Он иво насол.

– Что ты говоришь? – спросил Тейлор.

Придя в себя от потрясения, Дениз подошла к сыну. Невероятно!

Врача-логопеда, которая занималась с ним целый год, Кайл обнял лишь однажды, да и то с подсказки матери. Сейчас она не была уверена в том, какие чувства вызывало у нее столь бурное выражение симпатии. Но, похоже, на этот раз симпатия взаимная, и ей нечего опасаться.

– Он хочет сказать, что вы его нашли, – объяснила Дениз.

Тейлор посмотрел на нее. Хотя он видел Дениз в день аварии, сейчас она показалась ему более привлекательной. Конечно, тогда она была в шоке, а ему было не до того, чтобы думать, как эта женщина может выглядеть в нормальном состоянии.

– Да, он иво насол, – повторил Кайл, энергично кивая головой.

– Правильно, – сказал Тейлор, по-прежнему держа руку на плече мальчика. – Но и ты, малыш, показал себя настоящим храбрецом.

Дениз разглядывала Тейлора, пока он говорил с Кайлом. На нем были джинсы и покрытые засохшей грязью старые ботинки. Короткие рукава белой рубашки обнажали мускулистые загорелые руки. И он оказался выше, чем ей запомнилось той ночью.

– Я чуть не сбил его с ног. Извините, – сказал он. – Я его не видел. – Он замолчал, не зная, что еще сказать.

– Вы не виноваты. Он сам бросился вам под ноги, – улыбнулась она. – Кстати, меня зовут Дениз Холтон. Я знаю, мы уже встречались, но я не помню, успели ли мы познакомиться. – Тейлор пожал ее протянутую руку, и она почувствовала, какая у него мозолистая ладонь.

– Тейлор Макэйден, – представился он. – Я получил ваше письмо. Спасибо.

– Паваный, – снова повторил Кайл. Он вертел руками, как всегда, когда волновался. – Басой паваный.

Тейлор дружески похлопал по его шлему:

– Ты так думаешь?

Кайл кивнул:

– Басой.

– Мне кажется, вы стали его героем, – рассмеялась Дениз.

– Что ж, тогда это взаимно, малыш. Ты проявил себя большим героям, чем я.

Мальчик смотрел на него широко открытыми глазами и повторял: «Басой».

– Кайл хорошо выглядит, – сказал Тейлор. – После всего, что с ним случилось, я, признаюсь, за него переживал.

– Врач сказал, он совершенно здоров.

– А вы как себя чувствуете? Вам ведь тоже крепко досталось.

– Нормально, – ответила Дениз. – Кое-где еще малость побаливает, но в целом все в порядке.

На щеке у нее еще были заметны синяки. Рану на лбу аккуратно зашили, и хотя наверняка останется шрам, это не страшно, его легко прикрыть волосами.

– Вот и хорошо. Я очень рад. О вас я тоже беспокоился.

В его манере говорить было что-то такое, что заставило Дениз посмотреть на него более внимательно. Хоть его и не назовешь красавцем, ей нравилась его мягкость, спокойный, проницательный взгляд. Не ускользнуло от нее и то, что у него на руке нет обручального кольца. Она поспешила отвернуть глаза.

Теперь наступила очередь Тейлора разглядывать ее. Приятное, чуть загадочное лицо с высокими скулами. Удивительно красивые глаза. Длинные темные волосы собраны в конский хвост, спадающий до самых лопаток. Шорты и блузка подчеркивают стройность фигуры.

Прежде чем она успела заметить, что он ее рассматривает, Тейлор снова заговорил:

– Я так понимаю, вы приехали за покупками?

Ничего не значащая фраза, ему просто хотелось немного отдалить прощание.

Дениз поправила растрепавшиеся волосы.

– Да. Надо было купить кое-что из продуктов. А вы?

– Заехал взять пару бутылок содовой для ребят.

– Пожарных?

– Нет, там я только помогаю. Вода для моих рабочих. Я подрядчик. Ремонтирую дома.

– Он хочет куса, – сказал Кайл.

– Хорошо, милый. Скоро мы будем дома. Потерпи, – ответила она сыну и снова взглянула на Тейлора: – Рада была с вами встретиться.

– Мне тоже было очень приятно. – Он опять похлопал Кайла по шлему.

– Рад был повидаться, малыш.

Кайл помахал ему рукой:

– Пока, Тэя.

– Пока. – Подмигнув мальчику на прощание, Тейлор направился туда, где стояли прохладительные напитки.

Дениз повернулась к хозяину магазина:

– Можно ненадолго оставить здесь эти пакеты? Мне надо найти какие-нибудь сумки с ручками.

Тейлор, который не успел далеко отойти, остановился и прислушался.

– Мы приехали на велосипедах, и я не знаю, как теперь довезти все это домой.

– Конечно, никаких проблем, – ответил хозяин.

Дениз повела Кайла к выходу. Раздумывать было некогда, и Тейлор принял решение:

– Дениз, подождите!

Схватив две бутылки воды, он поспешил за ней.

– Я случайно слышал ваш разговор и... – Тейлор замолчал, пристально глядя на Дениз своими голубыми глазами. – В общем, я могу отвезти ваши покупки. – Он показал на стоявший снаружи пикап.

– Не беспокойтесь, я сама справлюсь.

– Вы уверены? Мне все равно по пути.

Дениз понимала, это обычная любезность, так принято в маленьких городках, и все-таки сомневалась, стоит ли ей соглашаться. А может, дело в том, что она слишком привыкла к самостоятельности и разучилась принимать помочь и ценить доброту? Или ее останавливало то, что Тейлор и так уже много для нее сделал? «Давай же, решайся, – сказала она себе, – в конце концов, он тебя не замуж зовет».

Она медлила с ответом, думая, как будет искать пакеты с ручками, а затем перегружать в них продукты.

– Если вам действительно по пути...

Тейлор чувствовал себя так, будто одержал небольшую, но важную победу.

– Конечно, по пути, – ответил он. – Сейчас я расплачусь и помогу вам отнести покупки к машине.

Заплатив за воду, он взял с прилавка ее пакеты.

– Откуда вы знаете, где я живу? – спросила Дениз.

Он обернулся к ней через плечо:

– Городок у нас маленький. Все знают, кто где живет.

Вечером Мелисса, Митч и Тейлор жарили на заднем дворе мясо и сосиски. Желтое солнце неподвижно висело над кизиловыми зарослями, словно не желая опускаться за горизонт.

Митч стоял у гриля, держа в руке щипцы для мяса. Он был выше и худощавее Тейлора – чуть больше семидесяти килограммов при росте метр восемьдесят пять, рано начал лысеть и носил очки в тонкой металлической оправе. Митч работал в магазине скобяных изделий, принадлежавшем его отцу. В городе о нем говорили как о техническом гении. После школы он поступил в университет, где изучал бизнес и где незадолго до возвращения

в Идентон познакомился со студенткой факультета психологии из Роки-Маунта по имени Мелисса Киндал. Они были женаты уже двенадцать лет и имели четверых сыновей. Тейлор был шафером на их свадьбе.

В свое время по инициативе Тейлора друзья вместе записались в городскую добровольную пожарную команду. И хотя для Митча это было скорее исполнением гражданского долга, чем призванием, Тейлор на любом задании чувствовал себя спокойнее, если его друг был рядом.

Тейлор отхлебывал пиво из банки, уже третьей за вечер. У него было прекрасное настроение. Рассказав Митчу и Мелиссе о последних событиях, в том числе о поиске на болоте, он упомянул и о том, как столкнулся с Дениз в магазине и отвез к ней домой ее покупки.

Хотя он сообщил все это как бы между делом, сидевшая в кресле Мелисса бросила на него испытующий взгляд.

– Значит, она тебе понравилась? – спросила она.

Митча эта тема тоже заинтересовала:

– Что он сказал? Она ему понравилась?

– Я ничего такого не говорил, – возразил Тейлор.

– А тебе и не надо ничего говорить, – сказала Мелисса, – у тебя все на лице написано. К тому же ты бы не вызвался ей помочь, если б она тебе не нравилась. – Затем, повернувшись к мужу, заключила: – Да, она ему понравилась.

– Не надо приписывать мне то, чего я не говорил.

Мелисса усмехнулась.

– Она красивая?

– На что ты намекаешь?

Мелисса вновь повернулась к мужу:

– Он считает, что красивая.

Митч согласно кивнул и в свою очередь спросил:

– Собираешься пригласить ее куда-нибудь?

Тейлор вертел головой, глядя то на нее, то на него и не понимая, как вышло, что разговор принял такой оборот.

– Я ни о чем таком и не думал.

Мелисса откинулась на спинку кресла.

– Слушай, ты ведь уже не юноша. Лучшие годы у тебя, можно сказать, позади.

– Благодарю за комплимент.

Мелисса засмеялась:

– Не обижайся. Ты же знаешь, мы тебя просто дразним.

Миниатюрной блондинке Мелиссе было тридцать четыре, но

выглядела она и вела себя, как будто ей лет на десять меньше. Она для всех находила доброе слово, умела быть верным другом и, казалось, никогда ни на кого не держала зла. Дети подрались, собака испортила ковер, заглохла машина – Мелисса по таким пустякам не расстраивалась. Тейлор не раз говорил Митчу, что тому очень повезло с женой, и в ответ неизменно слышал: «Я знаю».

– А почему это вас вдруг так заинтересовало? – спросил Тейлор.

– Потому что мы любим тебя, – улыбнулась Мелисса.

«И не можете понять, почему я до сих пор один», – добавил про себя Тейлор.

– Хорошо, – наконец сказал он, – я подумаю.

– Вот и молодец, – похвалила Мелисса, всем своим видом показывая, как она рада это слышать.

На следующий день Дениз все утро занималась с Кайлом. С наступлением лета она старалась делать это до полудня. Потом в доме становилось слишком жарко, и мальчику было трудно сосредоточиться. Сразу после завтрака Дениз позвонила Рэю, и он согласился добавить ей две смены. Теперь она будет работать каждый вечер, кроме воскресенья.

Со вчерашнего дня Дениз постоянно ловила себя на мыслях о Тейлоре Макэйдене. Он, как и обещал, оставил их пакеты с продуктами на веранде. Когда они шли к машине, Тейлор предложил подвезти и их с Кайлом – велосипеды можно загрузить в кузов пикапа. Однако Дениз отказалась, и вовсе не из-за Тейлора, а из-за Кайла, который уже оседдал свой велосипед – она не могла лишить сына удовольствия прокатиться до дома. К тому же ей меньше всего хотелось, чтобы каждый раз, когда они будут приезжать в центр, Кайл рассчитывал, что обратно поедет в пикапе.

И все же ей было немного жаль отказываться от предложения Тейлора. Она заметила, как он на нее смотрит, и при этом ей не было неприятно или неловко, как обычно, когда она ловила на себе оценивающие мужские взгляды.

Из многих советов, которые давала ей мать, один вспоминался ей чаще других: «В жизни тебе нередко придется встречать людей, которые говорят правильные вещи. Но судить о людях все равно надо не по словам, а по поступкам».

Наверное, именно поэтому ей так симпатичен Тейлор, подумала Дениз. Он доказал, что способен на героические поступки, и все же дело не только в том, что он спас Кайла. Нет, ей понравилось, как он предложил помочь, не ожидая ничего взамен, и что он, по-видимому, действительно

волновался за нее и Кайла. Но самое сильное впечатление произвело на нее то, как естественно он держался с ее сыном.

Ей не хотелось в этом признаваться, но за последние годы она стала судить о людях прежде всего по их отношению к Кайлу. Она даже мысленно вела два списка знакомых: в один вносила тех, кто старался общаться с Кайлом, а в другой – тех, кто не обращал на него внимания. Тейлор, хоть и не каждый раз понимал, что говорит Кайл, продолжал с ним беседовать, словно ему все было ясно. Разговаривая с мальчиком, смотрел ему в глаза. Подошел попрощаться. Мелочи, конечно, но для нее они много значили. Главное – Тейлор обращался с Кайлом как с нормальным ребенком.

Дениз по-прежнему думала о Тейлоре, когда его мать подъехала к дому и остановила машину в тени магнолии. Обменявшись обычными в таких случаях фразами, они уселись на веранде, откуда можно было следить за Кайлом, который играл со своими машинками возле забора, катая их по воображаемым дорогам. Незадолго до появления Джуди Дениз намазала сына кремом от солнца и побрызгала средством от комаров. В результате грязь так и липла к нему. Лицо у мальчика было чумазым, как будто он неделю не умывался.

На деревянном столике стояли два стакана с охлажденным сладким чаем. Джуди взяла стакан, не сводя глаз с Кайла.

– Твоя мама тоже часто выглядела так, словно вывалилась в грязи.

– Мама? – удивилась Дениз, даже не заметив, что ее гостья по-свойски перешла на «ты».

Джуди посмотрела на нее и улыбнулась.

– Она была настоящим сорванцом.

– Вы ее ни с кем не путаете? Мама не могла выйти из дома за газетой, не приведя себя в порядок.

– Она стала за собой следить, когда начала обращать внимание на парней. В одночасье превратилась в типичную леди из южных штатов. Но это ничего не меняет. В детстве она была почище Гекльберри Финна. Ловила лягушек, ругалась и несколько раз даже дралась с мальчишками.

Дениз молчала, ожидая продолжения.

– Все лето бегала босиком, туфли надевала, только когда надо было идти в церковь. К сентябрю грязь въедалась в подошвы, и ее матери приходилось отдраживать их металлической щеткой для чистки кастрюль, и первые дни в школе твоя мать хромала. Я никогда не могла понять, то ли это было от щетки, то ли оттого, что она отвыкла от обуви.

Дениз рассмеялась, не веря своим ушам.

– Знаешь дом Бойлов, чуть дальше по улице? Белый, с зелеными ставнями?

Дениз кивнула. Она проезжала мимо, когда ездила в город.

– Я там жила, когда была маленькой. Мы с твоей мамой были здесь единственными девочками, неудивительно, что мы стали неразлучными. Другой такой подруги у меня, наверное, и не было.

– Почему же тогда вы не поддерживали связь? Я хочу сказать...

– Ты хочешь спросить, почему, если мы были такими большими подругами, она ничего обо мне не рассказывала? Думаю, это связано с тем, что она отсюда уехала. Какое-то время мы изредка обменивались письмами, но твоя мать была влюблена, а влюбленная женщина ни о чем другом не может думать. Она и из Идентона уехала из-за любви. Его звали Майкл Каннингем. О нем она тебе тоже не рассказывала?

Зачарованная, Дениз молча помотала головой.

– Не удивляюсь. Майкл был плохим парнем, но многие девушки находили его привлекательным. Извечная история. В общем, едва закончив школу, твоя мать отправилась за ним в Атланту.

– Но она говорила, что поехала учиться в колледже.

– Ну, может, у нее и были такие планы, но главной причиной был Майкл. И он же стал причиной того, что она больше сюда не вернулась. Ее родители, твои дедушка с бабушкой, видели, что Майкл за человек, и сказали, что если она не вернется домой немедленно, то может вообще не возвращаться. Они были на редкость упрямыми, как, кстати, и твоя мать, поэтому все ждали, кто первым уступит. Но родители не уступили, даже когда она порвала с Майклом.

С твоим отцом она познакомилась, когда мы уже потеряли друг друга из виду. Помню, как твои дедушка с бабушкой собирались на свадьбу. Я тогда немного обиделась, что она меня не пригласила. Но твой отец был из очень респектабельной семьи, и твоя мама, по-моему, немного стеснялась своего происхождения. Твоему отцу, конечно, было все равно, иначе бы он на ней не женился. Однако я помню, что, вернувшись из Атланты, твои дедушка с бабушкой почти ничего не рассказывали. Мне кажется, они поняли, что их дочь живет теперь в чужом для них мире. Даже после того, как твой отец умер, они продолжали так считать.

– Ужасно.

– Скорее печально, но, как я уже сказала, тут виноваты обе стороны. Пожалуйста, не думай плохо о своей матери. Она всегда была такой жизнерадостной, страстной, с ней было интересно. К тому же у нее было ангельское сердце. Я не встречала человека добнее. – Джуди повернула

голову и посмотрела на Дениз. – Ты очень на нее похожа.

Пока Джуди пила чай, Дениз пыталась осмыслить все то новое, что узнала о своей матери. Затем Джуди, как будто осознав, что наговорила лишнего, сменила тему:

– А почему ты приехала в Идентон?

Дениз бросила взгляд на сына, занятого своими машинками.

– По разным причинам, но в основном из-за Кайла. Я ведь вам говорила про его проблемы с речью?

Джуди кивнула.

– Сейчас врачи говорят, у него нарушение деятельности слухового анализатора. То есть по какой-то причине – никто не знает, какой именно, – ему трудно понимать звучащую речь и учиться говорить. Это похоже на дислексию, только при дислексии у ребенка сложности с восприятием написанного, а Кайл плохо воспринимает то, что слышит. – Дениз нервно провела рукой по волосам. – Вам правда интересно? Это довольно длинная история.

Джуди наклонилась и похлопала Дениз по колену.

– Мне интересно, но только если тебе самой хочется об этом рассказывать.

Говорить с Джуди о Кайле оказалось на удивление легко. Дениз объяснила, в чем суть его проблемы, перечислила диагнозы, которые ставили ей разные врачи.

– Да, трудно тебе пришлось. А где же все это время был его отец?

Дениз виновато пожала плечами.

– Его просто не было. Если честно, то я не ожидала, что забеременею.

Судя по всему, ее признание Джуди не удивило и не покоробило.

Дениз откашлялась, прочищая горло.

– Когда родился Кайл, я взяла отпуск в школе, где тогда преподавала. Мама уже умерла, и мне хотелось первый год быть рядом с моим ребенком. А позже, когда возникли все эти проблемы, я уже не смогла вернуться на работу. Таскала его по врачам, диагностическим центрам и больницам, пока наконец не поняла, что могу сама с ним заниматься. В результате у меня нет возможности работать полный день. Занятия с Кайлом сами по себе работа. Этот дом достался мне по наследству, я хотела его продать, но не смогла. Затем у меня кончились деньги. И ничего не оставалось, как переехать сюда. Здесь по крайней мере у меня есть возможность продолжать заниматься с Кайлом. – С удрученным видом она посмотрела на Джуди: – Получается, вся моя жизнь теперь – занятия с Кайлом и работа в закусочной.

Джуди снова похлопала ее по колену.

– Извини за выражение, но, по-моему, ты чертовски хорошая мать.

Немногие пойдут на такие жертвы ради ребенка.

Дениз посмотрела на Кайла.

– Просто я очень хочу, чтоб он поправился.

– Мне кажется, дела у него уже идут лучше.

– Но ему по-прежнему тяжело разговаривать.

– У Эйнштейна и Теллера в детстве тоже были проблемы с речью, но это не помешало им стать великими физиками.

– Откуда вы знаете про их проблемы с речью?

Самой Дениз этот факт был известен, но ведь она прочитала почти всю литературу по данной теме.

– Ты бы здорово удивилась, если б узнала, сколько всякой ерунды засело в моей памяти за долгие годы. Я вбираю в себя все, как пылесос.

Разговор естественно перешел на работу Джуди и другие темы. Через полчаса Кайлу надоело играть, и он подошел к матери.

– Деай каоны сыам, – сказал он.

– Сейчас, милый. Проголодался. Хочет макароны с сыром, – объяснила она Джуди.

Женщины поднялись и прошли на кухню. Кайл уселся за стол и стал ждать. Дениз налила в кастрюлю воды и поставила на плиту.

– Оставайтесь с нами обедать, – предложила она.

Джусти взглянула на часы:

– Я бы с удовольствием, но не могу. Надо быть на собрании по поводу праздника.

– Праздника?

– Да. Мы проводим его каждый год. Он напоминает людям, лето. Вам стоит сходить. Кайлу понравится. Будут угощения, выставка поделок, соревнования, аттракционы. В общем, каждый найдет что-нибудь по вкусу.

Джусти взяла свою сумочку, и они вышли на веранду.

– Большое спасибо, что заехали. – Дениз убрала непослушные пряди, падавшие ей на лицо. – Было очень приятно для разнообразия иметь взрослого собеседника.

– Спасибо, что пригласили, – сказала Джуди, обнимая Дениз. – Давай как-нибудь еще поболтаем.

– С удовольствием.

– Кстати, Тейлор будет в субботу на празднике вместе с другими пожарными, – как бы между прочим сообщила Джуди, спускаясь по ступенькам. – В три часа они будут играть в софтбол. Если надумаете

прийти, ищите меня там.

Дениз стояла на веранде и махала рукой, глядя, как Джуди, лукаво улыбаясь, садится за руль.

Глава 4

– Здравствуйте! Я уж боялась, вы не придетe, – радостным голосом крикнула Джуди, когда в начале четвертого Дениз и Кайл показались на стадионе.

Площадку, где проходил матч по софтболу, оказалось совсем нетрудно найти. Оставив велосипеды внизу, Дениз с Кайлом направились к Джуди, которая сидела на трибуне в самом верхнем ряду. Держа сына за руку, Дениз старалась не упасть, взираясь по крутым ступеням.

– Добрый день, Джуди! Кругом столько народу, мы насилиу сюда добрались.

Улицы в центре перекрыли. Главная городская магистраль была украшена флагами, на тротуарах выстроились ряды киосков. На площади установили аттракционы.

Джуди подвинулась, освобождая место для Дениз и Кайла. Устраиваясь на скамейке, мальчик прислонился к Джуди и весело рассмеялся, потом достал один из своих самолетиков.

– На этот праздник люди съезжаются со всей округи, – объяснила Джуди.

– Похоже на то.

Джуди легонько толкнула Кайла локтем в бок:

– Привет, Кайл! Как дела?

Он поднял игрушку повыше.

– Самаё.

Дениз знала, что таким образом он общается на доступном ему уровне, тем не менее ей хотелось, чтобы он ответил как следует. Она тронула его за плечо:

– Кайл, скажи: «Спасибо, хорошо».

– Пасиба, хаасо.

Говоря, он качал головой в такт слогам. Потом его внимание снова переключилось на самолет.

Дениз обняла сына и кивнула в сторону поля:

– Так за кого мы болеем?

– На самом деле – за всех. Тейлор сейчас у третьей базы. «Чоуанские волонтеры», сборная добровольных пожарных, в красной форме, а в синей – «Чоуанские стражи», команда полицейских и шерифов. Это ежегодная благотворительная игра. Проигравшие платят пятьсот долларов в фонд

библиотеки.

– И чья это идея? – спросила Дениз, заранее догадываясь, какой последует ответ.

– Моя, разумеется.

– Какой сейчас счет?

– Четыре – два в пользу пожарных.

Следующий час Дениз и Джуди провели, следя за игрой, беседуя об Идентоне и подбадривая обе команды. Но Кайлу матч вскоре наскучил, и он со своими игрушками спустился вниз. Не видя его, Дениз нервничала и то и дело вставала, чтобы проверить, на месте ли он.

Каждый раз, когда она поднималась со скамьи, взгляд Тейлора обращался в ее сторону. Он видел, как Дениз появилась, ведя за руку Кайла, как искала Джуди, не замечая, что мужчины оборачиваются ей вслед. В черных шортах, белой блузке и легких босоножках она действительно была хороша, и Тейлор вдруг понял, что завидует матери, которая сейчас сидит рядом с Дениз.

В какой-то момент он так засмотрелся на нее, что она это заметила и помахала ему. Смущенно улыбаясь, Тейлор помахал в ответ и отвернулся.

В седьмом периоде, когда «Волонтеры» проигрывали со счетом 12:14, подошла очередь Тейлора быть отбивающим. Кайл стоял у кромки поля и наблюдал за его разминкой.

– Пивет, Тэя, – сказал он счастливым голосом.

Тейлор подошел к ограждению.

– Привет, Кайл. Рад тебя видеть. Как поживаешь?

– Он паваный, – показал на него мальчик.

– Да, я – пожарный. Тебе нравится матч?

Кайл поднял свой самолет повыше, чтобы Тейлор его увидел:

– Самаё.

– Действительно, замечательный самолет.

– Мозе падиза.

Кайл отдал ему игрушку и с гордостью смотрел, как Тейлор ее разглядывает. Потом Тейлора вызвали на поле.

– Спасибо, что дал мне подержать свой самолет. Хочешь взять его обратно?

– Мозе падиза, – повторил Кайл.

Тейлор на мгновение задумался.

– Ладно. Это будет мой талисман. Я верну его тебе после игры. – Он положил игрушку в карман так, чтобы Кайл это видел. – Договорились?

Кайл не ответил, но, судя по его виду, был доволен.

Женщины следили за этой сценой с трибуны.

– Мне кажется, Кайлу нравится Тейлор, – сказала Дениз.

– По-моему, это взаимно.

Вторую подачу Тейлор отбил с левой руки и со всех ног помчался к базе, пока двое других игроков обегали поле. Мяч оказался во внутреннем поле как раз в тот момент, когда Тейлор благополучно добежал до третьей базы. Счет сравнялся, а когда следующий игрок отбивал мяч, Тейлор заработал своей команде еще одно очко. Подойдя к Кайлу, он с радостной улыбкой протянул мальчику его игрушку.

– Хороший самолет. Я же говорил, что он принесет мне удачу, малыш!

– Да, хаосый самаё.

Было бы здорово, если б на этом игра и закончилась, но судьба распорядилась иначе. В самом конце седьмого периода «Стражи» снова вышли вперед благодаря поразительному удару Карла Хаддла, выбившего мяч за пределы поля.

Когда матч подошел к концу, Дениз и Джуди спустились с трибуны, собираясь пойти в парк, где всех ждали пиво и закуски. Джуди объяснила, где они будут сидеть.

– Мне надо бежать, – сказала она. – Я обещала помочь все подготовить. Надеюсь, ты сама найдешь дорогу.

– Конечно, – согласилась Дениз. – Только заберу Кайла.

Мальчик по-прежнему стоял у края поля, глядя, как Тейлор укладывает в сумку свои вещи.

– Пойдем, Кайл, нам пора, – сказала Дениз.

– Нет. – Он замотал головой.

– Это всё – матч окончен.

Малыш поднял голову и посмотрел на мать.

– Он нет.

– Кайл, может, ты хочешь поиграть?

– Он нет, – повторил он, нахмурившись.

Мать понимала: он огорчен, что не может выразить свою мысль. А еще это хмурое выражение могло предвещать приступ истерики. Конечно, у всех детей бывают такие вспышки, но у Кайла они обычно случались именно тогда, когда ему не удавалось объяснить, чего он хочет. Он злился на Дениз за то, что она не понимает, а Дениз сердилась, что мальчик не может ничего толком сказать. Они ссорились. Успокоившись, Дениз мучилась и ругала себя.

Меньше всего ей хотелось, чтобы сейчас произошло нечто подобное.

Она взяла себя в руки и обещала себе не повышать голоса. Как бы там ни было, Кайл делает все, что в его силах.

– Он нет, – повторила Дениз за сыном.

– Да.

Дениз осторожно взяла его за руку.

– Что «он нет»?

– Не... – Кайл захныкал, попытался вырвать руку. Было видно, что у него вот-вот начнется истерика.

Дениз попробовала задать вопросы, которые, она знала, он понимает:

– Ты устал?

– Нет.

– Хочешь кушать?

– Нет.

– Кайл...

– Нет! – прокричал он со злостью.

– Что «он нет»? – спросила Дениз как можно спокойнее.

Кайл подыскивал слово.

– Он нет... Кай.

Дениз совсем растерялась.

– Ты не Кайл?

– Ни Кай.

Что еще за новости? Дениз окончательно запуталась.

– Как тебя зовут? Кайл?

Мальчик замотал головой.

– Он ни Кай. Он мыс.

– Малыш?

С победным видом Кайл закивал и улыбнулся, его раздражение мигом исчезло.

– Да, он мыс!

У Дениз не было слов. «Малыш». О господи, сколько еще это будет продолжаться?

В этот момент к ним подошел Тейлор со спортивной сумкой на плече.

– Здравствуйте, Дениз. Как настроение?

– Сама не пойму.

Они втроем пошли через парк, и по дороге она рассказала ему, что произошло.

Тейлор похлопал Кайла по спине:

– Значит, ты малыш?

– Да, он мыс, – гордо ответил мальчик.

– Не надо его поощрять, – сказала Дениз.

Но Тейлора эта ситуация, похоже, сильно развеселила. Кайл смотрел на него, широко раскрыв глаза, как будто тот был одним из семи чудес света.

– Но он ведь и вправду малыш.

Кайл закивал, радуясь, что кто-то встал на его сторону. Тут он увидел детскую площадку.

– Он хочет биза, – сказал Кайл, с надеждой глядя на мать. – Туда.

– Скажи: «Я хочу бежать».

– Я хатю биза, – тихо повторил он.

– Хорошо. Беги.

Кайл со всех ног кинулся к площадке.

– Сообразительный мальчионка, – улыбнулся Тейлор.

– Спасибо. Он действительно хороший мальчик.

– Эта история с «малышом» не такая проблема, из-за которой стоит расстраиваться.

– Если бы. Пару месяцев назад Кайл решил, что он – Годзилла. Не отзывался ни на какие другие имена. Один раз убежал в магазине, и мне пришлось искать его повсюду и кричать: «Годзилла». Представляете, как на меня смотрели?

Тейлор рассмеялся:

– Здорово!

– Да уж.

Она повернулась к нему, их взгляды встретились. Оба поспешно отвели глаза и дальше шли молча. Тейлор продолжал украдкой наблюдать за своей спутницей. В мягком свете послеполуденного солнца она была особенно хороша. Зеленоватые глаза таинственно светились. По сравнению с ним Дениз была маленькой, метр шестьдесят пять, не больше, и двигалась она с той естественной грацией, которая присуща уверенным в себе людям. В том, как терпеливо она вела себя с сыном, Тейлор видел проявление ума, а главное – любви и заботы. Это были качества, которые он всегда ценил.

– Почему вы стали пожарным?

Вопрос Дениз прервал его мысли и сразу напомнил об отце. Но сейчас ему нельзя об этом думать.

– Я с детства мечтал о чем-то подобном.

Дениз показалось, он произнес эти слова каким-то особым тоном, хотя выражение лица осталось прежним.

– Вас просто вызывают, когда что-то случается?

Тейлор пожал плечами:

– Да, вроде того.

– Поэтому вы и оказались на шоссе, когда обнаружили мою машину?

– Ветер повалил столбы, и я расставлял сигнальные лампы, чтобы никто не наехал на провода. Я заметил с дороги вашу машину и остановился выяснить, в чем дело.

– И увидели меня.

– И увидел вас.

Они подошли к заставленным едой столам, вокруг которых толпился народ. Неподалеку поджаривались на гриле гамбургеры и сосиски, рядом стояли четыре больших холодильных ларя с мороженым, газированными напитками и пивом. Тейлор снял с плеча сумку, взял банку и спросил у Дениз:

– А вы как насчет пива?

– С удовольствием. Но ведь вы на меня не рассчитывали.

– Ничего, тут на всех хватит.

Он открыл банку и протянул ей. В жаркий день холодное пиво приятно освежало.

Подошла Джуди. Коротко обняв Тейлора, сказала:

– Жаль, что ваша команда проиграла. Зато теперь, – добавила она с улыбкой, – я получу с вас пятьсот долларов.

– Спасибо тебе за моральную поддержку.

Джуди засмеялась.

Дениз поискала глазами сына. Она, как радар, находила его везде и всюду. Кайл, весь раскрасневшийся, катался с горки.

– Можно мне взять что-нибудь попить для Кайла?

– Ну конечно, – ответила Джуди. – Кока-кола? Спрайт? Лимонад?

– Спрайт.

В этот момент Тейлор заметил идущих в их сторону Митча и Мелиссы. На лице у Мелиссы было то же торжествующее выражение, что и во время их недавнего пикника.

– Давайте я отнесу ему воду, – предложил Тейлор.

– Нет, что вы, – попыталась возразить Дениз.

– Мне совсем не трудно, – сказал он и поспешно удалился. Сейчас ему совершенно не хотелось встречаться с Мелиссою и Митчем.

За следующие полчаса Джуди успела представить Дениз нескольким десяткам знакомых. Кругом царило веселье, дети играли, взрослые смеялись и шутили – все это помогло Дениз ненадолго забыть о проблемах.

Вскоре стали созывать на ужин детей. Ребятишки сбегались к столам

со всех концов парка. Кайла, конечно, среди них не было. Как ни странно, Тейлора Дениз тоже нигде не видела. Она огляделась по сторонам и обнаружила их обоих на детской площадке. Когда она поняла, чем они заняты, у нее перехватило дыхание. Дениз не верила своим глазам. Тейлор бросил мальчику мяч, и Кайл, который стоял, приготовившись ловить, поймал его. Как зачарованная Дениз смотрела на эту картину. Тейлор Макэйден играл с ее сыном в мяч.

Теперь бросал Кайл. Мяч, уже не в первый раз, летел мимо. Тейлор постарался его поймать, но неудачно. Мяч укатился в траву. Тейлор пошел за ним и увидел идущую к нему Дениз.

– Вот, решили немного поиграть, – объяснил он.

– Вы что, все время этим занимались?

Она не могла скрыть своего изумления. Кайл никогда раньше не выказывал желания играть в мяч, хотя она несколько раз пыталась уговорить его попробовать. Впрочем, ее удивление относилось не только к сыну, но и к Тейлору. Впервые кто-то захотел научить Кайла чему-то новому. Тейлор играл с ее сыном. С Кайлом, с которым все отказываются играть.

Тейлор кивнул:

– Ну да. Похоже, ему нравится.

Кайл увидел мать и помахал:

– Пивет, ма!

– Тебе весело?

– Он басаит, – радостно сообщил мальчик.

Дениз улыбнулась.

– Я вижу. Ты хорошо бросил. – Она повернулась к Тейлору: – Как вам удалось его уговорить?

– Что? Поиграть в мяч? Вообще-то это была его идея. Он кинул мне мячик, я бросил его обратно, потом объяснил ему, как надо ловить. Малыш быстро соображает.

– Басай! – крикнул Кайл и подставил руки.

Тейлор взглянул на Дениз, словно спрашивая разрешения.

– Давайте. Мне нужно снова это увидеть, чтобы окончательно поверить.

Тейлор занял положенное место.

– Ты готов? – спросил он Кайла.

Кайл не ответил, все его внимание было сосредоточено на мяче. Дениз стояла, сложив руки на груди, и ждала.

– Лови!

Мяч попал Кайлу в запястье, отскочил, рикошетом стукнулся в грудь и упал на землю. Мальчик моментально подобрал его и, прицелившись, кинул обратно. На этот раз бросок оказался более метким, и Тейлор смог поймать мяч, не сходя с места.

– Молодец! – похвалил он.

Они поиграли еще какое-то время, затем Дениз спросила:

– Может, пора устроить перерыв?

– Что Кайл скажет, – ответил Тейлор.

– Если ему что-то нравится, он не любит останавливаться.

– Это я уже успел заметить.

Дениз крикнула сыну:

– Все, солнышко, последний раз.

Кайл знал, что это значит, и перед броском долго смотрел на мячик. Он полетел немного вправо, но Тейлор все же сумел его перехватить.

Кайл подбежал к Дениз, и она обняла сына.

– Ты хорошо играл.

– Да, – радостно согласился мальчик.

– Хочешь покататься с горки?

Кайл кивнул и умчался.

Когда они остались одни, Дениз посмотрела на Тейлора. На лице у него выступили капли пота. Темные волнистые волосы выбились из-под бейсболки, намокшая рубашка прилипла к груди. Видимо, ее сын как следует его погонял.

– Я вам очень благодарна, но совсем не обязательно было возиться с ним так долго. Мне кажется, вы могли найти себе развлечение поинтереснее.

– Наверное, мог, но не хотел. Мне и здесь было хорошо.

Дениз благодарно улыбнулась.

– Вас ждет ужин.

– Думаю, гамбургер мне сейчас не помешает. Вы, должно быть, уже поели?

Она взглянула на часы.

– Вообще-то, нет, но нам пора домой. Мне надо успеть на работу – я работаю официанткой в «Восьмерках». И еще нужно накормить Кайла.

– Он может поесть здесь.

– Он не ест мяса. И чипсов. В еде он у меня довольно разборчивый.

– Давайте я вас подвезу.

– Мы приехали на велосипедах.

– Я знаю.

Ей не нужна его машина, и ему это известно. И все же, несмотря на то что его ждут друзья и ужин, он предложил ей свои услуги. Ему явно хочется, чтобы она согласилась.

Так легко сказать «нет». Рассудок ей подсказывал, что в ее жизни и без того хватает сложностей, что они с Тейлором едва знакомы... Эти разумные мысли пронеслись у нее в голове, но в результате Дениз, к своему удивлению, сказала:

— Что ж, тогда поехали.

Похоже, Тейлора тоже удивил ее ответ. Он молча кивнул. Дениз узнала застенчивость, которую заметила в нем, когда они столкнулись в магазине, и вдруг поняла то, в чем все это время отказывалась признаться: она пришла сюда не ради Джуди, не ради знакомства с новыми людьми. Она пришла, чтобы увидеться с Тейлором Макэйденом.

— Касивая масына! — восхищенно воскликнул Кайл.

Черный «додж», внедорожник с большими колесами и двумя мощными фарами на крыше. За передний бампер зацеплен крюк прочного буксирного троса, в кабине над сиденьями сделано крепление для охотничьего ружья, в кузове — серебристый ящик с инструментами. В отличие от других подобных машин, которые видела Дениз, эта не была похожа на выставочный экспонат. Краска поблекла, тут и там виднелись царапины, а переднее крыло, как раз у дверцы водителя, украшала глубокая вмятина. И наконец, вся нижняя половина пикапа была покрыта толстым слоем грязи.

— Нравится? — спросил Тейлор.

— Да, — ответил Кайл, восторженно кивая головой.

Тейлор поставил велосипеды в кузов, затем галантно распахнул дверь кабины. Кайла ему пришлось подсадить.

Дениз молча смотрела на мелькавшие за окном сосны, она все еще не могла понять, почему согласилась на эту поездку. Тейлор, словно чувствуя, что ей надо побыть наедине со своими мыслями, тоже молчал. Интересно, был ли Тейлор когда-нибудь женат, подумала Дениз. Ни он, ни Джуди ни разу не затрагивали эту тему, но большинство людей неохотно вспоминают о совершенных ошибках. И сама она тоже предпочитает без нужды не говорить об отце Кайла. Но что-то ей все-таки подсказывало, что Тейлор всегда был холостяком.

Они свернули на посыпанную гравием дорожку, ведущую к дому Дениз, и Тейлор остановил машину, не глуши мотор.

— Ну что, малыш, хочешь повести машину?

Сначала Кайл, сидевший между ним и Дениз, никак не прореагировал, затем молча взглянул на Тейлора.

– Ну же, давай. У тебя получится.

Тейлор усадил мальчика к себе на колени и положил его руки на руль.

– Готов?

Кайл не ответил. Тейлор отпустил педаль сцепления, и машина медленно тронулась с места.

– Хорошо, малыш. Поехали!

Кайл немного робел, но крепко держался за руль. Когда он понял, что действительно управляет автомобилем, глаза его расширились от изумления. Он резко крутанул руль влево, пикап съехал на газон, и, слегка подпрыгивая, двинулся прямо на забор. Мальчик повернул руль вправо. Скорость не превышала и десяти километров, но Кайл сиял от счастья. На лице было написано: «Смотрите, что я умею!» Он радостно засмеялся.

– Он уит!

Тейлор подмигнул Дениз:

– Отец давал мне порулить, когда я был маленьким. Я подумал, Кайлу это тоже должно понравиться.

С подсказками – и с помощью – Тейлора Кайл подъехал к магнолии и остановился в тени дерева. Тейлор открыл дверь и помог малышу вылезти.

– Сейчас я достану ваши велосипеды.

Дениз сидела в кабине, чувствуя себя немного растерянной. Дважды за один день Тейлор проявил заботу о ее сыне. Она любила и оберегала Кайла, но не могла заставить других относиться к нему как к обычному ребенку. А Тейлора и заставлять не потребовалось. Дениз почувствовала комок в горле. У ее Кайла наконец появился друг.

Она открыла дверь и вышла из машины. Стоя в кузове, Тейлор опустил велосипеды, прислонив их к колесу, затем легко спрыгнул на землю.

– Спасибо, что подвезли, – сказала Дениз.

– Я рад, что вы согласились, – тихо ответил Тейлор.

– Может быть, зайдете выпить чаю со льдом? У меня еще есть время до работы.

– С удовольствием.

Они отвели велосипеды к задней веранде и вошли в дом. Кайл следовал за ними по пятам. Борясь с внезапно охватившим ее волнением, Дениз достала из холодильника чай и лед.

Разлив чай по стаканам, протянула один Тейлору. Для троих ее кухня была тесновата.

Дениз повернулась к сыну:

– Ты весь потный. Пойдешь купаться?

– Да.

– Подождите минутку, – сказала она Тейлору, – я только приготовлю ему ванну.

– Конечно, – ответил он.

Дениз увела сына в ванную, вскоре там зашумела вода. Оставшись один, Тейлор посмотрел вокруг профессиональным взглядом. Дениз явно делала все возможное, чтобы придать старому дому уютный вид, но ее стараний недостаточно. Пол коробится, линолеум пожелтел, дверцы шкафов покосились, а кран подтекает, оставляя на раковине ржавые пятна.

Возле двери на веранду стоял стол, заваленный книгами. Заинтересовавшись, Тейлор подошел и взглянул на названия. Все до одной посвящены проблемам развития ребенка. На полке внизу лежали толстые синие папки, на которых было написано: КАЙЛ.

Дениз выключила воду и вернулась в кухню, думая о том, как давно ей не приходилось оставаться наедине с мужчиной. Взяв свой стакан, она встала рядом с Тейлором, который изучал ее библиотеку.

– Интересные книжки, – сказал он. – Кайл?

Она утвердительно кивнула.

– А что в них? – Тейлор показал на папки.

– Дневники. Когда я занимаюсь с Кайлом, я веду записи. Что и как он произносит, какие у него возникают сложности. Так я могу следить за его успехами.

– Похоже, вы много трудитесь.

– Да. – Дениз помолчала. – Но что же мы стоим? Присаживайтесь.

Они сидели за столом, и она повторяла ему то, что на днях рассказывала его матери.

– А отчего у него эти проблемы с речью?

– В том-то и дело, что никто толком не знает.

– По-моему, он не так уж плохо говорит. Когда мы с ним играли в парке, он кричал мне, чтоб я бросал мяч, а поймав, обязательно хвалил себя: «Молодец».

Всего два слова: «бросай», «молодец». Дениз могла бы сказать, что это очень мало, и была бы права. Но Тейлор был добр к ней и Кайлу, и она не стала затевать дискуссию о том, насколько ограничены речевые способности ее сына.

– Тут больше ваша заслуга. Мало кто бывает с ним так терпелив. Вы напомнили мне некоторых моих коллег по школе.

– Вы работали учительницей?
– Три года, пока не родился Кайл.
– И вам нравилась ваша работа?
– Очень. Я учила второклассников – такой замечательный возраст. Дети боготворят своих учителей и учатся с удовольствием.

Взяв стакан, Тейлор сделал глоток и украдкой посмотрел на Дениз. У себя дома она чувствовала себя свободнее, была менее скованна. А еще, как он догадывался, она не привыкла рассказывать о своей жизни.

– Собираетесь вернуться в школу?
– Когда-нибудь. Расскажите лучше о себе. Вы говорили, вы строитель?
– Уже двенадцать лет.
– Строите дома?
– Раньше случалось, а сейчас в основном ремонтирую и перестраиваю. Мне это интересней, чем строить что-то новое. Переделывать то, что уже существует, всегда оказывается сложнее, чем ожидаешь вначале. К тому же большинство заказчиков просят уложиться в определенную сумму, вот и соображаешь, как добиться наилучшего результата и не ввести их в лишний расход.

– А с этим домом вы могли бы что-нибудь сделать?
– Если захотите, будет выглядеть как новенький. Все зависит от денег, которые вы готовы потратить.

– У меня есть целых десять долларов! – шутливо воскликнула Дениз.
Тейлор сделал серьезное лицо:
– М-м-м... Боюсь, нам придется отказаться от мраморных столешниц и встроенного холодильника.

Они оба рассмеялись.
– А как вам работается в «Восьмерках»?
– Это то, что мне сейчас нужно. К тому же Рэй относится ко мне с пониманием и разрешает брать с собой Кайла. Мальчик спит в задней комнатке, пока я работаю.

– Рэй рассказывал вам о своих детях?
Дениз удивленно подняла брови:
– Ваша мать задала мне тот же самый вопрос.
– У нас маленький город. Все задают одни и те же вопросы. При этом многих не интересуют ответы. Но кроме пересудов тут почти нечем заняться.

– А вы чем занимаетесь? Я имею в виду, в свободное время.
– Если выпадает возможность, хожу на охоту.
– Некоторые мои друзья из Атланты не одобрили бы ваше увлечение.

– Что ж поделать. Я всего лишь простой парень с Юга.

И снова ее поразило, насколько Тейлор отличается от мужчин, с которыми она раньше встречалась. И дело не только во внешности или профессии. Он производил впечатление человека, который доволен тем миром, который сам для себя создал. Его не волнуют ни слава, ни миллионы.

Кайл позвал Дениз из ванной.

– Иду, милый!

Тейлор допил чай.

– Мне пора.

– Вернетесь на праздник?

– Да. Там наверняка уже спрашивают, куда я вдруг запропастился.

Дениз лукаво улыбнулась:

– Думаете, отпускают шуточки на наш счет?

– Скорее всего.

– Видимо, мне придется привыкнуть к подобным вещам, раз уж я теперь живу в маленьком городке.

– Не беспокойтесь, я им объясню, что наша поездка ничего такого не значит.

– Для меня она кое-что значит. – Слова вырвались у нее прежде, чем она успела подумать.

Он смотрел на ее залитые краской щеки и размышлял над тем, что она сказала. Наконец спросил:

– Вы завтра вечером работаете?

– Нет.

Тейлор глубоко вздохнул. Господи, какая она красивая!

– Давайте я свожу вас с Кайлом на аттракционы? Уверен, ему там понравится.

– Это было бы замечательно, – тихо ответила Дениз.

Ночью Тейлор лежал и думал о том, как совершенно обычно начавшийся день мог наполниться событиями, из-за которых он теперь не может заснуть. Отношения с Дениз развивались слишком быстро.

Конечно, она красива и умна, но он и раньше встречал красивых и умных женщин. Тейлор привык контролировать ситуацию, но в Дениз было что-то, что заставило его забыть об установленных им жестких рамках. Глупость какая-то, повторял он про себя, в очередной раз переворачивая и взбивая подушку. Они едва знакомы. К тому же ему не нужны серьезные отношения, он уже это проходил.

Тейлор в раздражении сбросил с себя одеяло. Какого черта ему взбрело в голову отвезти ее домой? И зачем предложил завтра увидеться? А самое главное, почему ответ на эти вопросы так его пугает?

Глава 5

В воскресенье, слава богу, было не так жарко, как накануне, дул прохладный ветерок. Когда Тейлор подъехал к дому, Дениз вышла на веранду.

Она надеялась, он не заметит ее волнения. Ей уже целую вечность не назначали свиданий. Строго говоря, сегодняшнюю встречу тоже нельзя назвать настоящим свиданием, к тому же с ними будет Кайл. И все равно она очень нервничала.

– Добрый день! Надеюсь, я не опоздал?

– Ничуть.

– Пивет, Тэя! – закричал Кайл.

Тейлор помог ему вскарабкаться на сиденье.

– Привет, Кайл! Ждешь, когда мы поедем на аттракционы?

– Касивая масына, – радостно сказал мальчик, ухватился за руль и заурчал, изображая звук мотора.

– Он весь день только и говорил, что о вашей машине, – пояснила Дениз.

– Думаете, стоит дать ему снова порулить?

– Боюсь, он не оставит вам выбора.

Когда Тейлор открывал ей дверцу, она почувствовала запах его одеколона. Ничего особенного, обычный одеколон, вероятно купленный в местном супермаркете, но ей было приятно, что он специально готовился к их встрече.

Как только Тейлор сел на свое место, Кайл забрался к нему на колени. Дениз пожала плечами: «Ну, что я вам говорила?»

Тейлор включил зажигание.

– Что ж, малыш, поехали.

Повиляв по лужайке перед домом то вправо, то влево, они в конце концов выехали на дорогу. Довольный Кайл слез с колен Тейлора и устроился между ним и матерью.

Был последний день праздника, и толпы в центре заметно поредели, так что Тейлору удалось поставить машину недалеко от главной улицы. Возле аттракционов народу было побольше, в основном семьи с детьми. Люди спешили развлечься, ведь завтра все увезут и площадь опустеет.

– Кайл, на чем ты хочешь покататься? – спросила Дениз.

Мальчик мотнул головой в сторону воздушной карусели.

Пролетая по кругу на подвешенных на цепях сиденьях, ребятишки визжали от страха и восторга. Кайл смотрел на них как завороженный.

– Каусей, – сказал он.

– Хочешь прокатиться на карусели?

– Каусей, – кивнул Кайл.

– Скажи: «Я хочу прокатиться на карусели».

– Я хатю пакатиса на каусей, – прошептал он.

– Хорошо.

Дениз достала кошелек и направилась к кассе. Но Тейлор остановил ее:

– Я заплачу. Это же я вас сюда пригласил, забыли?

– Но Кайл...

– И его я тоже пригласил.

Тейлор купил билеты, и они встали в очередь. Когда карусель остановилась, Дениз усадила Кайла на сиденье, защелкнула перекладину и положила на нее ладошки мальчика.

– Он каусей, – гордо произнес мальчик.

– Держись крепче.

В ответ Кайл только весело рассмеялся.

– Держись крепче, – уже строже повторила Дениз.

Она вернулась к Тейлору, моля Бога, чтобы до Кайла дошли ее слова. Карусель начала вращаться, постепенно набирая скорость. Сиденья взмывали все выше и выше. Пролетая над Тейлором и матерью, Кайл смеялся, его ручки крепко сжимали перекладину. Увидев это, Дениз облегченно вздохнула.

– Похоже, вы удивлены, – сказал Тейлор.

– Да. Он в первый раз катается на такой карусели.

– Вы никогда не водили его на аттракционы?

– Я думала, ему еще рано.

– Из-за трудностей с речью?

– Отчасти. Дело в том, что многое в Кайле даже для меня загадка.

Ей вдруг захотелось, чтобы Тейлор понял Кайла, понял, чем были для них эти последние четыре года, чтобы он понял ее.

– Видите ли, для детей язык – это не только общение. С его помощью они постигают мир. Узнают, что плита горячая, не дотрагиваясь до нее, и что переходить через дорогу опасно – можно попасть под машину. Если Кайл не понимает, что такое опасность, как его научить этим вещам? В ту ночь на болоте, когда вы нашли его, он ведь даже не выглядел испуганным. Он просто-напросто не знал, чего должен бояться. Вы себе представить не

можете, сколько уже было похожих случаев. То он заберется слишком высоко и пытается оттуда спрыгнуть, то выедет на велосипеде на проезжую часть, то подойдет к рычащей собаке... Каждый день что-то новое. И все потому, что я ничего не могу объяснить ему на словах, мне приходится изображать возможные последствия, показывать, что с ним может случиться.

Дениз на мгновение закрыла глаза, как будто вновь переживая все эти происшествия.

– Меня постоянно тревожит, научится ли Кайл когда-нибудь нормально говорить, сможет ли ходить в обычную школу, будут ли у него друзья, сколько лет мне еще придется с ним заниматься... Из-за этих мыслей я не сплю по ночам.

Она помолчала, а когда продолжила, в ее голосе Тейлору почудилась боль.

– Только не подумайте, будто я жалею, что у меня есть Кайл. Нет. Я его очень люблю. Но когда я ждала ребенка, я представляла, что все будет по-другому.

– Теперь я вижу, как нелегко вам приходится.

Словно раскаиваясь, что слишком разоткровенничалась, Дениз виновато улыбнулась:

– Наверное, это прозвучало совсем безнадежно?

– Нет, – солгал Тейлор.

Освещенная лучами заходящего солнца Дениз казалась ему необыкновенно прекрасной. Она дотронулась до его руки, и он почувствовал, какая у нее мягкая и теплая ладонь.

– Вы не умеете врать. Так что лучше говорите правду. Я знаю, со стороны моя жизнь может показаться ужасной. Но на самом деле не все так беспространство.

Тейлор поднял брови:

– Вот как? Значит, у вас случаются и радостные минуты?

– Когда я в следующий раз начну изливать душу, постарайтесь меня вовремя остановить, ладно? – смущенно улыбнувшись, сказала Дениз.

Хотя она и не ответила на его вопрос, голос выдавал ее волнение. Вероятно, он первый человек, которому она вот так открылась, подумал Тейлор.

Карусель остановилась. Кайл сидел, болтая ногами, и кричал: «Каусей!»

– Хочешь еще раз прокатиться? – спросила Дениз.

– Да!

Тейлор отдал контролеру еще один билет. Когда карусель завертелась, он прислонился к ограде и тихо сказал:

– А теперь расскажите мне о радостных минутах.

Дениз помахала Кайлу. Карусель сделала два оборота, прежде чем Дениз заговорила:

– Вам действительно интересно?

– Да.

– Прежде всего, Кайл делает успехи. Медленно, но верно. Если в прошлом году он знал пятнадцать-двадцать слов, то сейчас их уже несколько сотен, и иногда он даже строит простые предложения по три-четыре слова. Теперь он может сказать, что проголодался, или устал, или что ему хочется на обед. Еще несколько месяцев назад он этого не умел.

Дениз вздохнула, переводя дыхание.

– Поймите, Кайл упорно трудится изо дня в день. Пока другие дети играют во дворе, он сидит дома и смотрит специальные книжки с картинками. Чтобы усвоить то, что обычный ребенок схватывает за минуту, ему требуются долгие часы. – Она остановилась, глядя на Тейлора чуть ли не с вызовом. – Но Кайл старается изо всех сил. И не жалуется. Если б вы только знали, какой ценой ему достается каждая маленькая победа, как он хочет, чтобы все были им довольны, чтобы его любили. А вместо этого люди от него отворачиваются.

Дениз пыталась говорить спокойно, борясь с охватившим ее волнением.

– Вы не представляете, Тейлор, как многоного он добился. Если б вы могли сравнить его теперешнее состояние с тем, что было раньше, если бы знали, какие препятствия он преодолел, уверена, вы бы поняли – им можно гордиться. – На глазах у нее выступили слезы. – Кайл самый добрый и самый сильный из всех детей, которых я знала. Любая мать была бы счастлива иметь такого чудесного ребенка. Несмотря ни на что, Кайл – самое дорогое и лучшее, что есть в моей жизни.

Она годами носила в себе эти слова, мечтая высказать кому-нибудь все, что у нее наболело.

Тейлор сглотнул вставший в горле комок. Глубоко тронутый тем, с какой безграничной любовью Дениз говорит о своем сыне и как переживает за его будущее, он почти инстинктивно взял ее за руку. Тепло ее ладони доставляло ему странное, забытое удовольствие.

Свободной рукой Дениз смахнула покатившуюся по щеке слезу. Она обессилела после своей неожиданной исповеди, но глаза по-прежнему дерзко сверкали, и такой она нравилась ему еще больше.

– Я никогда не слышал ничего более прекрасного, – сказал Тейлор.

Они еще час провели на площади, катались на колесе обозрения – втиснувшись втроем в маленькую кабинку – и на «осьминоге», головокружительном аттракционе, от которого Кайла невозможно было увести.

Когда они наконец вернулись домой, Дениз отвела мальчика в его комнату и помогла ему надеть пижаму. Во время вечерней молитвы глаза у него уже слипались.

Тейлор ждал Дениз на кухне, сидя на стуле и вытянув свои длинные ноги под столом.

– Быстро вы его уложили.

– У него был насыщенный день. Хотите что-нибудь выпить?

– Пива, если найдется.

– Боюсь, у меня не такой богатый выбор.

– А что у вас есть?

– Чай со льдом.

– И?

Она пожала плечами.

– И вода.

Тейлор не мог не улыбнуться.

– Меня устроит чай.

Дениз налила два стакана, один протянула ему, жалея, что у нее нет ничего покрепче, что могло бы успокоить ее чувства.

– Тут душновато. Может, выйдем на веранду?

Они вышли и сели в кресла. Вечер был полон звуков: лягушки, насекомые, шорох листвы. Луна уже взошла и повисла над деревьями.

– Хорошо, – сказал Тейлор. – Чувствуешь себя персонажем телесериала из жизни американского Юга.

Дениз засмеялась:

– Вы не любите сидеть на веранде?

– Да нет, только у меня на это больше не хватает времени.

– У вас, простого парня с Юга? – повторила она его вчерашние слова.

– А я-то думала, вы только и делаете, что сидите на веранде с верным псом, разлегшимся у ваших ног, и наигрываете на банджо.

– В окружении родни, бутылки самогона и плевательницы?

– Само собой, – улыбнулась она.

Тейлор покачал головой:

– Если бы я не знал, что вы тоже с Юга, я бы обиделся.

– Но поскольку я из Атланты...

– То на этот раз я вас прощаю. – Тейлор улыбнулся. – Скучаете по большому городу?

– Не очень. Будь я моложе и не будь у меня Кайла, я бы здесь сошла с ума. Но меня больше не привлекают шикарные магазины, рестораны и музеи. А вам никогда не хотелось собрать вещички и уехать отсюда?

– В общем, нет. Я доволен своей жизнью. К тому же здесь моя мать. Отец умер, как вам уже известно, и я не могу бросить ее одну.

– Не знаю, уехала ли бы я из Атланты, если б мама была жива. Наверное, нет.

Из леса выскочили два енота и побежали через газон. Дениз встала, чтобы получше их разглядеть. Тейлор тоже подошел к перилам. Глядя, как ветер играет прядями ее волос, он снова восхитился ее красотой.

– Каким было ваше детство в Атланте?

– Вероятно, таким же, как у вас. Мы оба единственные дети, которых воспитывали овдовевшие матери, причем и моя и ваша выросли в Идентоне.

Тейлор внутренне передернулся от боли.

– Вам все это должно быть знакомо, – продолжала Дениз. – Чувствуешь себя не таким, как все, потому что у других по двое родителей, пусть даже и разведенных. Помню, я очень злилась, когда подруги жаловались, что их отцы не разрешают им поздно возвращаться. Они даже не сознавали, как им повезло. Вы понимаете, о чем я говорю?

Тейлор кивнул. У них действительно было много общего.

– Можно задать вам один вопрос?

– Смотря какой, – ответила Дениз, заранее волнуясь.

– Где отец Кайла? – не глядя на нее, сказал Тейлор.

Она догадывалась, что рано или поздно он спросит.

– Мне это не известно. Я его толком и не знала. Я не собиралась рожать ребенка.

– Он знает о Кайле?

– Я позвонила ему, когда поняла, что беременна, и он мне прямо заявил, что не хочет иметь с нами никаких отношений.

Тейлор нахмурился:

– Как можно сказать такое о собственном ребенке?

– Не знаю.

– Вы никогда не жалели, что он не с вами?

– О господи, ничуть, – не раздумывая ответила Дениз. – Мне хотелось, чтобы у моего сына был отец, но только не такой. Кайлу нужен настоящий

отец, а не просто кто-то, кто так себя называет, и этот человек должен быть моим мужем.

Тейлор кивнул в знак согласия.

– Ну, мистер Макэйден, теперь ваша очередь, – сказала Дениз, поворачиваясь к нему лицом. – Расскажите о себе.

– Я уже говорил, что занимаюсь строительными подрядами. И еще – это вы тоже знаете – состою в добровольной пожарной команде. В общем-то, больше мне ничего особенного добавить. А что вас интересует?

– Расскажите о вашем отце, – попросила Дениз.

Он вздрогнул. Этого вопроса он не ожидал.

– Отец умер, когда мне было девять лет. Но он был мне больше, чем отец. Он был моим лучшим другом. Я знаю, это звучит странно. Я имею в виду, я ведь был еще ребенком. Но это правда. Мы были неразлучны. В пять часов вечера я выходил из дома, садился на ступеньки и ждал, когда подъедет его машина. Он работал на лесопилке. Как только он открывал дверцу, я кидался к нему на шею. Даже зимой я чувствовал исходивший от его одежды запах пота и опилок. Он называл меня «мальш»...

Дениз молча кивнула. Она поняла.

– Мама всегда ждала, пока отец расспросит меня, как прошел день, как в школе. Я начинал рассказывать, быстро-быстро, чтобы успеть, прежде чем он войдет в дом. И он терпеливо слушал, несмотря на то что устал и, должно быть, хотел поскорее увидеть маму.

Он перевел дыхание.

– По выходным мы ходили на рыбалку. Часами сидели вдвоем в лодке. Иногда отец рассказывал мне истории, которых, казалось, у него в запасе тысячи, или отвечал на мои вопросы – я мог его спрашивать о чем угодно. Он даже среднюю школу не закончил, но умел объяснять самые разные вещи. А если не знал ответ, честно в этом признавался. Я никогда не видел его злым или сердитым. Когда я плохо себя вел, он говорил только: «Хватит, сынок». И этого было достаточно. Может, это покажется странным, ведь я был совсем маленьким, но больше всего я боялся его разочаровать, обмануть его ожидания.

– Похоже, ваш отец был замечательным человеком.

– Это правда.

По его тону Дениз догадалась, что продолжения не будет, хотя, как она подозревала, он еще многое не сказал. Довольно долго они сидели, молча слушая, как стрекочут сверчки.

– Сколько вам было лет, когда умер ваш отец? – наконец спросил Тейлор.

– Четыре.

– Вы помните его, как я своего?

– Да нет, в памяти остались лишь отдельные образы. Как он читает мне сказку, как целует перед сном, щекоча усами. Я всегда была счастлива, когда он находился рядом. Я до сих пор каждый день думаю: если б можно было повернуть время вспять и изменить то, что случилось.

Тейлор был потрясен. В нескольких словах она выразила то, что он пытался объяснить Валери и Лори. Они выслушивали его с сочувствием, но по существу так ничего и не поняли. И не могли понять. Они никогда не просыпались в ужасе от того, что забыли голос отца, не дорожили единственной сохранившейся фотографией. Тейлор взял Дениз за руку, как тогда, у карусели.

Они стояли, сплетя пальцы, и снова молчали. По небу медленно плыли облака, луна серебрила верхушки деревьев. Дениз наблюдала за игрой теней на лице Тейлора. Воздух был неподвижен, дувший с моря свежий ветер давно утих. Где-то в темноте закричала сова.

Тейлор допил чай и поставил стакан на перила.

– Мне пора. Завтра рано вставать.

Однако он еще помедлил, постоял, не произнося ни слова. Почему-то ему опять вспомнилось, как Дениз говорила о своей тревоге за Кайла, каким решительным был ее взгляд, сколько искреннего чувства в ее словах. Его тронула ее любовь к сыну, которую выпавшие ей испытания сделали только сильнее. Это не могло не вызывать восхищения. Но он увидел в Дениз и что-то другое, очень для него важное. Душевное родство, которого он раньше ни у кого не находил.

Я до сих пор каждый день думаю: если б можно было повернуть время вспять и изменить то, что случилось. Как точно она это выразила.

Тейлор уходил с неохотой, унося с собой возникшие в его душе новые чувства. Половицы тихо скрипнули под его ногами. Дениз шла рядом, по-прежнему держа его за руку.

Она заглянула ему в лицо, и он еле удержался, чтобы не поцеловать ее. Казалось, в ее глазах светится потаенный огонь. Но Тейлор не был уверен, как она прореагирует, если он ее поцелует, а портить этот вечер ему не хотелось. Давно уже ему не было так хорошо.

– Я замечательно провел время.

– Я тоже.

С сожалением отпустив ее руку, он спустился по ступенькам и пошел к машине.

Стоя на террасе, Дениз помахала вслед «доджу». Вскоре свет его фар

растаял во тьме.

Дениз зашла в спальню, села на кровать и выдвинула ящик тумочки. Там ничего не было, кроме флакона духов, которые когда-то подарила ей на день рождения мама. После ее смерти Дениз берегла их как память, но теперь они напомнили ей, как давно она не пользовалась духами. Последние годы она прежде всего была матерью. Но ведь она еще и женщина. Жизнь заставила ее об этом забыть, но сейчас, сидя у себя в спальне и глядя на флакончик с духами, Дениз снова почувствовала себя женщиной, которая хочет быть любимой и желанной.

Выключив свет, она подошла к окну. Стояла, смотрела на полное звезд небо и улыбалась, думая о Тейлоре.

Глава 6

Два дня спустя Тейлор сидел вечером у себя на кухне и разбирался со счетами. Неожиданно раздался телефонный звонок. Авария на мосту, столкнулись бензовоз и легковой автомобиль. Меньше чем через минуту, схватив ключи от машины, Тейлор выбежал из дома. А еще через пять минут он уже был на месте, одним из первых. Мост перекрыли, и с обеих сторон образовались пробки.

Бензовоз наехал сзади на «хонду», подмяв ее под себя. В последний момент водитель бензовоза нажал на тормоз и вывернул руль, в результате громадная машина встала поперек моста, заблокировав движение в обоих направлениях. «Хонда» с проломленной крышей нависла над бездной, как трамплин для прыжков в воду. От падения с двадцатипятиметровой высоты еедерживал только вес тягача бензовоза. Из его двигателя шел сильный дым, топливо непрерывной струей стекало на «хонду».

– С водителем бензовоза все в порядке, но в легковой остался пассажир, – сообщил Тейлору Митч.

– А что с цистернами?

– Наполнены на три четверти.

– Они взорвутся, если загорится тягач?

– Водитель утверждает, что не должны, если внутренняя обшивка не повреждена. Я не заметил протечек, но до конца уверенным быть нельзя.

Прибыли две пожарные машины – одна с насосом, другая с лестницей и лебедкой. Из них выпрыгнули семь человек в огнезащитных костюмах. Такие же костюмы привезли для Митча и Тейлора. Через несколько минут приехали Карл Хаддл и еще двое полицейских. Оценив обстановку, они занялись машинами, скопившимися вблизи места аварии. Водителям была дана команда освободить мост и подъезды к нему.

Главной задачей было спасение пассажира «хонды». Но как до него добраться? Достаточно хоть немного нарушить хрупкое равновесие, и автомобиль упадет в реку.

Опасения пожарных подтвердились, едва они направили мощную струю на кабину бензовоза. Брандспойт извергал две тысячи литров в минуту, и часть этой воды через разбитое заднее стекло попадала в салон «хонды» и стекала в сторону двигателя. Машина слегка накренилась, затем вернулась в прежнее положение. Пожарные отключили воду.

– Надо попробовать воспользоваться лестницей, – предложил Тейлор.

– Выдвинуть ее над «хондой» и с нее вытащить пострадавшего с помощью троса.

– Двоих лестница может не выдержать, – заметил Джо, который был их начальником и единственным штатным работником в пожарном депо.

С ближайшего места, куда можно было поставить пожарную машину, лестницу придется вытянуть на шесть метров почти горизонтально. Техника была старая и не рассчитанная для выполнения подобных операций.

– У нас все равно нет другого выбора, – сказал Тейлор. – Ты глазом моргнуть не успеешь, как я его оттуда достану.

Джо ожидал, что Тейлор первым вызовется на такое дела. Двенадцать лет назад, когда Тейлор уже больше года служил в Пожарной команде, Джо спросил его, почему он всегда стремится взять на себя самую опасную работу. Тейлор объяснил это просто: «Мой отец погиб, когда мне было девять. Я знаю, что значит расти без отца, и не хочу, чтобы это случилось с другими». Много раз инициатива Тейлора не находила у Джо поддержки. Но сейчас...

– Ладно, будь по-твоему, – сказал он.

Прошло семь минут, прежде чем все было готово. Из-под двигателя бензовоза уже вырывались небольшие языки пламени, огонь вот-вот мог перекинуться на «хонду».

Тейлор влез на лестницу. Пристегнув к своему страховочному ремню веревку, он закрепил другой ее конец на одной из верхних перекладин. Трос лебедки пропустили по всей длине лестницы, а к крюку на его конце прикрепили ременную петлю – надев ее на туловище пассажира, они смогут лебедкой вытащить его из машины.

Тейлор лег на живот, и лестницу начали потихоньку выдвигать. Когда до цели оставалось примерно три метра, лестница под ним заскрипела, как старый сарай во время бури.

Два метра. Тейлора обдало жаром от горящего двигателя бензовоза.

Полтора. Он был уже над «хондой», но еще не доставал до ветрового стекла. Лестница дрогнула и замерла. Тейлор понял, что ее выдвинули на всю длину. Он пополз к последней перекладине. Над головой у него раскинулось темное ночное небо. Далеко внизу зловеще чернела вода. Он слышал, как в груди гулко бьется сердце.

Вдруг «хонда» слегка покачнулась. Из салона донесся приглушенный стон.

– Не двигайтесь! – крикнул Тейлор.

Стоны становились громче, машина закачалась сильнее.

– Не двигайтесь! – в отчаянии повторил Тейлор.

Перестегнув страховочный канат на крайнюю перекладину, он ногами вперед протиснулся между перекладинами. Лестница ходила вверх и вниз, как качели, и угрожающе скрипела. Держась одной рукой за веревку, Тейлор попробовал через разбитое переднее окно дотянуться до пассажира «хонды». Ничего не получилось. Он был слишком высоко. Но теперь он видел пострадавшего – мужчина лет тридцати сполз с сиденья и практически лежал на полу. Тейлор поднял руку и стащил с лестницы конец троса с ременной петлей. Трос натянулся, но петля повисла в полуимetre от мужчины.

– Вы меня слышите? – крикнул Тейлор.

Человек в «хонде» пошевелился, и машина зашаталась еще больше.

Огонь под днищем бензовоза разгорался сильнее. Тейлор взялся за веревку как можно ближе к концу и снова попытался дотянуться до пассажира. И снова ничего не вышло, хотя теперь он был ближе. По лицу Тейлора струился пот. Внезапно в его сторону метнулся огромный язык пламени. Тейлор инстинктивно закрыл лицо свободной рукой.

Размышлять было некогда. Он подтянул к себе трос и поставил ногу на крюк. Затем, отцепившись от страховочного каната, обхватил трос руками и осторожно опустился на корточки. Теперь он дотягивается. Главное – надеть петлю пострадавшему под мышки. Лестница над головой у Тейлора ходила ходуном. Огонь уже лизал крышу «хонды».

– Очнитесь! Вы должны мне помочь!

Тейлор накинул петлю молодому человеку на одну руку и протянул под мышку. Половина дела сделана.

– Помогите мне! – еще громче крикнул Тейлор.

Мужчина открыл глаза и попытался подняться. Машина опять закачалась. Кое-как ему удалось высвободить вторую руку, и Тейлор просунул ее в петлю и затянул ремень потуже.

– Сейчас мы будем вас вытаскивать. У нас почти не осталось времени.

Пострадавший только бессмысленно мотал головой.

– Все готово! Поднимайте его! – прокричал Тейлор и, перебирая руками по тросу, выпрямился, стоя одной ногой на крюке.

Пожарные начали сматывать трос. Лестница тряслась и скрипела, а когда трос натянулся сильнее, стала гнуться вниз.

– Стойте! Лестница сломается!

Чтобы избежать этого, необходимо уменьшить нагрузку на трос. Тейлор принял решение. Убедившись, что пострадавший ни за что не зацепится, он обеими руками взялся за перекладины, осторожно убрал ногу

с крюка и, повиснув под лестницей, стал двигаться в сторону пожарной машины, перехватываясь за перекладины. Огонь под кабиной бензовоза неожиданно разгорелся с новой силой. Опыт подсказывал Тейлору, что двигатель в любую секунду может взорваться. Он посмотрел на мост. Как в замедленной съемке он видел пожарных, делающих ему знаки, чтобы он поторопился. Но Тейлор знал, ему уже не успеть, надо скорее вытащивать пострадавшего.

– Тяните его! – крикнул он и разжал пальцы.

Через мгновение он уже летел вниз, к черной как смола воде.

– Это была твоя самая идиотская выходка, – заметил Митч, когда они спустя пятнадцать минут сидели рядом на берегу Чоуан-Ривер. – Такого я даже от тебя не ожидал.

– Но мы ведь его спасли.

Тейлор насквозь промок и потерял в реке один ботинок. Мышцы у него были как ватные, руки дрожали.

– Все равно тебе незачем было прыгать. Ты мог успеть вернуться на мост.

В действительности Митч и сам не был в этом полностью уверен. Когда Тейлор спрыгнул и тем самым уменьшил нагрузку на лестницу, ее прочности хватило, чтобы вытащить пострадавшего из машины. Лишь только он пролез через окно, лестница повернулась и, как стрела крана, перенесла его на мост. Буквально в тот же миг двигатель бензовоза взорвался, и «хонда» рухнула в реку. Тейлор предвидел такую возможность и успел отплыть под мост. Но все же машина упала очень близко. Тейлор был на волосок от смерти.

– А если бы взрыв произошел на двадцать секунд раньше? – не унимался Митч. – А если б ты обо что-нибудь стукнулся под водой?

«Тогда бы я здесь не сидел», – подумал Тейлор и, помотав головой, сказал:

– Я просто не видел другого выхода.

Митч озабоченно посмотрел на друга. Ему уже приходилось видеть на его лице это выражение – такой взгляд бывает после контузии, когда человек понимает, что только чудом остался жив. Заметив, как дрожат у Тейлора руки, он похлопал его по спине:

– Я очень рад, что все хорошо кончилось.

Тейлор молча кивнул, у него не было сил говорить.

Когда стало ясно, что его помочь больше не требуется, Тейлор сел в

машину и поехал домой. Хотя Джо злился на него, как никогда прежде, Тейлор постарался ему доказать, что в его поступке не было безрассудства.

— Я не хотел прыгать, — сказал он. — Но если бы я этого не сделал, погибли бы и я, и этот бедняга.

Уезжая, он так спешил, что забыл потушить свет, и, когда он вошел, ему показалось, дом приветствует его, радуясь возвращению хозяина. Бумаги по-прежнему лежали на столе, и калькулятор был включен. Лед в стакане растаял. В гостиной работал телевизор. Диктор читал новости — бейсбольный матч, который Тейлор слушал, давно закончился.

Недолго постояв под горячим душем, он обошел комнаты, гася свет, прежде чем лечь спать. Но, выключая лампу в спальне, он знал, что, несмотря на усталость, заснуть ему не удастся.

Закрыв глаза, он снова оказывался на мосту. Он как будто просматривал последние события на видеокассете, какие-то эпизоды быстро проматывая, какие-то — прокручивая по несколько раз. Только в этом фильме, в отличие от действительности, все плохо кончалось, а он ничего не мог изменить.

Тейлор открыл глаза. У него опять дрожали руки, в горле пересохло. Он взглянул на часы. Почти половина двенадцатого. Зная, что все равно не уснет, он зажег лампу и быстро оделся. Он понял: ему нужно поговорить. Но не с Митчем и не с Мелиссою. И даже не с матерью.

Ему было нужно поговорить с Дениз.

На стоянке возле «Восьмерок» практически не было машин — до закрытия оставалось десять минут.

Тейлор толкнул дверь. Возвестив о его прибытии, звякнул колокольчик.

Рэй стоял за стойкой и наводил порядок. Услышав колокольчик, он обернулся к двери и помахал в знак приветствия грязным полотенцем.

— Привет, Тейлор! Зашел перекусить?

— Привет, Рэй! Вообще-то, нет.

— Я почему-то так и подумал, — усмехнулся Рэй. — Дениз выйдет через минуту, пошла отнести кое-что в холодильную камеру.

Дверь из кухни распахнулась, и Дениз остановилась как вкопанная.

— Тейлор? Что вы здесь делаете?

— Захотел с вами увидеться, — ответил он, не зная, что еще сказать.

На Дениз был белый, уже не совсем чистый фартук, надетый поверх желтого платья, на ногах белые кроссовки. Волосы схвачены резинкой в конский хвост, на лице блестели капельки пота. Даже усталая после

работы, она была красива.

Подойдя к нему, Дениз сразу заметила смятение в его глазах.

– У вас такой вид, словно вы встретили привидение. С вами все в порядке?

– Я не знаю, – пробормотал он.

Встревоженно взглянув на него, она обернулась к Рэю:

– Можно мне сделать небольшой перерыв?

– Конечно, я в любом случае уже почти все закончил.

Дениз посмотрела на Тейлора:

– Сегодня вечером что-то произошло. Что это было?

– На мосту столкнулись две машины.

– Я слышала. У нас было очень мало посетителей из-за того, что мост перекрыли. Вы были там?

Он кивнул.

– Говорят, авария была страшная.

Тейлор снова кивнул.

– Я скоро освобожусь, – сказала она. – Подождите меня, и мы поговорим у меня дома.

Тейлор на руках отнес спящего Кайла в его комнату и положил на кровать. Дениз укрыла сына одеялом, и они тихонько вышли из детской. Дениз зажгла свет в гостиной, Тейлор сел на диван, а она устроилась в кресле. В машине они молчали, боясь разбудить Кайла, но сейчас Дениз сразу перешла к делу:

– Так что же все-таки случилось сегодня на мосту?

Тейлор рассказал ей все: как спасали пассажира «хонды», что говорили Митч и Джо, как потом его мучили кошмары и он не мог уснуть.

Когда он закончил, Дениз наклонилась к нему:

– Значит, вы его спасли?

– Не я один, мы все.

– Но ведь это вы добирались к нему по лестнице, и это вы прыгнули в воду, когда поняли, что лестница может не выдержать.

Тейлор молчал. Дениз пересела к нему на диван.

– Вы вели себя как герой. Как и в ту ночь на болоте, когда потерялся Кайл.

– Это не так.

– Нет, так. – Она прикрыла его руку своей ладонью.

Потом они двадцать минут говорили на разные малозначительные темы. Дениз старалась отвлечь его от тяжелых мыслей. Когда она была

маленькой, так всегда делала ее мать, если вдруг случалось, что ей приснился страшный сон.

Постепенно Тейлор успокоился. Она заметила, что глаза у него слипаются, а дыхание стало размеренней – усталость брала свое. В конце концов он уснул.

Дениз сходила за одеялом и накинула его на Тейлора. Сквозь сон он пробормотал, что ему надо идти, но Дениз шепнула, что все в порядке, он должен отдохнуть. Погасив лампу, она вышла из комнаты.

В спальне она переоделась в пижаму и распустила волосы. Вымыв лицо и почистив зубы, легла в постель. Засыпая, она думала о Тейлоре, спавшем в соседней комнате.

– Пивет, Тэя!

Тейлор открыл глаза и тут же зажмурился от бьющего в окно яркого солнца. Он лежал на диване, рядом стоял Кайл. Тейлор не сразу сообразил, где находится. Провел руками по волосам, взглянул на часы. Начало седьмого.

– Доброе утро, Кайл.

– Он пит на диване.

Тейлор потянулся, разминая затекшие суставы.

– Ты прав – я спал на диване.

– С добрым утром, – услышал он за спиной голос Дениз.

Она вошла в комнату. Было непривычно видеть ее в пижаме и носках.

– Доброе утро, – ответил он, вставая. – Похоже, меня вчера сморило.

Прошу прощения.

– Ничего страшного. Вы были очень уставшим.

Дениз подошла к Кайлу и поцеловала его в макушку:

– С добрым утром, солнышко!

– Добае ута!

– Кушать хочешь?

– Нет.

– А вы? – спросила она Тейлора.

– Я не хочу, чтобы из-за меня вам пришлось что-то специально готовить.

– Я собиралась предложить вам кукурузные хлопья, – сказала Дениз, заставив его улыбнуться. – Хорошо поспали?

– Как убитый, – ответил он. Потом добавил: – Спасибо, что вчера меня выслушали.

– Для чего же иначе существуют друзья?

Смутившись, Тейлор начал складывать одеяло, довольный, что нашел себе занятие. Ему было неловко в доме у Дениз в такой ранний час.

– Вы точно не хотите с нами позавтракать? У меня хлопьев целых полпачки.

Тейлор колебался.

– С молоком? – наконец спросил он.

– Нет, мы едим хлопья только с водой, – серьезным тоном сказала Дениз.

Он ошарашенно смотрел на нее, не зная, шутит она или говорит серьезно.

Дениз расхохоталась:

– Разумеется, с молоком, дурачок!

– Дурачок?

– Это ласковое обращение, и оно означает, что вы мне нравитесь.

От этих слов у него сразу поднялось настроение.

– Что ж, тогда я с радостью останусь.

Когда они позавтракали, Дениз проводила Тейлора до двери. Ему нужно было успеть до работы заехать домой переодеться. Они вместе вышли на веранду.

– Знаете, вчера... В общем, спасибо вам за все.

– Вы меня уже благодарили, забыли?

– Я помню, но мне хотелось сказать вам это еще раз.

Дениз подошла чуть ближе. Она заметила удивление в его глазах, когда она прикоснулась губами к его губам.

Это был всего лишь легкий дружеский поцелуй, но Тейлор стоял, смотрел на Дениз и думал, как это было чудесно.

– Я рада, что вы пришли именно ко мне, – сказала она.

В следующие полторы недели Тейлор стал проводить у Дениз все больше и больше времени, обычно приезжая, когда она заканчивала занятия с Кайлом. Однажды он привез маленькую бейсбольную биту, которой сам играл в детстве, и начал учить Кайла отбивать мяч. Когда мальчик наконец решил, что хватит, рубашка на Тейлоре была совершенно мокрой. Дениз принесла ему воды и наградила вторым поцелуем.

В воскресенье, через неделю после их поездки на аттракционы, они отправились на пляж и провели там целый день. Устроили пикник, затем бродили вдоль линии прибоя, глядя на летающих над водой крачек, строили песчаные замки, которые Кайл с восторгом растаптывал, рыча, как Годзилла.

По пути домой они купили в придорожном лотке свежей кукурузы. В тот день Тейлор впервые остался на ужин. Кайл поел свои любимые макароны с сыром и вскоре заснул, утомившись после нескольких часов на пляже. А Тейлор и Дениз проговорили на кухне почти до полуночи. Она показала ему один из своих дневников.

– Если у Кайла выдается неудачный день, а с ним такое бывает совсем не редко, я открываю эту папку и вспоминаю, сколько препятствий он уже преодолел. Мне бы хотелось, чтобы когда-нибудь он прочитал эти записи и понял, как сильно я его люблю.

– Он и так это знает.

– Да. Но я надеюсь, когда-нибудь он сможет сказать мне, что тоже меня любит.

– А сейчас он разве этого не говорит? Когда ты укладываешь его спать?

– Нет. Я никогда от него этого не слышала.

– И ты не пыталась его научить?

– Зачем? Я хочу, чтобы он сам научился, чтобы это стало для меня сюрпризом.

Прощаясь на веранде, они снова поцеловались, но на этот раз Тейлор обнял ее.

Через несколько дней Дениз надо было съездить по делам в город, и Тейлор одолжил ей свою машину. Вернувшись домой, она обнаружила, что он перевесил покосившиеся дверцы кухонных шкафов.

– Надеюсь, ты не возражаешь? – спросил он.

– Нисколько. – Она захлопала в ладоши. – А кран ты не можешь исправить?

Полчаса – и кран был починен.

Когда они оставались наедине, Тейлор любовался ею, восхищаясь ее красотой и естественной грацией. Но иногда он видел – жертвы, принесенные ею ради сына, все же оставили свой след. На ее лице было заметно выражение усталости, как у воина после долгого сражения, и это вызывало у Тейлора чувство восхищения и уважения, которое он затруднился бы описать словами. Дениз сильно отличалась от тех, кто всю жизнь ищет, как себя реализовать. Многим людям кажется, что ощущение полноты жизни может дать только работа, а не семья, они не понимают, что мало завести ребенка, его надо еще и вырастить.

В среду Тейлор пригласил Дениз и Кайла к себе. Его дом во многом напоминал дом Дениз – тоже далеко не новый и с большим участком. Кайла привел в восторг сарай, где хранился садовый инвентарь, а в особенности –

«трактор» (вообще-то это была газонокосилка), и Тейлору ничего не оставалось, как покатать его по двору.

Глядя на них, Дениз подумала, что Тейлор уже стал для нее больше чем другом. Но, говоря о себе, он по-прежнему был немногословен и странным образом никогда не упоминал об отце. И еще он ни разу не обмолвился о женщинах, которых знал в прошлом.

Однажды Тейлор удивил Дениз, явившись к ней со старомодной мороженицей. Обливаясь потом, он крутил ручку, медленно превращая сливки в мороженое.

– Не хочешь меня сменить?

– Нет. Я предпочитаю смотреть.

Со страдальческим видом он продолжал накручивать ручку. Дениз не смогла удержаться от смеха. Он вытер со лба пот.

– Давай в воскресенье сходим куда-нибудь поужинать.

– С удовольствием, но ты же знаешь, мой сын не везде станет есть.

Не отрываясь от работы, Тейлор посмотрел ей в глаза:

– Я имел в виду нас двоих. Мама сказала, что охотно посидит с Кайлом.

Дениз колебалась.

– Не знаю. Он может раскапризничаться.

– А что, если я заеду за тобой, когда он заснет? Уложишь его чуть пораньше. Мы не уйдем, пока ты не убедишься, что он спит.

– Я вижу, ты все продумал.

– Не хотел, чтобы у тебя оставался повод отказаться.

– Что ж, в таком случае я с радостью принимаю твое приглашение, – улыбнулась она.

В воскресенье Кайл весь день провел на улице. Вечером Дениз искупала сына, надела на него пижаму и прочитала ему три книжки. Когда она закрыла за собой дверь его комнаты, он уже крепко спал.

Тейлор обещал повести ее в ресторан «Фонтана» в центре города. Дениз решила надеть черное платье, несколько лет провисевшее в шкафу в полиэтиленовом чехле, в котором ей его выдали из химчистки в Атланте. Она попыталась вспомнить, когда последний раз его надевала, но так и не смогла. Платье по-прежнему хорошо на ней сидело. Причесавшись и немного подкрасившись, Дениз достала из тумбочки мамины духи и подушила шею, волосы и запястья. Вскоре она услышала стук в дверь – приехала Джуди. Через пару минут появился и Тейлор.

«Фонтана» принадлежала немолодой супружеской чете, переселившейся в Америку из Швейцарии. До Идентона они жили в Новом Орлеане. Их ресторан внес в жизнь городка немногого европейской элегантности.

Тейлор и Дениз сидели за столиком в углу зала. Ужин был замечательным во всех отношениях – превосходная еда, уютная атмосфера.

В тот вечер Тейлор рассказал Дениз об их добровольной команде, о наиболее опасных пожарах, которые помогал тушить, о Митче и Мелиссе, его по существу единственных друзьях. Дениз в свою очередь говорила об учебе в колледже, о школе, где она работала, вспомнила, как боялась не справиться, как страшно было впервые войти в класс. Оба чувствовали себя так, словно этот ужин – начало их совместной жизни. И впервые в их разговоре ни разу не возникло имя Кайла.

Выйдя из ресторана на тихую, опустевшую улицу, Дениз заметила, как непривычно выглядит ночью город. Держась за руки, они молча брали по мощенному кирпичом тротуару.

Дениз размышляла о том, как сильно изменилась за последнее время ее жизнь – и все благодаря идущему сейчас рядом с ней мужчине. Как много он для нее сделал, ничего не ожидая взамен. Ему хватало того, что она делится с ним своими проблемами, он получал удовольствие, исправляя покосившиеся дверцы у нее на кухне или делая домашнее мороженое. Тейлор вел себя как джентльмен. Да, он ничего от нее не требовал, но Дениз вдруг поняла, что ей самой хочется большего. Когда она представила себя в его объятиях, у нее защемило сердце и она еще сильнее скала его руку.

По пути к машине они прошли мимо бара, на стеклянной двери которого было написано: «У Трины». Не считая «Фонтаны», это было единственное заведение в центре города, открытое в столь поздний час. Несколько пар сидели, беседуя, за круглыми столиками. Стоящий в углу музыкальный автомат на секунду умолк, потом зазвучала новая пластинка. Дениз остановилась, пораженная:

- Моя любимая песня!
- Давай зайдем? Если хочешь, мы можем потанцевать.
- Нет, мне будет неловко, все станут на нас смотреть.

На улице никого не было. На высоком столбе горел, помигивая, одинокий фонарь. Они отошли в сторону, и, не говоря ни слова, Тейлор одной рукой привлек Дениз к себе, а другой поднес ее руку к губам и поцеловал. Затем, ласково улыбаясь, положил руку ей на талию и, прежде чем она успела сообразить, что происходит, повел ее в медленном танце.

Сначала оба чувствовали легкое смущение, но оно быстро прошло. Закрыв глаза, Дениз прижалась к его груди. Она слушала его дыхание, переступала в такт музыке, и ее совершенно не заботило, видят их сейчас кто-нибудь или нет. Ей было хорошо в его объятиях, и она хотела только одного – чтобы этот танец на полутемной улочке маленького городка никогда не кончался.

Джуди сообщила, что, пока их не было, Кайл даже не пошелохнулся.

– Хорошо провели время? – спросила она Дениз.

– Очень. Спасибо, что присмотрели за мальчиком.

– Не за что. – От взгляда Джуди не укрылся заливший ее щеки румянец.

Дениз пошла проводить Кайла, а Тейлор тем временем проводил мать до машины. Он не стал ей ничего рассказывать, но Джуди надеялась, ее сын увлечен Дениз так же, как та, судя по всему, увлечена им.

Когда Дениз вернулась в гостиную, Тейлор сидел на корточках перед стоявшей на полу сумкой-холодильником, которую он принес из пикапа. Он не заметил, как она вошла в комнату, и Дениз молча смотрела, как он вынул и поставил на стол два хрустальных бокала. Затем достал бутылку шампанского и поставил рядом с бокалами. Довольный результатом, Тейлор оглянулся. Увидев наблюдавшую за ним Дениз, он смущился.

– Я хотел сделать тебе сюрприз.

– Тебе это удалось, – тихо сказала она, глядя на стол. – Я целую вечность не пила шампанского.

Тейлор откупорил бутылку, наполнил бокалы и молча протянул ей один.

– Подожди немного.

Дениз выбежала на кухню и возвратилась с двумя свечами и спичками.

Когда она зажгла свечи и погасила лампу, комната сразу преобразилась, на стенах заиграли причудливые тени.

– За тебя, – произнес Тейлор, чокаясь.

Дениз отпила глоток. От пузырьков газа защекотало в носу, но вкус был восхитительный.

Они сели на диван. За окном все было залито пробивавшимся сквозь облака светом луны. Тейлор снова пригубил шампанского, не сводя глаз с Дениз.

– О чем ты задумался? – спросила она.

– О том, что было бы, если бы не попала тогда в аварию.

– У меня по-прежнему была бы машина.

Тейлор рассмеялся, потом снова посерезнел.

– Как по-твоему, я сидел бы сейчас здесь, если б не тот несчастный случай?

Дениз ответила не сразу.

– Не знаю, – наконец сказала она. – Хочется думать, что да. Мама утверждала, что каждому из нас судьба кого-то предназначает. Я тоже отчасти в это верю.

– Моя мама тоже так говорила. Наверное, поэтому она и не вышла больше замуж. Понимала, что никто не заменит ей моего отца.

– Но ведь она тоже живой человек. Всем нам нужно, чтобы рядом кто-то был.

Сказав это, она поняла, что имеет в виду не только Джуди, но и себя. Впрочем, Тейлор, кажется, ничего не заметил.

– Я лучше ее знаю, – улыбнулся он.

– Возможно, но не забывай, моя мать тоже потеряла мужа. Она всю жизнь тосковала об отце, но это не значит, что ей не хотелось снова быть любимой.

– У нее кто-нибудь появился?

Дениз отпила из бокала и кивнула:

– Года через два после папиной смерти. Но ничего серьезного у нее ни с кем больше не получилось.

– Ты не злилась на нее за ее романы?

– Ни капельки. Я хотела, чтобы мама была счастлива.

– А ты сама? Ты думала о замужестве?

– Конечно. – Дениз невесело усмехнулась. – У меня все было распланировано: в двадцать два года окончить университет, в двадцать пять выйти замуж, в тридцать родить ребенка...

– Ты недовольна тем, как сложилась твоя жизнь?

– Была недовольна, – призналась она. – И очень долго. Понимаешь, у мамы были твердые представления о том, какой должна быть моя жизнь, и она не упускала случая мне о них напомнить. Хотела, чтобы я не повторила ее ошибок. И я с ней соглашалась. Но когда она умерла... Не знаю. Наверное, я на какое-то время забыла все, чему она меня учila.

Дениз умолкла, задумавшись.

– Потому что забеременела?

Она покачала головой:

– Нет, хотя это сыграло свою роль. Но скорее причина в том, что, когда мамы не стало, я почувствовала свободу. И я ею воспользовалась. Только позже я поняла, что мама меня правильно учila.

– Мы все ошибаемся...

Дениз подняла руку, не давая ему продолжить.

– Я так говорю не потому, что жалею себя. Как я уже сказала, я больше не испытываю разочарования в жизни. Уверена, мама гордилась бы тем, как я жила последние пять лет. – Она помолчала. – Думаю, и ты ей тоже бы понравился.

– Потому что я хорошо обращаюсь с Кайлом?

– Нет. Ты понравился бы ей, потому что благодаря тебе последние несколько недель я была счастливее, чем когда-либо за последние пять лет.

Она смотрела на него, и в ее глазах он видел понимание. И именно в этот момент, сидя рядом с ней на диване, глядя на ее лицо в колеблющемся свете свечей, Тейлор Макэйден влюбился в Дениз Холтон. Ему стало ясно: все долгие годы одиночества судьба вела его сюда, в этот дом, к этой женщине. Чувствуя, как его сердце наполняется нежностью, он взял Дениз за руку.

Дениз без слов поняла смысл этого жеста. Ей не требовалось объяснения, потому что одновременно и с ней произошло то же самое – она полюбила.

Лунный свет струился в окно спальни. Дениз лежала, положив голову ему на грудь. Затем приподнялась, любуясь красотой его обнаженного тела. Она видела перед собой взрослого мужчину, которого она любит, но в то же время и мальчика, подростка, которым он когда-то был и которого она не знала. Тейлор заметил, что она на него смотрит, провел пальцами по ее щеке, грустно улыбаясь одними губами. В сером полумраке ей было трудно прочесть в его глазах, о чем он думает.

Они лежали рядом и молчали. На электрических часах менялись цифры, отсчитывая убегающее время. Потом Тейлор встал и ушел на кухню за водой. Вернувшись, он замер со стаканами в руках, глядя на Дениз, слегка прикрытую простыней. Выпил воды, поставил стаканы на тумбочку. Поцеловав ее, прошептал:

– Ты само совершенство.

Ее рука обвила его шею, скользнула вниз по спине.

– Неправда, но все равно спасибо. За все.

Тейлор полулежал, прислонившись к спинке кровати. Дениз подвинулась повыше, он обнял ее одной рукой, прижал к себе. Так, обнявшись, они и заснули.

Глава 7

Проснувшись около семи, Дениз не обнаружила рядом Тейлора. Недоумевая, куда он мог деться, набросила короткий шелковый халатик и прошлась по дому. Наконец догадалась выглянуть в окно. Его пикапа во дворе не было.

Кайл услышал, что она встала, и, пошатываясь спросонья, вышел из своей спальни и плюхнулся на диван в гостиной.

– Пивет, ма.

Не успела Дениз ему ответить, как они услышали шум подъезжающей машины, а через минуту на пороге появился Тейлор с большим бумажным пакетом в руках.

– Привет, – сказал он. – А я то думал, вы еще сны досматриваете.

– Пивет, Тэя! – неожиданно бодро закричал Кайл.

Дениз запахнула халат поплотнее.

– Куда ты ездил?

– В магазин. – Тейлор закрыл за собой дверь и вошел в гостиную. – Извини, что не предупредил, но у меня в животе урчало от голода. И я решил, что сегодня угощу вас обоих настоящим завтраком. Яичница с беконом, блинчики, все, как полагается.

– Тебе не нравятся мои кукурузные хлопья? – улыбнулась Дениз.

– Я обожаю твои хлопья, но сегодня особенный день.

– Чем же он такой особенный?

Тейлор бросил быстрый взгляд на Кайла и многозначительно поднял брови:

– Во-первых, по вполне очевидной причине. А во-вторых, после того как я накормлю вас настоящим завтраком для гурманов, я собираюсь отвезти вас с Кайлом на пляж.

– Но нам нужно заниматься, а вечером мне на работу.

Тейлор направился на кухню и, проходя мимо Дениз, шепнул ей на ухо, как будто по секрету:

– Я знаю. Мне сегодня тоже надо идти на работу. Но если б ты согласилась, я бы с радостью прогулял.

Улыбаясь, Дениз вынула из пакета яйца.

– Омлет или глазунью?

– Когда ты такая красивая, мне все равно.

Дениз притворно закатила глаза:

– Да ты, оказывается, еще и подлиза.

Спустя два часа они сидели на пляже недалеко от Нэгз-Хед. Тейлор натирал Дениз спину кремом от солнца. Кайл копался в песке, перебрасывая его пластмассовой лопаткой с места на место. Ни Тейлор, ни Дениз понятия не имели, зачем он это делает, но похоже, игра доставляла ему удовольствие.

Когда солнце стало потихоньку клониться к горизонту, они собрали вещи, чтобы ехать домой. Тейлор нес плед и корзину, в которой они привезли с собой еду. Кайл шагал впереди с ведерком и лопаткой. Вдоль тропинки было полно желтых и оранжевых цветов. Дениз сорвала один и понюхала.

– В наших краях мы зовем их цветами Джо Белла, – сказал Тейлор.

Дениз протянула ему цветок, но Тейлор в ответ шутливо погрозил ей пальцем.

– Между прочим, рвать цветы здесь строго запрещено. Они укрепляют дюны, защищают их от ветра.

– Ты передашь меня в руки полиции?

– Нет, лучше я расскажу тебе легенду о том, как эти цветы получили свое название.

Дениз подошла к нему поближе.

– И что же это за легенда?

– Цветок назвали по имени Джо Белла, жившего на этом острове много лет назад. Говорят, женщина, в которую он был влюблен, вышла замуж за другого. Сердце его было разбито, и он поселился на Дальней отмели, чтобы жить отшельником. В первое утро на новом месте он увидел девушку, печально бредущую по берегу возле его дома. Она выглядела очень одинокой. Девушка появлялась каждое утро, и однажды он решил выйти к ней. Но, увидев его, она испугалась и убежала. Однако на другой день опять пришла на берег. На этот раз она не убежала, и Джо был просто поражен ее красотой. Они проговорили целый день, и следующий тоже, и вскоре полюбили друг друга. Удивительно, но как раз в это время за домом Джо выросли цветы, которых раньше в здешних краях никто не видел. К концу лета их было целое море. На этом цветущем лугу Джо и попросил девушку стать его женой. Когда она ответила согласием, он сорвал несколько цветков и протянул ей. Но та отшатнулась и отказалась их принять. Позже, в день их свадьбы, она объяснила ему причину. «Эти цветы, – сказала она, – живой символ нашей любви. Если они погибнут, умрет и наша любовь». Ее слова так напугали Джо, что он начал сажать эти

цветы – сперва вблизи того места на берегу, где они встретились, а затем и по всей Дальней отмели. С каждым годом цветов становилось все больше, а Джо и его жена любили друг друга все сильнее.

Закончив рассказ, Тейлор нагнулся, сорвал несколько цветков и вручил их Дениз.

– Мне понравилась эта история, – сказала Дениз, – но, по-моему, ты только что тоже нарушил закон.

– Конечно, зато теперь мы связаны круговой порукой.

– И взаимным доверием?

– Да, – ответил Тейлор и поцеловал ее в щеку.

Вечером Тейлор отвез Дениз на работу, а сам вернулся с Кайлом к ней домой. В полночь, устроив спящего Кайла в машине, он поехал в закусочную. Когда Дениз залезала в кабину, малыш открыл глаза, но тут же снова уснул, свернувшись у нее на коленях. Через пятнадцать минут все уже были в постели: Кайл у себя в комнате, а взрослые – в спальне Дениз.

Незадолго до рассвета Тейлор ушел в гостиную. Ему не хотелось, чтобы мальчик видел, что он спит вместе с его мамой, и до утра он продержал на диване, где его и обнаружили проснувшиеся Дениз и Кайл.

Дениз окинула взглядом гостиную. На полу и на диване рассыпана воздушная кукуруза. На телевизоре лежат коробки от видеокассет – «Отважные спасатели» и «Король-лев», сами кассеты положены сверху.

– Я вчера и не заметила, какой беспорядок вы тут устроили. Похоже, вы здорово провели время.

– Да уж, не скучали, – ответил Тейлор. – А ты видела, что мы еще сделали?

– Ты хочешь сказать, вы еще что-то натворили, кроме того, что рассыпали попкорн по всему дому?

– А ну, Кайл, давай покажем маме, чем мы занимались.

К удивлению Дениз, мальчик сразу понял, о чем говорит Тейлор, и послушно пошел за ним к двери, ведущей на заднюю веранду. У Дениз перехватило дыхание: позади дома, по обе стороны от ступенек, возникли клумбы с цветами Джо Белла.

– Это ты их посадил? – спросила Дениз.

– И Кайл тоже, – не без гордости ответил Тейлор.

– Ну, и как у тебя с Дениз? – спросил Митч.

Был понедельник, и Тейлор помогал другу ремонтировать крышу. Всю прошедшую неделю Тейлор и Дениз виделись почти каждый день. На День

независимости он катал их с Кайлом на старом катере, который восстановил и оборудовал своими руками, а вечером они устроили собственный маленький фейерверк.

Нешадно палило солнце, и мужчины сняли рубашки. Сидя на крыше, они одну за другой срывали поврежденные плитки. Тейлор вытер платком пот с лица.

– Ничего особенного.

– Вот как? – хмыкнул Митч. – Ничего особенного?

– А что ты хочешь, чтобы я сказал?

– Все. Выкладывай все подряд. Если потребуются объяснения, я тебя остановлю.

Тейлор огляделся по сторонам.

– Ты умеешь хранить тайну? – спросил он.

– Конечно.

Тейлор наклонился к другу и, подмигнув, тихо сказал:

– Я тоже.

Митч громко расхохотался. Потом покачал головой.

– Знаешь, что я думаю? Рано или поздно ты все равно мне расскажешь, так почему не сделать это сейчас. К тому же Мелисса тебя не отпустит, пока все из тебя не вытянет. Использует любые доступные средства, а сковородки эта женщина швыряет с поразительной меткостью, уж поверь мне.

– Можешь передать ей, что у нас все идет нормально.

– Ты с ней счастлив?

Тейлор на секунду задумался.

– Да, – твердо ответил он. – Другой такой я не встречал. Она красива, умна, обаятельна, умеет меня рассмешить. А посмотрел бы ты, какая она с сыном! Сколько в ней терпения, упорства, материнской любви. Она замечательная мать.

– Можно дать тебе совет?

– Разве тебя в таких случаях остановишь?

– Не остановишь, жаль только, что мне за мои советы не платят.

Тейлор передвинулся на новое место.

– Ладно, валяй.

Митч волновался, предвижая возможную реакцию.

– Хоть на этот раз постараися не делать глупостей.

Тейлор замер.

– Что ты имеешь в виду?

– Вспомни, как было с Валери? А с Лори? Ты с ними встречался,

очаровывал их, проводил с ними все свободное время, наконец они в тебя влюблялись. И что следовательно дальше? Ты все обрывал.

Какое-то время Тейлор молчал, обдумывая слова Митча.

– Они были не похожи на Дениз. И сам я тогда был другим. С тех пор я сильно изменился.

– В этом тебе надо убедить не меня, а кого-то другого.

– Слушай, какой ты все-таки зануда.

– Знаю. Мелисса тоже мне это говорит. Но я такой, какой есть, и тут уж ничего не поделать.

Все лето Тейлор и Дениз виделись почти ежедневно – из-за жары Тейлор со своей бригадой начинал работу рано утром и к двум часам дня уже освобождался и ехал к Дениз. Он по-прежнему отвозил ее в закусочную и заезжал за ней к концу ее смены. Иногда они ужинали у Джуди, а иногда Джуди приезжала присмотреть за Кайлом, чтобы Тейлор и Дениз могли куда-нибудь сходить.

Дениз нравилось все, что он придумывал. В один из теплых вечеров ближе к концу июля они поехали в Элизабет-Сити на танцы. Оказалось, Тейлор неплохо танцует вальс и тустеп, и местный кантри-бенд был вполне на высоте. Ночью, когда они лежали в постели, прислушиваясь к звукам грозы за окном, Тейлор обнял Дениз и признался, что никогда еще не был так счастлив.

Кайл просто расцвел под неустанным вниманием Тейлора. Мальчик стал больше говорить, хотя понять его часто было трудно, а иной раз и невозможно. К концу лета он научился попадать битой по мячу и гораздо лучше бросал мяч в цель.

Однако в этой идиллии бывали моменты, когда Дениз замечала в Тейлоре какую-то необъяснимую встревоженность. Иногда после того, как они занимались любовью, у него в глазах вдруг появлялось странное, отстраненное выражение. Он обнимал и ласкал ее, но Дениз чувствовала, что мысли его где-то далеко, и это ее пугало. Но наступало утро, и она забывала свои страхи и ругала себя за то, что дала слишком много воли воображению.

В конце августа Тейлору пришлось на три дня уехать тушить сильный пожар в Кроатанском лесу. Дениз обнаружила, что ей трудно заснуть, когда его нет рядом. Беспокоясь о Тейлоре, она позвонила Джуди, и они проговорили почти целый час. Дениз внимательно читала все, что писали о пожаре в газетах, старалась не пропускать выпуски новостей по телевизору, тщетно надеясь увидеть там Тейлора. Когда он наконец вернулся в

Идентон, он первым делом заехал к ней. Дениз позвонила Рэю и попросила дать ей отгул, но Тейлор так вымотался, что вскоре уснул на диване в гостиной. Укрыв его одеялом, она тоже легла спать. Ночью он перебрался к ней в постель. Его била дрожь. Отвечать на ее расспросы о пожаре он отказывался. Тогда Дениз просто обняла его и не выпускала из объятий до тех пор, пока он снова не заснул. Но и сне его преследовали кошмары, он метался, что-то выкрикивал. Утром Тейлор извинился, что не дал ей выспаться, но так ничего и не объяснил. Однако каким-то внутренним чутьем Дениз понимала: его мучают не только воспоминания о лесном пожаре.

Ее мать говорила, что мужчины, которые держат свои секреты в себе, приносят несчастье любящим их женщинам. Интуитивно Дениз соглашалась с матерью и все же иногда в мечтах видела, как они с Тейлором идут к алтарю. Она гнала прочь такие мысли, убеждала себя, что ни Тейлор, ни она не готовы к браку. Если он вдруг сделает ей предложение, у нее хватит мудрости так ему и сказать. Но в глубине души Дениз знала, что не скажет, а ответит: «Да... да... да».

Оставалось надеяться, что Тейлор чувствует то же самое.

– Что ты нервничашь? – спросил Тейлор, глядя, как Дениз прихорашивается перед зеркалом. – Мы всего лишь идем к Митчу и Мелиссе.

Дениз держала в каждой руке по сережке от разных пар и выбирала, какие лучше – золотые колечки или «гвоздики».

– Я виделась с ними только один раз три месяца назад, и мы даже не успели поговорить, – ответила она. – Что, если я произведу на них плохое впечатление?

Тейлор легонько сжал ее руку:

– Не волнуйся. Это у тебя не получится.

– Мне было бы проще, если бы ты не оттягивал так наше знакомство. Ты слишком долго собирался познакомить меня со своими друзьями.

– Но это ты работаешь шесть вечеров в неделю. А в твои выходные, уж извини, мне не хочется ни с кем тебя делить.

Он подошел и обнял ее сзади.

– Я тебе говорил, какая ты красивая?

– Ты уводишь разговор в сторону.

– Знаю. Но что поделать, если твоя красота волнует меня больше. Ты просто великолепна.

– Сойдет для ужина на свежем воздухе с твоими друзьями?

– Ты замечательно выглядишь, – серьезным голосом сказал он и добавил: – Но даже, если б это было не так, ты бы им все равно понравилась.

Через полчаса они уже подходили к дому Митча. Показавшийся из-за угла хозяин поспешил им навстречу.

– Привет. Рад, что вы все-таки к нам выбралисъ. Вся банда сзади, во дворе. Я вас провожу.

Мелисса сидела за столом и наблюдала за играющими в бассейне сыновьями.

– А вот и гости! – воскликнула она, поднимаясь со стула.

Тейлор крепко обнял ее и чмокнул в щеку.

– Ты, кажется, уже знакома с Дениз?

– Мы виделись на празднике, – сказала Мелисса. – Как поживаешь, Дениз?

– Спасибо, хорошо, – ответила Дениз, все еще немного нервничая.

Митч кивнул головой в сторону ящика со льдом и напитками:

– Как насчет пивка?

– Прекрасная мысль, – отозвался Тейлор. – Ты будешь, Дениз?

– Да, с удовольствием.

Пока Тейлор ходил за пивом, Мелисса, Дениз и Митч расселились вокруг стола. Кайл в плавках смущенно жался к матери.

– Здравствуй, Кайл, – наклонилась к нему Мелисса. – Как дела?

Когда мальчик промолчал, Дениз вмешалась:

– Скажи: «Спасибо, хорошо».

– Пасиба, хаасо.

– Ну вот и отлично, – улыбнулась Мелисса. – Хочешь поиграть в бассейне с ребятами? Они тебя заждались.

Кайл вопросительно посмотрел на мать.

– Хочешь поплавать? – перефразировала она слова Мелиссы.

Малыш радостно закивал.

– Хорошо, – сказала Дениз. – Иди, только будь осторожней в воде.

Она забрала у мальчика полотенце, и тот вприпрыжку побежал. Сойдя в бассейн, он встал у края, где вода была ему по колено. Немного поплескав руками, Кайл широко улыбнулся и только после этого зашел поглубже.

– Сколько ему сейчас? – спросила Мелисса.

– В октябре будет пять.

– Надо же, моему Джаду тоже. Джад – это тот, что стоит рядом с трамплином.

Дениз посмотрела на мальчика, который был одного роста с Кайлом. Четверо сыновей Мелиссы прыгали в воду, плескались, кричали – словом, резвились от души.

– А сколько лет вашим детям? – спросила Дениз. Ее волнение понемногу проходило.

– Десять, восемь, шесть и четыре.

– У моей жены все по плану, – вступил в разговор Митч. – Она подпускает к себе мужа раз в два года, в годовщину нашей свадьбы.

Мелисса закатила глаза.

– Не слушай его. Таких, как он, нельзя пускать в приличное общество.

Тейлор вернулся с двумя банками пива.

– О чем вы тут без меня говорили?

– О сексе, – сказал Митч и получил от жены локтем в бок.

– Надеюсь, я не произвожу на вас плохого впечатления? – обратился Митч к Дениз.

– Нет, – с улыбкой ответила она. Ей решительно нравилась эта пара.

– Почему бы вам, мужикам, не найти себе какое-нибудь занятие и не дать нам возможность немного поболтать? – сказала Мелисса. – Сходили бы почистили гриль.

– Я же только пришел, – возразил Тейлор.

– Идите, идите отсюда, – сказала Мелисса таким тоном, как будто отгоняла от тарелки назойливую муху.

Митч повернулся к другу.

– Кажется, мы здесь лишние.

– Думаю, ты прав.

– С таким проницательным умом эти двое могли бы стать великими учеными, – заговорщики шепнула Мелисса.

– По-моему, нас только что оскорбили, – сказал Митч.

– По-моему, тоже.

– Пошли отсюда, Тейлор. – Митч напустил на себя оскорбленный вид.

Они с Тейлором поднялись и ушли, оставив наконец женщин наедине.

Дениз засмеялась.

– Давно вы женаты? – спросила она Мелиссе.

– Двенадцать лет.

– А как вы познакомились?

– На вечеринке в колледже. Когда я в первый раз его увидела, он пытался пройти через комнату, держа на лбу бутылку пива. Поспорил на пятьдесят долларов, что не уронит и не прольет ни капли. В результате облился пивом с головы до ног, но совершенно не расстроился. Наверное,

именно такого я и искала. Мы стали встречаться, а через пару лет поженились.

Мелисса посмотрела в сторону мужа откровенно любящим взглядом.

– Он хороший человек. Думаю, мне не стоит его на кого-то менять.

– Ну и как там было?

Когда Джо объявил, что нужны добровольцы на пожар в Кроатанском лесу, один лишь Тейлор поднял руку. Правда, он не знал, что после пожара Джо звонил Митчу и по секрету рассказал, как Тейлор чуть не погиб, когда огонь вдруг обступил его со всех сторон. Если б ветер не переменился, Тейлор сейчас был бы мертв. Но его очередная схватка со смертью не удивила Митча.

Тейлор отхлебнул пива.

– В общем, пришлось довольно тугу, но, к счастью, никто не пострадал. Жаль, что ты не поехал. Твоя помощь нам бы пригодилась.

Митч начал отскребать нагар с решетки гриля.

– Нет уж. Такие подвиги – это для вас, молодых.

– Но я же старше тебя, Митч.

– Конечно, но у меня дети. Одно дело, когда что-то случается здесь, в Идентоне, совсем другое – рисковать жизнью по любому поводу. Раньше я думал, что никогда не уйду из пожарной команды, но теперь я в этом не уверен.

– Мелисса по-прежнему настаивает, чтоб ты ушел?

– Ей просто не хочется, чтоб со мной что-то случилось.

– Ты нам нужен, – серьезно произнес Тейлор.

– Ты говоришь, как сержант на вербовочном пункте, – засмеялся Митч.

– Вы легко найдете мне замену, стоит только бросить клич.

– Судя по всему, ты уже принял решение.

Митч задумался на секунду, затем утвердительно кивнул:

– В общем, да. До конца года доработаю, а потом уйду.

Тейлор протянул Митчу тряпку, чтобы тот вытер скребок.

– И ты действительно сможешь бросить команду?

– Да.

– Без всяких сожалений?

– Без. Кстати, тебе тоже не мешает об этом подумать.

– Я уходить не собираюсь. Меня не пугает опасность.

– Теперь ты должен помнить об опасности. Если ты на самом деле любишь Дениз и Кайла, тебе придется научиться в первую очередь думать о них, как я думаю о своей семье. То, чем мы занимаемся, связано со

смертельным риском, какими бы осторожными мы ни были. До сих пор нам везло.

Митч отложил в сторону скребок и несколько мгновений стоял молча. Затем посмотрел Тейлору в глаза.

– Ты ведь знаешь, что значит для ребенка расти без отца. Ты хочешь такой судьбы для Кайла?

– Ради бога, Митч...

Митч поднял руку, прерывая его:

– Прежде чем ты на меня набросишься, дослушай до конца. Мертвый герой, он все равно мертвый, хоть и герой. Ты уже много лет испытываешь судьбу, в последнее время чаще, чем раньше. Как будто за чем-то гонишься. Иногда мне становится за тебя страшно.

– Тебе незачем за меня волноваться.

Митч положил руку Тейлору на плечо.

– Я всегда буду за тебя беспокоиться. Ты мне как брат. И мне кажется, это дает мне право иногда высказать, что я думаю. Я знаю, ты не уйдешь из пожарных, но хотя бы постараися в будущем быть осмотрительнее. Видишь это? – Митч показал на свою лысеющую голову: – Когда-то у меня была густая шевелюра. Вот что наделало твое безрассудство. Каждый раз после очередного твоего безумного поступка я чувствую, как мои бедные волосенки совершают массовое самоубийство, опадая с моей головы. Дорого мне стоит наша дружба.

– А я-то, глупый, думал, это наследственное, – рассмеялся Тейлор.

– Нет, дружище, все из-за тебя.

– Я тронут.

– Правильно. Ради кого попало я бы лысеть не стал.

– Ладно, – вздохнул Тейлор, – постараюсь впредь быть осторожней.

– Молодец. К тому же скоро меня не будет рядом, чтобы выручать тебя из беды.

– Интересно, о чем они говорят, – спросила Дениз, глядя на стоящих возле гриля мужчин.

Она все время украдкой следила за Тейлором и заметила, как он вдруг весь напрягся, словно кто-то щелкнул невидимым выключателем.

Мелиssa тоже обратила на это внимание.

– Митч и Тейлор? Наверное, о своей пожарной команде. Митч собирается в конце года уходить. Наверное, предложил Тейлору сделать то же самое.

– Разве Тейлору не нравится быть пожарным?

– Не думаю. Скорее, он видит в этом свою обязанность.

– Почему?

– Это связано с его отцом.

– Его отцом?

– Он что, ничего тебе не рассказывал? – осторожно спросила Мелисса.

– Нет. Сказал только, что его отец умер, когда он был еще ребенком.

– Отец Тейлора погиб при пожаре.

По спине у Дениз пробежал холодок.

Мелисса наклонилась поближе.

– Тейлор ни с кем на эту тему не разговаривает. Даже с Митчем.

Дениз задумалась, наморщив лоб.

– Тогда, видимо, мне должно быть не так обидно, – сказала она. – Раз он даже с лучшим другом об этом молчит.

– Он очень обаятельный, правда? И симпатичный.

– Да, – ответила Дениз, откинувшись на спинку стула.

– Как он ладит с Кайлом?

– Кайл его обожает. Боюсь, теперь он любит Тейлора больше, чем меня.

– Тейлор всегда умел находить подход к детям. Мои мальчишки звонят ему, чтобы позвать поиграть. Я уж начала сомневаться, найдет ли он когда-либо себе пару. За многие годы ты первая, кого он к нам привел.

– Значит, были и другие?

Мелисса невесело усмехнулась.

– О них он тоже не рассказывал?

– Нет.

– Что ж, девочка, тогда ты правильно сделала, что пришла сюда. – Мелисса заговорила тоном заговорщицы, так что Дениз невольно рассмеялась. – Ну, так о чём ты хочешь узнать?

– Какие они были?

– Не похожие на тебя. Ты намного красивее. К тому же у тебя есть сын.

– Что с ними со всеми стало?

– Этого я не могу тебе сказать. Тейлор об этом ничего не говорит. Но каждый раз конец наступал неожиданно: сегодня все хорошо, а завтра мы узнаем, что они расстались. Я никогда не могла понять почему.

– Ты меня очень успокоила!

– Я ведь не говорю, что и с тобой он поступит так же. Тейлор любит тебя намного сильнее. Я вижу, как он на тебя смотрит. Вы с ним не говорили о том, чтобы оформить ваши отношения?

– Нет. Он эту тему не затрагивал.

– М-м-м... Попробуем выяснить, что он на этот счет думает.
– Лучше не надо, – запротестовала Дениз.
– Не волнуйся. Я буду действовать тонко. Он и не догадается, к чему я клоню.

– Ну так что, Тейлор? Ты собираешься жениться на этой чудесной девушке или как?

От неожиданности Дениз чуть не выронила вилку. Тейлора вопрос застал в тот момент, когда он пил, и в результате он поперхнулся и закашлялся так, что выступили слезы.

– Что? – спросил он, вытирая глаза салфеткой.

Дети уже наелись, и за столом оставались только взрослые. Шутя и смеясь, они ели жареное мясо, зеленый салат, запеченную с сыром картошку и чесночные тосты. Вопрос Мелиссы произвел эффект разорвавшейся бомбы. Дениз чувствовала, как ее щеки заливаются краской.

– Я хочу сказать, Тейлор, она просто загляденье, – как ни в чем не бывало продолжала Мелисса. – И к тому же умная. Такую нечасто встретишь.

Тейлор сидел с каменным лицом.

– Я об этом как-то не думал, – сказал он.

Мелисса похлопала его по руке.

– Успокойся, я пошутила. Хотела посмотреть, как ты прореагируешь. У тебя глаза чуть на лоб не выскочили.

– Это оттого, что я поперхнулся.

– Извини, но я не могла удержаться. Тебя так легко раздразнить. Почти как вон того красавчика.

– Это ты обо мне, дорогая? – спросил Митч.

– А что, тебя кто-то еще называет красавчиком?

– Три моих других жены, – ответил он. – Нет, на самом деле больше никто.

– То-то же. А то ведь я могу начать тебя ревновать. – Мелисса ласково чмокнула его в щеку.

– Они всегда так друг над другом подтрунивают? – шепотом спросила Дениз, молясь про себя, чтобы Тейлор не подумал, будто это она подбила Мелиссу задать вопрос про женитьбу.

– Все годы, что я их знаю.

– Эй, что это вы там шепчетесь у нас за спиной? – воскликнула Мелисса. Затем, повернувшись к Дениз, перевела разговор в более спокойное русло: – Расскажи нам лучше об Атланте. Я там никогда не

была.

В течение следующего часа они болтали о том о сем, но Тейлор, заметила Дениз, почти не участвовал в разговоре. После ужина мужчины пошли играть с детьми в салочки на лужайке перед домом.

– Сейчас я тебя догоню! – кричал Митч, гоняясь за Джадом, который визжал то от восторга, то от страха.

– Быстрей, Джад, ты почти в «домике»! – орал Тейлор.

Джад добежал до «домика», где уже были остальные ребята.

Митч, упершись руками в бока и тяжело дыша, оглядел мальчиков. Они все стояли на расстоянии не больше полуметра друг от друга.

– Не поймаешь, папа, не поймаешь, – начал дразнить его Кэмерон.

– Ну, папа, поймай меня, – вторил ему Уилл.

Митч наклонился вперед, опершись руками о колени. Кэмерон и Уилл, чувствуя свое превосходство, кинулись в разные стороны.

– Ну, берегись! – Митч побежал за Уиллом.

Он гонялся то за одним сыном, то за другим. Кайл, который не сразу понял правила игры, теперь наконец разобрался, что к чему, и носился по лужайке вместе с другими мальчиками, крича и визжа, как они.

– Слушай, Тейлор, мне надо передохнуть, – взмолился Митч.

– Для этого тебе надо сначала меня догнать.

Тейлор отбежал на середину лужайки, но потом сбавил скорость, и Митч смог его осалить.

– Давай, Тейлор! – тут же закричал Кэмерон. – Догони меня! Ну, попробуй!

– Хорошо, посмотрим, как вы от меня убежите! – сказал Тейлор, потирая руки.

Он прыжком бросился к мальчикам, и те с победными криками кинулись врассыпную. И в этом хоре Тейлор ясно расслышал голос Кайла:

– Да-ай, папа!

Папа.

Застыв как вкопанный, Тейлор смотрел на малыша.

– Может, ты мне не все рассказал, а, Тейлор? – спросил Митч.

Но Тейлор его не слушал. В голове у него звучало только одно слово – «папа». Он понимал, Кайл всего лишь повторяет за мальчиками, однако почему-то вспомнил вопрос, который задала за столом Мелисса: «Ты собираешься жениться на этой чудесной девушке?»

– «Земля» вызывает Тейлора. Как меня слышите, *папочка*? Прием, – ухмыляясь во весь рот, сказал Митч.

– Заткнись, Митч, ты прекрасно знаешь, что я не его отец.

Хотя следующие слова Митч произнес вполголоса, Тейлор их отчетливо расслышал:

– Во всяком случае, пока.

– Ну как, ребята, хорошо повеселились? – спросила Мелисса у мальчиков, вбежавших в дом с парадного входа, как только она их позвала, решив, что на сегодня они достаточно набегались.

– Нормально, – сказал Кэмерон. – Только папа очень медленно бегает.

– Ничего подобного, – возразил Митч, – если б ты не спрятался в «домике»...

– Ладно... Я поставила для вас сок в гостиной, только смотрите не разлейте, – сказала Мелисса детям.

Митч пошел на задний двор взглянуть, не осталось ли пива. Последними в дом зашли Тейлор и Кайл. Малыш сразу направился к ребятам в гостиную.

– Как у него дела? – спросила Дениз.

– Хорошо, – ответил Тейлор, – ему понравилась игра.

Дениз внимательно на него посмотрела.

– А ты как себя чувствуешь?

– Нормально, – ответил он, глядя в сторону, и поспешил во двор вслед за Митчем.

– Чего вдруг ты так нахмурился? – спросил его Митч.

Стоя у стола, он собирал остатки ужина в пластиковый мешок для мусора.

– Просто немного задумался, – пожал плечами Тейлор.

– О чем?

– О работе. Проводя столько времени с Дениз и Кайлом, я немного запустил дела. Теперь придется поднапечь.

– Разве ты не ходишь на работу каждый день?

– Хожу, но часто сбегаю пораньше. А ты сам знаешь, как это бывает. Накапливаются мелкие проблемы. Не успеешь оглянуться, как они превратятся в крупные неприятности.

Митчу показалось, что он уже раньше это слышал. Последний раз подобный разговор был у них с Тейлором, когда тот встречался с Лори.

Спустя полчаса Тейлор и Дениз сидели в кабине пикапа и ехали домой. Кайл, как обычно, сидел посередине. Так они ездили каждый день, но сегодня – впервые – между ними возникло какое-то напряжение.

Ничего страшного, думала Дениз. Конечно, Тейлор чуть не подавился, когда Мелисса спросила, намерен ли он на мне жениться. Такой вопрос

любого огорошит. Три месяца – не слишком большой срок. Но, с другой стороны, не будь у него серьезных планов, зачем бы ему понадобилось несколько месяцев вести такое массированное наступление?

Она вспомнила слова Мелиссы: *Каждый раз конец наступал неожиданно: сегодня все хорошо, а завтра мы узнаем, что они расстались. Я никогда не могла понять почему.* Неужели и с ней будет то же самое? Дениз почувствовала, как по коже пробежал холодок. Она с сомнением взглянула на Тейлора.

Заметив, что она на него смотрит, Тейлор повернулся в ее сторону.

– Ты довольна сегодняшним вечером?

– Да, – тихо ответила Дениз, – мне нравятся твои друзья.

– Вы с Мелисой нашли общий язык?

– По-моему, да.

– Теперь ты по крайней мере знаешь, что Мелисса иногда может ляпнуть первое, что пришло ей в голову. Надо уметь не обращать на это внимания.

Его слова ее не успокоили. Почему то, о чем он умалчивает, вдруг стало для нее важнее того, что он говорит? Она ничего не могла с собой поделать.

– Почему ты не рассказал мне про своего отца?

– Про моего отца? – недовольно переспросил он.

– Мелисса сказала, он погиб при пожаре.

Она увидела, как напряглись сжимающие руль пальцы.

– С какой стати вы об этом заговорили? – У него даже голос изменился.

– Я уже не помню. Просто к слову пришлось.

Тейлор молчал, глядя на дорогу.

– Ты пошел в пожарные из-за отца?

– Мне бы не хотелось это обсуждать.

– Может, я смогу тебе помочь...

– Не сможешь, – оборвал ее Тейлор. – К тому же тебя это не касается.

– Не касается? – изумленно воскликнула Дениз. – Что ты такое говоришь? Я люблю тебя, и мне больно, что ты мне не доверяешь, не хочешь поделиться тем, что тебя мучает.

– Я просто не люблю говорить на эту тему.

В кабине снова повисла тишина. До самого дома они больше не сказали ни слова.

Тейлор отнес Кайла в его комнату, потом стал ждать Дениз, которая переодевала сына ко сну. Войдя в гостиную, она увидела, что Тейлор стоит

возле двери.

– Разве ты не останешься? – удивилась она.

Он отрицательно помотал головой:

– Завтра мне надо очень рано быть на работе.

Хотя в его словах не было ни горечи, ни злости, они не развеяли ее тревогу. Тейлор стоял, позывая ключами от машины. Дениз подошла поближе.

– Хорошо, – сказала она. – Но завтра мы, надеюсь, увидимся?

Тейлор откашлялся, словно собираясь с духом.

– Я постараюсь, но завтра у меня плотный график. Не знаю, удастся ли мне к вам заскочить.

Она смотрела на него, ничего не понимая. Их взгляды на миг встретились, но Тейлор тут же отвел глаза в сторону.

– Но ты хотя бы отвезешь меня на работу?

– Да, – помолчав, ответил он. – Конечно, отвезу.

Быстро поцеловав ее, он вышел и поспешил к машине.

На следующее утро, когда Дениз пила на кухне кофе, раздался телефонный звонок. Она сразу узнала голос Тейлора.

– Привет, хорошо, что ты уже встала.

– Я всегда рано встаю, – ответила Дениз, радуясь, что их размолвка закончилась. – Сегодня ночью мне без тебя было очень одиноко.

– Я тоже скучал по тебе, – сказал Тейлор, – к тому же мне плохо спалось.

– А я всю ночь просыпалась, наверное, потому, что спала под двумя одеялами: моим и твоим, – пошутила она. – Кстати, приезжай пораньше, мы вместе поужинаем.

– К сожалению, не смогу. Но я отвезу тебя на работу.

– Хорошо. Тогда до вечера.

Тейлор заехал, как обещал, и ждал на кухне, пока Дениз соберется. Им уже надо было спешить.

– А где малыш? – неожиданно спросил Тейлор.

– Во дворе. Сейчас я его позову.

– Пивет, Тэя, – широко улыбаясь, сказал Кайл.

Тейлор подхватил мальчика и поднял так, что их лица оказались на одном уровне.

– Привет, малыш. Как дела? Ты по мне скучал?

– Да, – ответил Кайл, – я по тебе кучал.

Впервые он самостоятельно и так хорошо ответил на новый вопрос. От изумления Дениз и Тейлор потеряли дар речи.

На миг Дениз даже забыла про вчерашний вечер. Но она ошибалась, если надеялась, что сказанные ее сыном слова могут разрешить их с Тейлором проблемы.

Нет, они отдалились друг от друга не сразу. Хотя Тейлор, ссылаясь на занятость, и перестал заезжать к ним днем, он тем не менее продолжал подвозить Дениз на работу и забирать ее оттуда. А в тот вечер, когда Кайл так замечательно ответил на его вопрос, Тейлор остался ночевать, и они с Дениз снова занимались любовью.

И все-таки что-то в их отношениях менялось. Дениз достаточно пожила на белом свете, чтобы понимать: на первых порах влюбленность захватывает человека целиком, накатывает океанской волной, но проходит время, и волна уже отхлынула. Влюблённость не может, и не должна, длиться вечно, но, если два человека созданы друг для друга, на месте увлечения рождается настоящая любовь, которая остается с ними на всю жизнь. Но Тейлор, как ей казалось, старался побороть свои чувства, используя работу в качестве предлога, пытался уйти от возникших между ними проблем. Чтобы не думать об этом, Дениз загружала себя делами. Она с удвоенной энергией занималась с Кайлом – теперь, когда он стал больше говорить, они перешли к более сложным фразам и понятиям, – по-прежнему работала в «Восьмерках», оплачивала приходящие счета. По существу, Дениз в значительной степени вернулась к той жизни, которой жила до встречи с Тейлором Макэйденом. И тем не менее после обеда она прислушивалась, не едет ли его машина, а выглядывая в окно, надеялась увидеть, как он идет по дорожке к веранде. Как правило, ее надежды не оправдывались. И опять ей вспоминались слова Мелиссы: *Каждый раз конец наступал неожиданно: сегодня все хорошо, а завтра мы узнаем, что они расстались.*

Глава 8

В тот вторник Тейлор приехал раньше обычного, и Дениз обрадовалась, увидев его пикап. Но ее радость быстро улетучилась, когда он сказал, что ему придется ненадолго уехать.

Они сидели в гостиной на диване, Кайл смотрел по телевизору мультфильмы.

– Это всего на пару дней.

– Когда ты принял решение?

– Сегодня утром. В Южной Каролине охотничий сезон открывают на две недели раньше, чем у нас. Несколько приятелей туда собираются, вот я и решил поехать с ними. Мне надо немного отдохнуть.

«От меня или от работы?» – подумала Дениз.

– Поедешь завтра утром?

– Точнее, сегодня ночью. Мы отправляемся в три часа.

– Тогда тебе не стоит заезжать за мной в «Восьмерки». Лучше поспи перед дорогой.

– Не беспокойся. Я тебя отвезу.

– Не надо. Ронда меня подбросит.

Тейлор обнял ее одной рукой и сказал:

– Я буду по тебе скучать.

– Правда? – Вопрос прозвучал чуть ли не жалобно.

– Конечно. Особенно ближе к полуночи. Боюсь, буду по привычке вскакивать и бежать к машине.

Дениз улыбнулась, ожидая, что Тейлор ее поцелует, но он повернулся к Кайлу:

– По тебе я тоже буду скучать, малыш.

– Да, – сказал Кайл, не отрываясь от экрана.

– Кайл, Тейлор уезжает на несколько дней.

– Да, – повторил он, явно не слыша, что ему говорят.

Тейлор встал на четвереньки и пополз к мальчику.

– Почему ты меня не слушаешь, Кайл? – прорычал он.

Кайл запищал, пытаясь увернуться, но Тейлор все равно схватил его, и они начали бороться. Малыш дрыгал руками и ногами и кричал:

– Он болеца!

Следующие несколько минут они катались по полу, Тейлор угрожающе рычал, а Кайл визжал от страха и удовольствия. В конце концов

он устал от игры.

— Когда я вернусь с охоты, — сказал Тейлор, — свожу тебя на бейсбольный матч. Если, конечно, твоя мама нам разрешит.

— Бейбийный матч, — несколько раз повторил мальчик.

— Я не возражаю, — сказала Дениз.

Тейлор подмигнул Кайлу:

— Слышал, малыш? Мама разрешила.

Вскоре они уже ехали в закусочную. Тейлор проводил Дениз и Кайла до двери.

— Ты мне оттуда позвонишь? — спросила Дениз.

— Постараюсь.

Они постояли, молча глядя друг на друга, потом Тейлор поцеловал Дениз, обнял Кайла. Дениз надеялась, охота поможет ему забыть то, что терзало его в последнее время.

Может быть, так и случилось, только она об этом не узнала, потому что в следующие четыре дня от Тейлора не было никаких известий.

Дениз надоело бесконечно смотреть на телефон и ждать, когда он наконец зазвонит. Ее бесило ощущение собственной беспомощности. Ну да, Тейлор не позвонил. Ну и что с того?

В пятницу она повела Кайла в парк, в субботу они долго гуляли по лесу. В воскресенье сходили в церковь, потом задержались в городе, чтобы сделать кое-какие дела.

Дениз уже накопила денег, чтобы начать подыскивать недорогую подержанную машину, и она купила пару газет с объявлениями. Потом они зашли в продуктовый магазин. Кайл разглядывал крокодила, нарисованного на коробке с сухим завтраком, когда кто-то окликнул Дениз по имени. Обернувшись, она увидела Джуди.

— Я уж думала, что обозналась. Как у вас дела?

— Здравствуйте, Джуди. У нас все в порядке.

— Привет, Кайл.

— Пивет, мис Дуди, — прошептал мальчик.

Джуди отодвинула в сторону свою тележку, чтобы не загораживать проход.

— Ну, какие у вас новости? Вы с Тейлором так и не пришли ко мне на ужин.

Дениз пожала плечами, не зная, как ей следует ответить.

— Все, как обычно. Я много занимаясь с Кайлом.

— Как его успехи?

– За лето он сильно продвинулся.

– Честно говоря, я не ожидала вас здесь встретить. Тейлор сказал, что собирается сегодня провести с вами весь день.

Дениз провела рукой по волосам.

– Он так сказал?

Джуди посмотрела на нее пристальным взглядом.

– Да, когда вчера заехал ко мне, вернувшись с охоты.

– Значит, он... вернулся?

Следующий вопрос Джуди произнесла очень осторожно:

– Он что, тебе не позвонил?

– Нет.

Дениз отвернулась, стараясь скрыть свое замешательство.

– Может, он звонил, но ты уже ушла на работу, – предположила Джуди, хотя они обе знали, что это неправда.

Через два часа после того, как Дениз с Кайлом возвратились из центра, на дорожке, ведущей к их дому, показался знакомый пикап. Кайл играл во дворе и тут же бросился навстречу машине. Как только Тейлор открыл дверцу, мальчик прыгнул ему на руки.

Дениз вышла на террасу. Наверное, Джуди рассказала ему об их встрече в магазине, подумала она. Но почему он не позвонил из Южной Каролины и почему, несмотря ни на что, ее сердце так сильно забилось, стоило ей снова его увидеть?

Опустив Кайла на землю, Тейлор взял его за руку и направился к дому.

– Привет, Дениз, – тихо поздоровался он.

– Здравствуй, Тейлор.

Она не спустилась ему навстречу, и Тейлор, немного помявшись, поднялся по ступенькам. Когда он попытался ее поцеловать, она отстранилась.

– Ты на меня сердишься?

– Не знаю, Тейлор. А есть за что?

– Тэя! – кричал Кайл. – Тэя пиехал!

– Пойдем со мной, солнышко, – сказала Дениз. Открыв дверь, она увела сына в дом, а когда убедилась, что он занялся своими игрушками, вернулась на террасу.

– Так что же все-таки случилось? – спросил Тейлор.

– Почему ты не позвонил?

– Не знаю. Наверное, некогда было. Мы целыми днями охотились, а к вечеру я так выматывался, что ни на что не оставалось сил. Так ты из-за этого злишься?

Она сделала вид, что не слышала вопроса.

– Почему ты сказал матери, что собираешься сегодня к нам, если на самом деле и не думал приезжать?

– Но я же приехал.

Дениз тяжело вздохнула.

– Тейлор, что с тобой происходит?

– О чем ты? Я только вчера вернулся, до смерти уставший, а с утра надо было переделать уйму дел. Зачем поднимать столько шума из-за пустяков?

– Я не поднимаю шума из-за пустяков.

– Нет, поднимаешь. Если не хочешь меня видеть, так прямо и скажи.

– Дело не в этом. Просто я не понимаю, почему ты в последнее время так себя ведешь.

– Как я себя веду?

– Как будто сам не знаешь, чего хочешь. Я имею в виду наши отношения.

– С чего ты это взяла? Опять разговаривала с Мелиссоей?

– Нет. – Она и вправду начинала злиться. – Но ты сильно изменился, и я просто не знаю, что мне думать.

– Из-за того, что я не позвонил? – Тейлор подошел ближе, на его лице появилось виноватое выражение. – Но у меня на самом деле не было времени.

Неожиданно в дверях появился Кайл.

– Де зе вы? Идите в дом.

Они стояли, не двигаясь с места.

– Идите. – Мальчик потянул мать за рубашку.

Дениз посмотрела на сына, с трудом заставляя себя улыбнуться, потом подняла глаза на Тейлора. В ней боролись противоречивые чувства. Его объяснение звучало логично, так почему же она ему не верит?

Тейлор усиленно старался сломать лед. Сам подготовил ужин, по крайней мере большую часть. Оказалось, у него был с собой кусок оленины, а по дороге он заехал в супермаркет и купил картофельный салат и тушеную фасоль.

Когда они поели, а Кайл лег спать, Дениз и Тейлор устроились на диване в гостиной. Казалось, все снова хорошо.

– Когда ты собираешься повести Кайла на бейсбол?

– Думаю, в субботу. В Норфолке будет игра.

– В субботу? У него как раз день рождения, – огорчилась она. – Я хотела устроить ему небольшой праздник.

– Во сколько придут гости?

– Около полудня. Вечером мне на работу.

– Игра начинается в семь. Кайл может побыть со мной, пока ты работаешь. Потом я отвезу его домой и съезжу за тобой.

– Хорошо. Но если он устанет, возвращайтесь пораньше.

Тейлор поднял руку:

– Слово бойскаута. Я заеду за ним в пять, и к концу матча он у меня научится есть хот-доги, грызть арахис и распевать «Давай пойдем с тобой на стадион».

– Да уж конечно. – Она легонько ткнула его кулаком.

– Во всяком случае, я постараюсь его научить.

Дениз положила голову ему на плечо.

– Ты хороший парень, Тейлор. И благодаря тебе в последние два месяца я не раз чувствовала себя счастливой.

– Я тоже.

– Ты когда-нибудь задумываешься о будущем? Я хочу сказать, о нашем с тобой будущем?

Он ничего не ответил.

– Последние две недели мне казалось, ты сознательно от меня отдаляешься. Ты столько работал, что у нас не оставалось времени побыть вместе, а когда ты уехал и ни разу не позвонил...

Она не договорила, понимая, что повторяется. Когда Тейлор ответил, странным хриплым шепотом, она почувствовала, как он весь напрягся, как тяжело ему дается этот разговор.

– Я люблю тебя и Кайла. Неужели тебе сейчас этого недостаточно?

Дениз подняла голову, заглянула ему в глаза.

– Достаточно, – соглашалась она. – Сейчас достаточно.

Когда они легли, страсть заставила их забыть о размолвке.

Они уснули, обнявшись. Но, проснувшись среди ночи, Дениз увидела, что Тейлор стоит у окна и смотрит на деревья, погруженный в свои мысли. Наконец он вернулся в постель.

– Что с тобой? – прошептала Дениз. – Тебя опять что-то беспокоит?

– Все в порядке. Я просто не мог заснуть.

– Я что-то не так сделала?

Он глубоко вздохнул.

– Нет. Ты тут ни при чем. – Он обнял ее и крепко прижал к груди.

Утром, открыв глаза, Дениз обнаружила, что она одна.

На этот раз Тейлор не перебрался на диван и не ушел на кухню готовить завтрак, чтобы сделать сюрприз. Он просто потихоньку уехал.

Стараясь понять, что случилось, Дениз перебирала в памяти события прошедшего вечера. Что могло его обидеть, заставить вот так сбежать? Ведь все вроде наконец уладилось. Она помотала головой, прогоняя тяжелые мысли – по крайней мере до тех пор, пока она не увидит Тейлора, ей все равно не найти ответов на свои вопросы. Вечером он заедет, чтобы отвезти ее на работу. Дениз была уверена: как только она его увидит, она сразу все поймет.

В начале шестого она переоделась, сделала Кайлу горячий бутерброд с сыром и села смотреть новости по телевизору.

В половине седьмого Тейлор все еще не появился. «Ничего, он приедет, – твердила себе Дениз. – Обязательно приедет». Она набрала его номер, но никто не ответил. Сжав губы, она подошла к окну.

До закусочной добираться пятнадцать минут. Еще немного, и она опаздывает.

Без пяти семь Дениз позвонила Рэю, извинилась и предупредила, что задерживается.

– Пошли, Кайл. Поедем на велосипедах.

– Нет.

– Я не спрашиваю, чего ты хочешь.

По ее тону мальчик понял, что спорить не стоит.

Проклиная все на свете, Дениз вышла на заднюю веранду. Выкатывая свой велосипед, она заметила, что переднее колесо подпрыгивает. Шина спустила.

– О нет! Только не сегодня!

Бросив велосипед, она вернулась на кухню, когда Кайл как раз подходил к двери.

– Мы не поедем на велосипедах.

Дениз еще раз попробовала дозвониться до Тейлора. Безуспешно. Кого еще можно попросить? Ронда уже на работе. Джуди? Дениз набрала ее номер, долго слушала гудки. Нет дома. Положение становилось отчаянным. Кого еще она здесь знает? Оставался только один человек. Дениз отыскала в справочнике номер.

– Мелисса? Привет, это Дениз.

– Привет! Как дела?

– Честно говоря, не очень. Я звоню, чтобы попросить об одолжении. Не могла бы ты отвезти меня на работу? Я понимаю, это неожиданно, и прошу прощения за беспокойство, но у моего велосипеда оказалась проколота шина...

– Не переживай, – прервала ее Мелисса. – Жди меня через десять

минут.

Положив трубку, Дениз заметила, что Кайл внимательно на нее смотрит.

– Мама на тебя не сердится, солнышко. Извини, что я кричала.

А вот на Тейлора она была зла. Как он мог?

– Так что у вас стряслось? – спросила Мелисса, когда Дениз встретила ее возле дома. – Ты сказала, у тебя проколота шина?

– Да, но я не предполагала, что придется ехать на работу на велосипеде. Просто Тейлор почему-то за нами не приехал.

Дениз усадила в машину Кайла, затем села сама.

– Он обещал тебя отвезти?

– Мы об этом не говорили, – призналась Дениз. – Но он заезжал за мной все лето, и я думала, сегодня все будет, как обычно.

– Он не звонил?

– Нет.

Мелисса кинула быстрый взгляд на Дениз:

– Похоже, у вас начались проблемы.

– Ты ведь догадывалась, что рано или поздно это случится?

– Я давно знаю Тейлора, – осторожно сказала Мелисса.

– И что же с ним происходит?

– Как только он видит, что отношения становятся серьезными, он словно чего-то пугается. Дело не в тебе, поверь мне. Когда вы были у нас в гостях, я не шутила, сказав, что он любит тебя так, как никого еще не любил. И Митч со мной согласен. Но иногда мне кажется, Тейлор считает, что не имеет права быть счастливым, и поэтому сам все портит.

– Но почему?

Мелисса ответила не сразу:

– Думаю, это связано с тем, что случилось много лет назад.

– Его отец?

– Да. Тейлор винит себя в его смерти.

У Дениз екнуло сердце.

– Как это произошло?

Они уже подъехали к закусочной.

– Наверное, тебе лучше поговорить об этом с ним.

– Я пыталась.

– Знаю. Мы все пытались.

Дениз отработала свою смену, но мысли ее были далеко. К счастью, посетителей было немного, и никто не заметил, какая она сегодня

рассеянная. Ронда отпросилась пораньше, так что отвезти Дениз с Кайлом домой мог теперь только Рэй, но он после закрытия задерживался еще на час, чтобы навести порядок, а значит, Дениз и Кайл будут дома позже обычного. Однако перед самым закрытием на пороге закусочной появился Тейлор.

– Мелисса позвонила, сказала, тебя некому отвезти.

– Где ты был раньше?

– Работал. Я не знал, что ты меня ждешь.

– Ты три месяца меня отвозил.

– Но меня же не было на прошлой неделе. Ты вчера ничего не сказала, и я думал, ты поедешь с Рондой. Я не подозревал, что числюсь твоим личным шофером.

Дениз была готова расплакаться от обиды.

– Это несправедливо, Тейлор. Как ты можешь так говорить?

Он скрестил руки на груди.

– Слушай, я приехал не для того, чтобы ты со мной ругалась. Мне сказали, тебя надо отвезти домой. Так нужна тебе моя помощь или нет?

– Нет.

Если Тейлор и удивился, то он этого не показал.

– Ну что ж, как знаешь, – сказал он. – Прошу прощения, что сегодня так вышло, если тебе еще нужны мои извинения.

Дениз молчала.

Поняв, что она ничего больше не собирается говорить, Тейлор направился к двери.

– Заехать за тобой завтра?

Дениз секунду подумала.

– Ты точно приедешь?

Тейлор поморщился.

– Да, – медленно ответил он. – Точно.

– Хорошо.

Он кивнул и вышел.

Дениз взглянула на Рэя. Он надраивал стойку с таким усердием, как будто от этого зависела его жизнь.

– Рэй!

– Да, дорогая?

– Можно я завтра не выйду на работу?

Рэй посмотрел на нее, словно она была его собственной дочерью.

– Конечно, можно.

Тейлор удивился, когда увидел Дениз в джинсах, а не в форменном платье. Сам он явно успел переодеться, прежде чем за ней заехать, — сегодня целый день лил дождь, а одежда на нем была сухая и чистая.

— Ты так и поедешь на работу?

— Я отпросилась, — спокойно сказала Дениз.

Пройдя следом за ней в дом, Тейлор поинтересовался:

— А где Кайл?

Дениз села на диван.

— Мелисса согласилась забрать его на сегодняшний вечер. Присядь. — Она похлопала по сиденью дивана.

Тейлор послушно сел.

— Объясни мне наконец, в чем дело?

— Нам надо поговорить о том, что с нами происходит.

— Есть что-то, о чем я не знаю? — Он нервно усмехнулся.

— Мне не до шуток, Тейлор. Я отпросилась с работы, надеясь, что ты поможешь мне понять, отчего у нас возникли проблемы.

— Ты опять о вчерашнем? Я, кажется, уже извинился.

— Я говорю о нас с тобой.

— По-моему, этот вопрос мы уже тоже обсуждали.

Дениз вздохнула.

— Да, если так можно сказать. Говорила я, а ты в основном отмалчивался. Ну да ведь ты никогда не говоришь о том, что тебя беспокоит.

— Неправда.

— Тогда почему ты в последнее время ведешь себя со мной не так, как раньше?

— Я не...

Дениз знаком остановила его.

— Ты не звонил, пока был на охоте, вчера утром уехал, не попрощавшись, вечером я понапрасну тебя ждала. Что я, спрашивается, должна думать.

Тейлор уставился в стену и упрямо молчал.

Вспомнив, что сказала Мелисса, Дениз решила идти напролом:

— Что случилось с твоим отцом?

Она увидела, как он мгновенно насторожился.

— Зачем тебе это знать?

— Затем, что, по-моему, именно в этом кроется объяснение твоих поступков.

— Он умер. Я тебе уже говорил.

– И?

– Что «и»? – не выдержал Тейлор. – Что ты хочешь, чтобы я сказал?

Она взяла его за руку.

– Мелисса говорит, ты винишь себя в его смерти.

– Слушай больше, что она болтает.

– Это ведь было во время пожара, да?

– Черт подери! Ты можешь оставить эту тему?!

Его вспышка удивила Дениз, она почувствовала, как часто забилось сердце.

– Не могу, поскольку это касается нас с тобой.

Тейлор встал.

– К нам это не имеет никакого отношения! Я устал от твоего допроса!

Ты мне не жена, Дениз. Перестань, черт возьми, совать нос не в свое дело!

Его слова больно задели ее.

– Я спрашиваю не из любопытства.

– Да уж конечно. Пытаешься вправить мне мозги. Но у меня с головой все в порядке. Я такой, какой есть. Если тебя это не устраивает, то, может, лучше оставить меня в покое?

Он сделал шаг в сторону двери.

– Послушай, тебе сегодня не надо на работу, а я не хочу здесь оставаться. Так что я пойду. Подумай над тем, что я сказал.

И он ушел. Дениз сидела на диване, растерянная и подавленная.

Подумай над тем, что я сказал.

– Я бы подумала, – прошептала она, – если бы в твоих словах был хоть какой-нибудь смысл.

На следующий день он прислал цветы с короткой запиской: «Прости меня за мое поведение. Мне нужно немного времени, чтобы все обдумать».

Один голос приказывал ей выбросить букет, а другой просил оставить; один говорил, что надо немедленно порвать с Тейлором, другой умолял дать ему еще один шанс.

На улице шел проливной дождь, ветер гнул деревья. Дениз позвонила Ронде, потом занялась газетными объявлениями. В ближайшие выходные она должна купить машину. Хотя бы одной проблемой будет меньше.

В субботу у Кайла был день рождения. Поздравить его пришли Мелисса и Митч с детьми, и еще Джуди. На вопрос о Тейлоре Дениз ответила, что он заедет около пяти и отвезет Кайла на бейсбол. Мальчик всю неделю только об этом и думал. Дениз была спокойна: несмотря ни на что, Тейлор не переменился к ее ребенку. Она была уверена, что он

сдержит обещание.

Время тянулось невероятно медленно.

В двадцать минут шестого Дениз играла с Кайлом в мяч во дворе. Кайл, в джинсах и бейсболке, был очарователен. Ему только что удалось поймать брошенный матерью мяч в новую бейсбольную перчатку – подарок Мелиссы.

– Тэя пиедет, – сказал мальчик.

Дениз вздохнула. Она три раза звонила. Его нет дома. В то, что Тейлор уже в дороге, она не верила.

– Наверное, нет, милый.

– Тэя пиедет, – повторил Кайл.

Дениз больше не могла сдерживать слезы. Присев на корточки, она посмотрела сыну в глаза.

– Тейлор занят. Вряд ли он сможет отвезти тебя на бейсбол. Ты пойдешь с мамой на работу, хорошо?

Кайл глядел на нее, стараясь понять. Потом медленно, по слогам произнес:

– Тэя уехал.

– Да, – грустно подтвердила она, обнимая сына.

Уронив мячик, Кайл ушел в дом. Таким расстроенным Дениз его еще никогда не видела.

Тейлор объявился на следующее утро, держа под мышкой подарок для Кайла. Прежде чем Дениз успела подойти к двери, мальчик уже выбежал на улицу, напрочь забыв, что накануне Тейлор его обманул.

Дениз вышла на веранду. Кайл, сгорая от нетерпения, срывал с коробки оберточную бумагу.

– Йего! – закричал он, подняв коробку повыше, чтобы мать увидела.

Не глядя на Тейлора, она откинула упавшую на глаза прядь и наклонилась к сыну:

– Кайл, скажи: «Спасибо».

– Пасиба. – Он не мог оторвать глаз от подарка.

– Дай я помогу тебе открыть, – предложил Тейлор и сел на корточки рядом с мальчиком.

Разорвав клейкую ленту, он снял крышку. Кайл тут же сунул в коробку руку и вынул колесики для модели автомобиля.

Дениз откашлялась.

– Солнышко, отнеси лего в дом. Маме надо поговорить с Тейлором.

Она открыла дверь, и Кайл прошел в гостиную, где водрузил коробку

на кофейный столик и стал что-то складывать.

Тейлор стоял, не пытаясь подойти к Дениз.

– Мне очень жаль, что вчера так вышло, – сказал он. – У меня нет никаких оправданий. Я просто забыл. Кайл сильно переживал?

– А ты как думаешь?

На лице Тейлора появилось страдальческое выражение.

– На следующей неделе будет еще одна игра, я мог бы его сводить.

– Не стоит, – тихо сказала Дениз.

Она показала рукой на кресла. Поколебавшись, Тейлор занял одно из них. Дениз тоже села. Она по-прежнему не смотрела на Тейлора, все ее внимание было отдано прыгавшим на лужайке белкам.

– Ты имеешь полное право на меня злиться, – начал Тейлор.

Наконец Дениз повернулась в его сторону.

– Я действительно злилась. Если б ты появился вчера в «Восьмерках», я запустила бы в тебя сковородкой.

Уголки его губ дрогнули, но улыбка тут же исчезла. Он понял, что Дениз еще не договорила.

– Но это прошло. Я больше не злюсь, я – смирилась.

Теперь Тейлор взглянул на нее с любопытством. Дениз вздохнула и ровным, тихим голосом продолжила:

– Последние четыре года вся моя жизнь была посвящена сыну. Иной раз бывало нелегко, но все было более-менее предсказуемо. По крайней мере я знала, чего могу ждать и на что надеяться. Кайлу нужна моя поддержка, и я с радостью ему помогаю. Но тут появился ты. Когда мы познакомились, я никого не собиралась впускать в мою жизнь. Но ты был так добр к Кайлу, что я не смогла устоять, а потом мало-помалу я в тебя влюбилась.

Тейлор сидел, положив руки на колени и уставившись в пол.

Дениз откинулась на спинку.

– Ты помнишь нашу первую встречу? В ту ночь, когда ты спас моего мальчика? А потом ты отвез мои сумки, потом учил Кайла ловить мяч. Ты был похож на прекрасного принца из моих детских грез, и чем больше я узнавала тебя, тем сильнее я в это верила. И отчасти до сих пор верю. У тебя есть все, что я ценю в мужчине. Но как бы я к тебе ни относилась, боюсь, ты не готов к ответственности за меня и моего сына.

Глаза Тейлора потемнели от боли.

– Я не слепая и вижу, что с нами происходит. Ты отдаляешься от меня – от нас обоих, – как бы ты этого ни отрицал. Единственное, чего я не понимаю, – это почему ты так поступаешь. Я чувствую, ты что-то прячешь

от меня, но если ты не можешь или не хочешь об этом говорить, я не в силах тебе помочь. – Она замолчала, пытаясь перебороть слезы. – Вчера ты заставил меня страдать. Но еще хуже, что страдал Кайл. Он ждал тебя, Тейлор. Выбегал на звук каждой проезжавшей мимо машины, думая, что это едешь ты. Но ты не приехал. В конце концов даже он понял, что все изменилось. Он за весь вечер ничего не сказал. Ни единого слова.

Дениз посмотрела вдаль, по ее щеке катилась одинокая слезинка.

– Я со многим могу смириться. Но я взрослый человек и способна решать, чего я хочу. В глубине души я знаю, ты не хотел обижать Кайла. Но я не допущу, чтобы это повторилось.

– Мне жаль, что так вышло.

– Мне тоже.

Тейлор взял ее за руку.

– Я не хочу тебя терять, – сказал он почти шепотом.

Дениз сжала его руку, потом отпустила. Глаза у нее снова наполнились слезами.

– Но и оставаться со мной ты тоже не хочешь. Я правильно поняла?

Он не ответил.

Вечером того же дня Тейлор сидел с другом в дешевой забегаловке.

– Короче говоря, ты все разрушил? – спросил Митч.

– Я тут ни при чем, она сама так решила.

– Ни с того ни с сего. И ты совершенно ни при чем.

– Все кончено. Что еще ты хочешь услышать?

Митч покачал головой.

– Знаешь, Тейлор, вот ты сидишь тут и думаешь, что тебе все ясно, а на самом-то деле ты ничего не понимаешь.

– Спасибо за поддержку.

– Не говори ерунды. Тебе не нужна моя поддержка. Что тебе нужно, так это чтоб кто-нибудь сказал: беги-ка, парень, обратно и постараися исправить свои ошибки.

– Ты не понимаешь...

– Ну, конечно! Куда уж мне! – Митч стукнул по столу кружкой с пивом. – Что ты о себе возомнил? Что ты единственный, у кого проблемы с прошлым? Так у меня для тебя есть новость. У всех в прошлом есть что-то, что им хотелось бы изменить. Но большинство не портят себе жизнь из-за прошлого, которого все равно не воротишь.

– Я ничего не портил! – разозлился Тейлор. – Ты слышал, что я сказал? Она меня прогнала! Это не я. На этот раз – не я.

– Ты можешь до конца дней своих это твердить, но мы оба знаем, что это не вся правда. Так что ступай к ней и попытайся все наладить. Она – лучшее, что было в твоей жизни.

– Я тебя позвал не для того, чтобы ты мне давал советы.

– Ладно, сделай одолжение и выслушай меня. Твой отец сказал бы тебе то же самое.

– Не вмешивай его сюда.

– Почему, Тейлор? Не забывай, я тоже его знал. Я помню, каким замечательным человеком он был. Он любил свою семью, своего сына. И ему бы не понравилось то, что ты сейчас делаешь. Поверь мне.

Тейлор побледнел.

– Да пошел ты!

– Можешь ругаться, сколько влезет. Но я все равно прав.

– Не желаю я слушать эту чушь! – Тейлор вскочил со стула. – Да что ты обо мне знаешь!

Митч встал и схватил Тейлора за грудки.

– Что я знаю? Да все, черт подери, все! Ты просто трус! Боишься жить, думаешь, что так ты предашь свой крест, который сам на себя взвалил. Но на сей раз ты зашел слишком далеко. Ты причиняешь боль не одному человеку, не только Дениз, но и ее мальчишке. Это для тебя ничего не значит? Что бы, по-твоему, сказал твой отец? «Я горжусь тобой, сынок»? Сомневаюсь. Ему было бы противно, так же, как мне сейчас.

Тейлор побледнел, схватил Митча за грудки и прижал к музыкальному автомату.

– Хочешь ударить? – усмехнулся Митч. – Что ж, валяй.

– Кончайте там! – крикнул бармен. – Нашли место выяснять отношения. А ну проваливайте отсюда!

Тейлор занес руку для удара и только тут заметил, как она дрожит.

– Я-то всегда тебя прощу, – спокойно сказал Митч. – Но и ты сам должен себя простить.

Тейлор отпустил Митча и обернулся. Увидев, что на него смотрят, он выругался про себя и вышел из бара.

Глава 9

Чтобы проветрить мозги, Тейлор какое-то время катался по городу и вернулся домой лишь около полуночи. На автоответчике мигала лампочка. Тейлор решил, что это Митч оставил сообщение, и нажал кнопку «Прослушать».

К его удивлению, это был Джо из пожарного депо: «Горит склад Арвила Хендерсона. Там люди. Приезжай, нам нужна твоя помощь».

Сообщение оставлено двадцать четыре минуты назад.

Тейлор бросился к машине, кляня себя за то, что, уходя из бара, отключил мобильник. Хендерсон занимался оптовой торговлей малярными красками. Грузовики днем и ночью отправлялись со склада, где постоянно находились минимум десять работников.

Пикап несся на полной скорости, даже на поворотах Тейлор не сбрасывал газ. Вскоре он заметил впереди оранжевые всполохи на небе.

Прибыв на место, Тейлор увидел настоящий ад. Над горящим складом клубился густой черный дым. Три пожарные машины поливали водой левую часть здания. Правую огонь пока щадил, но, судя по всему, скоро пожар распространится и на нее. Пять человек лежали на земле, им оказывали первую помощь. Еще двоих выводили из склада.

Оглянувшись по сторонам, Тейлор заметил машину Митча, но самого его не увидел. Джо выкрикивал команды, стараясь держать ситуацию под контролем.

Выпрыгнув из кабины, Тейлор побежал за формой. Через две минуты, уже в огнезащитном костюме, он кинулся к Джо. В этот момент началась канонада — одна за другой взрывались банки с краской. Люди, находившиеся вблизи здания, падали на землю, пытаясь уберечься от летящих обломков.

Тейлор пригнулся и закрыл голову руками. Раздалось еще несколько взрывов, в небо взвился столб пламени. Жара была такой невыносимой, что пожарным пришлось отступить. Из ревущего пекла показались два охваченных огнем человека. На них направили струи брандспойтов, и они упали на землю, корчась от боли.

Наружная стена обрушилась и едва не погребла под собой пострадавших. Тейлор бросился к ним. Глаза у него слезились от едкого дыма. Оба были без сознания. Он схватил их за руки и оттащил в безопасное место, гдеими занялся другой пожарный.

Правая часть склада еще держалась, но, судя по валившему оттуда дыму, и она вот-вот должна была рухнуть. В ней находились кабинеты служащих. Джо яростно жестикулировал, и Тейлор понял: еще чья-то жизнь в опасности. Подбежал ближе и услышал: «В здании еще двое! Вон там!»

Тейлор зажмурился, и в памяти тут же всплыло: мальчик, девяти лет, на чердаке, зовет на помощь...

Он замер, глядя на пылающие развалины. Потом как во сне кинулся мимо пожарных со шлангами. Ему кричали, чтобы он остановился, но он не слушал. Прямо перед ним зиял дверной проем, из которого валил черный дым. Прикрывая лицо рукой в перчатке, Тейлор вбежал внутрь. Раскаленный воздух обжигал глаза, все вокруг полыхало, как в преисподней. Тейлор услышал, как треснула балка, и инстинктивно присел. И тут же посыпались обломки потолка.

На полу лежал человек. По одежде было видно, что это пожарный. Тейлор стал пробираться к нему и чуть не угодил под еще одну падающую балку. В этом последнем уцелевшем помещении они были как в ловушке, огонь наступал со всех сторон. Задыхаясь, Тейлор схватил пострадавшего и взвалил на плечо. Кое-как, практически вслепую, добрался до окна и одним движением сбросил мужчину на улицу.

Тейлор глотнул горячего воздуха и закашлялся. Тем не менее он развернулся и двинулся обратно. Кругом бушевало пламя, все было заполнено едким дымом от горящих химикатов. Но где-то здесь находился еще один человек.

Мальчик, девяти лет, на чердаке, зовет на помощь, он боится прыгать...

Стена кабинета обвалилась, потолок провис, готовый рухнуть в любую секунду. Тейлор опустился на колени и пополз. Из-за рези в глазах он почти ничего не видел. Впереди только сплошная стена огня. И тут Тейлор наткнулся на человека. Он лежал на животе, раскинув руки. На голове каска пожарного, ноги завалены обломками. Больше дым не давал ничего разглядеть.

Взяв мужчину за руки, Тейлор потянул изо всех сил, но не смог сдвинуть его с места. Он немного разгреб обломки и опять дернул пострадавшего за руки. На этот раз ему удалось чуть-чуть его стронуть. Еще рывок. Тейлор закашлялся, у него кружилась голова. Он больше не мог без воздуха. В панике он вскочил и, шатаясь, пошел к окну. Сделав пару шагов, остановился и обернулся. И в ту же секунду все вокруг превратилось в море огня. Одежда Тейлора загорелась, он метнулся к окну

и с отчаянным криком выпрыгнул наружу. Упал на землю и потерял сознание.

В горящем складе погиб только один человек. Шестеро были госпитализированы, в том числе Тейлор. Троих выписали в тот же день, а двоих на вертолете перевезли в ожоговое отделение клиники Университета Дьюка в Дареме.

Тейлор с перевязанной головой в одиночестве лежал в больничной палате, думая о человеке, которого он оставил в огне.

Его навестила мать, посидела с ним около часа и ушла, и он снова остался наедине со своими мыслями. За этот час он не сказал ей ни слова.

Во вторник утром Джуди позвонила из больницы Дениз, и та сразу же приехала. Когда они с Кайлом вошли в палату, Джуди посмотрела на них красными от слез глазами. Взявш Кайла за руку, она увела его вниз.

Дениз села на стул, на котором до этого сидела Джуди. Тейлор отвернулся в противоположную сторону.

— Мне очень жаль Митча, — тихо сказала она.

Похороны состоялись через три дня, в пятницу. Тейлора выписали в четверг, и он тут же направился к Мелиссе. К ней приехали родственники из Роки-Маунт, дом был полон людей. Родители, братья и сестры Митча тоже были там.

Увидев Мелиссу, он устремился к ней. Она прервала разговор с сестрой и зятем и пошла ему навстречу. Тейлор обнял ее и заплакал, уткнувшись головой в ее плечо.

— Прости меня, — сказал он. — Прости.

Мелисса тоже расплакалась.

— Я пытался... Я не знал, что это он... Я не смог... — Слезы душили его и не давали говорить.

Они долго стояли, обнявшись. Тейлор пробыл в доме еще час и ушел, ни с кем больше не поговорив.

На панихиде было много народа. Съехались пожарные и полицейские из соседних округов. Никогда еще в церкви Идентона не собиралось столько людей. Отдать дань уважения Митчу пришли почти все жители города. В первом ряду сидели плачущая Мелисса и ее четверо сыновей.

Первым выступил Джо. Он говорил о храбости Митча, его преданности делу, которые заслуживают глубокого уважения. Затем старшая сестра Митча рассказала, каким он был в детстве. Следующим вперед вышел Тейлор.

– Митч был для меня как брат, – начал он. – Мы выросли вместе. Однажды, когда нам было по двенадцать, мы отправились на рыбалку. Я резко встал в лодке, поскользнулся и ударился головой. Потом упал в воду. Митч нырнул и вытащил меня. В тот день он спас мне жизнь, но когда я пришел в себя, он только рассмеялся и сказал: «Из-за тебя, растяпа, я упустил здоровенную рыбину».

Присутствующие заулыбались, потом лица снова стали серьезными.

– Все, к чему прикасался Митч, все, с чем он сталкивался в жизни, благодаря ему становилось лучше. Он смотрел на жизнь как на игру, выиграть в которой можно, лишь делая добро другим. Митч... – Тейлор закрыл глаза, пытаясь удержать слезы. – Митч был воплощением того, чем мне хотелось бы стать.

Он отошел от микрофона и вернулся на свое место. Священник завершил церемонию, а затем все прошли мимо гроба, на котором была установлена фотография Митча. На ней он стоял у гриля во дворе своего дома и широко улыбался.

После похорон все собирались у Мелиссы. Ее мать и Джуди занимались угощением. Дениз принесла Мелиссе свои соболезнования, обняла ее, а потом вышла во двор присмотреть за Кайлом и другими детьми, в основном племянниками и племянницами Митча, которые тоже были на похоронах. Они были слишком малы, чтобы понять происходящее, и одетые в строгие платья и костюмы носились по лужайке, как будто это был обычный семейный праздник.

Когда толпа начала редеть, Дениз отыскала Тейлора в кабинете Митча.

– Там, в церкви, ты сказал прекрасные слова.

В ответ он только кивнул.

– Мне очень жаль, что все так случилось, и я хочу, чтоб ты знал: если тебе надо будет поговорить, ты знаешь, где меня найти.

– Мне никто не нужен, – прошептал Тейлор и вышел.

Ни один из них не заметил Джуди, которая наблюдала за этой сценой.

Тейлор вскочил в постели, сердце бешено колотилось, в горле пересохло. Он снова увидел себя в горящем здании склада: кругом огонь, Тейлор хочет крикнуть, но не может издать ни звука. Потом, так же внезапно, он понял, что это всего лишь сон. Окинув взглядом комнату, и сразу страшная реальность напомнила о себе. Митча больше нет.

Была среда, начало десятого. После похорон Тейлор не выходил из дома, не отвечал на телефонные звонки. Ему пора было возвращаться на работу. Десятый час. Он уже давно должен был быть на стройке, но вместо

того, чтобы встать, он снова опустил голову на подушку.

За эти дни он почти ничего не ел. Он не мог спать, да и не хотел. Каждый приступ голода напоминал ему о его вине. Из-за него погиб его друг. Так же, как его отец.

Накануне вечером, сидя на веранде, он пытался вспомнить Митча, но его лицо уже начало стираться из памяти. Скоро его образ совсем исчезнет. Как образ отца.

Рано утром в субботу Тейлор снова проснулся оттого, что его мучили кошмары, но на этот раз он заставил себя подняться. Через десять минут он был у дома Мелиссы.

– Я ехал мимо и увидел, что газон у вас немного зарос, – сказал он, не глядя Мелиссе в глаза. – Как ты?

– Нормально. А ты?

Тейлор проглотил комок в горле и пожал плечами.

Восемь часов провел он у нее во дворе, наводя порядок, как профессиональный садовник. Затем укрепил несколько планок в заборе и починил сетку на входной двери. За все это время он ни разу не зашел в дом, лишь уходя заглянул на минутку проститься с Мелиссою.

– Еще немного надо будет доделать. Я заеду завтра.

На следующий день Тейлор проработал до темноты.

Как раньше у Дениз, он стал бывать у Мелиссы почти ежедневно. Он чувствовал ответственность за мальчиков, они нуждались в отце. Тейлор знал, что не заменит им Митча, но он мог быть рядом и делать то, что делал Митч. Постричь газон. Поиграть в мяч, съездить с ними на рыбалку.

Он знал, что значит расти без отца, и ради памяти друга не хотел, чтобы так было с его сыновьями. А Мелисса, судя по всему, не возражала против его частых визитов.

Тейлор вернулся на работу, начал есть, ночные кошмары прекратились. Теперь он знал, что должен делать.

Но когда в следующие выходные он остановил машину у дома Мелиссы, его встретила вывеска «Продается».

На веранде показалась Мелисса. Тейлор вышел из пикапа и направился к ней. С заднего двора доносились мальчишеские голоса.

Мелисса обняла Тейлора.

– Как дела?

Он отступил на шаг, посмотрел на нее и ответил:

– Вроде бы в порядке. Что это за вывеска? Ты решила продать дом?

– Надеюсь, удастся.

– Зачем?

– Я больше не могу здесь жить, – устало сказала Мелисса. – Слишком много воспоминаний.

– Ты что, хочешь уехать?

Она молча кивнула.

– Куда?

– В Роки-Маунт.

– Зачем? Вы столько лет здесь прожили, у тебя здесь друзья. Это из-за дома? – Не дожидаясь ответа, он продолжил: – Если ты не можешь в нем жить, я выстрою вам новый, дешево, где ты захочешь.

– Дело не в доме. В Роки-Маунт у меня родственники. Они мне сейчас нужны. И мальчикам тоже. Там их двоюродные братья и сестры.

– Когда вы переезжаете?

– На следующей неделе. У моих родителей есть дом, который они сдают, они сказали, я могу жить в нем, пока не продам этот. А если устроюсь работать, они присмотрят за мальчиками.

– Я дал бы тебе работу. Ты могла бы вести бухгалтерию и оформлять заказы прямо дома.

Мелисса с грустной улыбкой посмотрела на Тейлора.

– Зачем? Ты что, решил и меня тоже спасти?

Ее слова заставили его вздрогнуть.

– Ты ведь поэтому занимался садом, играл с мальчиками, предлагаешь мне работу и новый дом? Я ценю твою заботу, но меня не надо спасать.

– Я и не пытался тебя спасать, – возразил Тейлор. – Я просто думал, тебе тяжело одной со всем справляться.

Она медленно покачала головой.

– Ох, Тейлор, – ее голос звучал почти по-матерински, – ты же всю жизнь так поступаешь. Если тебе кажется, что кому-то нужна помощь, и если это в твоих силах, ты исполняешь все желания. Теперь вот нацелился на меня.

– Неправда.

Мелисса взяла его за руку.

– Правда. Так было с Дениз, когда ты увидел, как трудно ей живется. У тебя потребность приводить все в порядок. И так было всегда. Можешь мне не верить, но все твои действия подтверждают мою правоту. Даже твоя работа. Ты ремонтируешь и восстанавливаешь старые дома. А как пожарный – спасаешь людей. В этом ты весь.

Тейлор молчал. Мысли путались у него в голове.

– Это не плохо. Но это не то, что мне нужно. И тебе тоже. Как только

ты решишь, что я уже спасена, ты начнешь искать следующего человека, оказавшегося в беде. Я, вероятно, была бы благодарна тебе за все, что ты сделал, если бы понимала, почему ты это делал.

Она остановилась, ожидая его ответа.

– И почему же? – резко спросил он.

– Ты пытаешься спасти себя. Из-за того, что случилось с твоим отцом. И сколько бы я ни старалась, я бессильна тебе помочь. Этот клубок можешь распутать только ты сам.

Ее слова причиняли почти физическую боль. В голове мелькали воспоминания: сердитое лицо Митча, полные слез глаза Дениз, склад в огне, отец на залитой солнцем веранде.

По лицу Тейлора Мелисса видела, какая борьба происходит в его душе. Крепко обняв его, она сказала:

– Ты мне как брат, и я рада, что у моих сыновей есть надежный друг. Если ты тоже меня любишь, ты поймешь, что я не хотела сделать тебе больно. Ты желаешь мне добра, но мне не нужна твоя жертва. Чего я действительно хочу, так это чтобы ты наконец спас себя, как пытался спасти Митча.

– Как? – еле слышно произнес Тейлор.

– Ты и сам уже это знаешь, – ответила Мелисса.

Тейлор ушел от Мелиссы как в тумане. Сидя за рулем, он с трудом следил за дорогой. Он никогда не задумывался о скрытых причинах и мотивах своих или чьих-то поступков. Смерть его отца была ужасна. Что толку говорить о ней, пытаться что-то понять? Отца этим не вернешь. Но слова Мелиссы заставили его по-новому взглянуть на то, что всегда казалось ясным и очевидным. Неужели смерть отца на самом деле повлияла на всю его дальнейшую жизнь? Может, Мелисса и Дениз правы? Нет, сказал он себе. Они ведь не знают, что произошло в ту ночь. Никто, кроме его матери, этого не знает.

Только тут Тейлор понял, куда приехал. Он вышел из машины и направился к конечному пункту своего путешествия.

У могилы отца его ждала Джуди.

– Мама? Что ты здесь делаешь?

Джуди стояла на коленях и выпальывала траву возле могильного камня. Не оборачиваясь, она ответила:

– Мелисса позвонила и сказала, что ты сюда приедешь. – По ее голосу Тейлор понял, что она плакала. – Она велела мне ждать тебя здесь.

Он присел рядом с ней.

– Что случилось, мама?

– Прости меня. – Она вытерла щеки. – Я оказалась плохой матерью.

– Ты была замечательной матерью, – возразил Тейлор.

– Когда тебе тяжело, ты идешь не ко мне и не к друзьям, ты идешь сюда. Какие бы ни были у тебя проблемы, ты всегда считаешь, что тебе лучше одному. Мне больно думать о том, как, должно быть, грустно тебе жить без людей. Без людей, которые поддержат или просто выслушают. И виновата в этом я.

Джуди опустилась на землю.

– Нет...

Она не дала ему говорить.

– Когда погиб твой отец, я была слишком поглощена своим горем и не замечала, как тяжко приходится тебе. Я не научила тебя понимать, как прекрасно любить и быть любимым. У нас с твоим отцом был замечательный брак. Он подарил мне счастье. Он был самым лучшим человеком из всех, кого я знала.

Тейлор обнял мать.

– Я знаю, ты любила папу.

– Не в этом дело. Я хочу сказать, я ни о чем не жалею.

Тейлор удивленно смотрел на нее.

Глаза у Джуди горели.

– Даже если бы я заранее знала, что случится, я бы вышла за него замуж. Я ни на что не променяла бы те одиннадцать лет. Конечно, было бы замечательно вдвоем встретить старость, но это не значит, что я жалею о том, как мало времени мы были вместе. Любить и быть любимым – это драгоценнейший подарок судьбы. Но, похоже, ты этого не понимаешь, хотя любовь прямо перед твоими глазами.

– Знаю, – продолжала она, – ты винишь себя в смерти отца. Я пыталась тебе объяснить, что это был несчастный случай. Ты был еще ребенком. Но что бы я ни говорила, ты по-прежнему считал себя в ответе за его гибель. Из-за этого ты отгородился от мира. Может быть, ты считаешь, что недостоин счастья. Не знаю. – Джуди вздохнула. – Этим летом я наблюдала, как ты играешь с Кайлом. Ты напомнил мне своего отца. Он любил детей, совсем как ты. Я всегда улыбалась, видя, как ты на него смотришь. Кайл смотрит на тебя такими же глазами. Уверена, ты по нему скучаешь.

– Скучаю. Он замечательный малыш.

Джуди посмотрела ему в глаза.

– А по Дениз?

Он замялся, потом сказал:

– Между нами все кончено, мама.

– Ты уверен?

Тейлор кивнул.

– Жаль, – прошептала она. – Она была бы тебе идеальной парой.

Заморосил дождик, и они пошли к машинам. Джуди села за руль, грустно улыбнулась сыну и уехала. Тейлор остался стоять под дождем.

Он все потерял. И сейчас, возвращаясь с кладбища домой, он ощущал это особенно остро.

Она была бы тебе идеальной парой.

Несмотря на смерть Митча, он не мог не думать о Дениз. Ее образ снова и снова возникал перед ним, но он упрямо гнал его прочь. Впрочем, ему это плохо удавалось. Он видел ее лицо, слышал ее смех. Она оставалась с ним, хотя ее уже не было рядом. И больше не будет. Осознав это, Тейлор почувствовал такую пустоту, какой никогда не испытывал.

Он ехал и думал о том, что все его объяснения были ложью. Да, он действительно отдалялся от нее, Дениз была права, как бы он ни пытался это отрицать. Зачем он это делал? Неужели и вправду по той причине, которую назвала мать?

Все самые важные решения в его жизни вдруг оказались под вопросом. Поступал бы он иначе, если б отец тогда не погиб? Тейлор вспомнил Валери и Лори. Может, на одной из них он все-таки бы женился? Возможно, но скорее всего – нет. Потому что, если честно, ни ту, ни другую он по-настоящему не любил.

А Дениз? Вспомнив первую ночь, которую они провели вместе, он почувствовал комок в горле. Да, ее он любил. Так почему же не сказал ей об этом? И, что еще важнее, почему вопреки своему сердцу ушел от нее?

Ты всегда считаешь, что тебе лучше одному...

Неужели это правда? Он и в самом деле стремился остаться один? В пустом доме, в мире, куда он всеми силами старался не впустить любовь?

Дождь заливал ветровое стекло. Впервые Тейлор признал, что обманывал самого себя. У него в ушах звучали обрывки разговоров. Предупреждение Митча: *Хоть на этот раз постарайся не делать глупостей.* Подразнивание Мелиссы: *Ну так что, Тейлор? Ты собираешься жениться на этой чудесной девушке или как?* Слова Дениз: *Всем нам нужно, чтобы рядом кто-то был.* Что он ей ответил? «Мне никто не нужен». Ложь. Вся его жизнь была ложью, и теперь эта ложь стала реальностью. Митча нет. Мелиссы нет. Дениз нет. Кайла нет.

Никого нет. Тейлор остался один.

Эта мысль настолько его потрясла, что он чуть не съехал в кювет.

Дождь лил как из ведра. Тейлор крепче ухватился за руль.

Дениз возвращалась домой на новой машине. Из-за дождя посетителей в «Восьмерках» было не слишком много. Ровно столько, чтобы не дать ей возможности присесть, но недостаточно, чтобы заработать приличные чаевые. Единственный плюс – ей удалось уйти с работы чуть пораньше. Она свернула на дорожку, ведущую на ее участок. Еще несколько минут, и она будет пить какао в тепле и уюте. От одной этой мысли ей стало веселее.

Дождь прекратился, но ему на смену пришел туман. Затормозив возле дома, Дениз увидела пикап Тейлора. Сам он сидел на ступеньках. В голове у нее пронесся рой догадок.

Тейлор подошел к ней. Выглядел он ужасно – бледный, с покрасневшими глазами.

– У тебя новая машина.

Звук его голоса пробудил в Дениз противоречивые чувства: любовь и радость, обиду и злость, одиночество и отчаяние. Она не выдержит повторения того, что было.

– Что ты здесь делаешь, Тейлор?

Он глубоко вздохнул.

– Приехал просить прощения.

Дениз обернулась, посмотрела на спящего в машине Кайла.

– Ты опоздал.

Тейлор горько улыбнулся, затем шагнул в сторону пикапа. Будь это другой день, другой человек, он бы так и уехал, твердя себе, что насильно мил не будешь. Но на этот раз он остановился.

– Мелиssa уезжает.

– Я знаю. Она мне говорила. Ты из-за этого приехал?

Тейлор покачал головой и повернулся к ней:

– Нет. Я хотел поговорить о Митче. Надеялся, ты меня выслушаешь, больше мне не к кому обратиться.

Его ранимость тронула и удивила Дениз, но она не могла забыть, как он поступил с Кайлом. Да и с ней тоже, напомнила она себе.

– Уже поздно, Тейлор. Может быть, завтра? – мягко предложила она.

Тейлор кивнул, как будто ждал, что она так скажет.

– Еще я хотел рассказать тебе об отце, – медленно добавил он.

По его виду Дениз поняла, как тяжело дались ему эти слова.

«Сейчас не время, Тейлор. Кайл уже спит. Я устала и не уверена, что готова тебя слушать», – мысленно ответила Дениз. Но вслух произнесла совсем другое:

– Хорошо.

Тейлор сидел на диване, вперившись взглядом в журнальный столик. В комнате горела только одна лампа, и лицо его было скрыто в тени.

– Мне было девять лет. Стояла на редкость жаркая и сухая весна. Две недели температура не опускалась ниже тридцати пяти. Дом у нас был старый, без кондиционеров и теплоизоляции. Лежа в постели, я обливался потом. Спать было невозможно.

В то время выпускали пластмассовых солдатиков, а к ним в придачу были еще танки, и джипы, и палатки. Мне подарили такой набор на день рождения. Ни одному подарку я не радовался больше, чем этому. Но в моей комнате было слишком тесно, и я часто уносил солдатиков на чердак, где мог устроить настоящее поле боя. Поскольку в ту ночь я не мог заснуть, я взял игрушки и ушел на чердак.

Тейлор помотал головой, как будто ему и сейчас было трудно поверить, что все это действительно случилось.

– Было поздно, за полночь. Я проскользнул мимо спальни родителей. Я мог часами возиться со своими солдатиками, не замечая, как летит время. Переставлял их по-всякому, вел воображаемые сражения. Иногда даже пропускал обед или забывал про уроки. Я ничего не мог с собой поделать. Даже в ту жаркую ночь я так увлекся, что ни о чем не думал, кроме этих проклятых солдатиков. Поэтому, наверное, я и не почувствовал запаха дыма.

Дениз видела, как напряглись мышцы у него на шее.

– Я ничего не знал, пока не услышал, что меня зовут родители. Но я боялся откликнуться. Они сто раз говорили, чтоб я не вставал с постели, если лег спать. В следующие выходные у меня был бейсбольный матч, и я был уверен, что родители меня на него не пустят, если застанут на чердаке. Поэтому и решил не выходить, пока они не спустятся вниз. А потом я проскользнул бы в ванную и притворился, что все время был там. Я выключил свет и затаился. Отец открыл дверь на чердак, позвал меня, но я не отозвался, и он ушел. Постепенно их голоса смолкли, и в доме стало тихо. Когда я открыл дверь, меня обдало жаром и дымом. Стены и потолок были охвачены огнем. Возможно, мне удалось бы выбраться, но я застыл на месте, пораженный невиданным зрелищем. Мне даже не было страшно.

Тейлор сгорбился над столом.

– Прежде чем я опомнился, пожар бушевал уже повсюду, и выйти через дверь я не мог. Я стал звать отца, но его не было. Я бросился к окну, открыл его и увидел родителей на лужайке перед домом. Мама посмотрела

наверх, всплеснула руками и закричала. Папа тоже увидел меня. Тут я заплакал.

По щеке Тейлора скатилась слеза.

– Отец... Мой большой, сильный отец кинулся под окно. Большая часть дома была в огне. Я помню, как он сложил ладони рупором и крикнул: «Прыгай, Тейлор! Я тебя поймаю!» Но вместо того, чтобы прыгнуть в окно, я стал плакать еще сильнее. «Прыгай, Тейлор! Я тебя поймаю!» Он повторял это снова и снова, пока я наконец не крикнул, что я боюсь. Чем больше отец меня уговаривал, тем больше я цепенел от страха. Я до сих пор помню выражение его лица, когда он понял, что я не спрыгну. Он смотрел мне прямо в глаза. Время как будто остановилось. Были только мы с ним, я уже не слышал криков матери, не чувствовал ни жара пламени, ни запаха гари. Отец едва заметно кивнул, и мы оба знали, что он сделает. Он побежал к двери так быстро, что мама не успела его задержать. К тому моменту пылал уже весь дом. Огонь подбирался ко мне все ближе.

Было видно, как трудно ему говорить, но Тейлор продолжал:

– Наверное, прошло меньше минуты, пока отец добрался до чердака, но для меня это было вечностью. Даже высунув голову в окно, я едва мог дышать. Повсюду был дым. От шума огня закладывало уши. Люди думают, что он бесшумный, но это не так. Во время пожара кажется, будто дьяволы бьются в агонии и вопят. Но, несмотря ни на что, я слышал голос отца, он кричал, что идет ко мне.

Он замолчал и отвернулся, чтобы скрыть слезы, которые текли у него по лицу.

– Я помню, как он бросился ко мне. Он горел. Руки, лицо, волосы – ко мне как будто приближалась шаровая молния. Отец толкнул меня к окну и со словами «Давай, сынок» выпихнул меня наружу. Он держал меня за запястья, и я повис над газоном. Наконец он отпустил меня. Ушибся я довольно сильно, сломал лодыжку. Я упал на спину и посмотрел наверх. Объятая пламенем рука отца скрылась в окне.

Тейлор замолчал. Дениз неподвижно сидела в кресле, в глазах у нее стояли слезы. Когда он вновь заговорил, его голос был едва слышен:

– Отец не вернулся. Помню, мама оттаскивала меня от дома, а я все время кричал: «Нет! Нет! Папа, вернись!»

Тейлор как будто сжался в комок.

– Господи, пожалуйста, дай ему выбраться оттуда. Я прыгну, в следующий раз я обязательно прыгну! Только, пожалуйста, спаси его.

Дениз села с ним рядом, обняла его, а он раскачивался взад и вперед. У нее из глаз катились слезы, но она их не замечала. Какое-то время только

диван поскрипывал в тишине в такт движениям Тейлора. Он продолжал раскачиваться словно в гипнотическом трансе и все шептал: «Я не хотел его убивать...»

Наконец он немного успокоился. Дениз доводилось слышать ужасные истории, но ни одна из них не могла сравниться с рассказом Тейлора. Разомкнув объятия, она положила руку ему на колено, он накрыл ее своей ладонью.

– Как ты себя чувствуешь?

– Плохо, – признался он, – но, может, я никогда не чувствовал себя нормально.

– Может быть.

Он устало улыбнулся. Какое-то время они сидели молча, потом Дениз спросила:

– Почему именно сегодня, Тейлор?

– С тех пор как погиб Митч, я все время думал о нем. А тут отъезд Мелиссы... Я почувствовал, что больше так не могу.

– Но почему ты пришел именно ко мне?

Тейлор посмотрел на нее. В его голубых глазах было одно лишь раскаяние.

– Потому что ты мне дороже всех на свете.

У Дениз перехватило дыхание. Не услышав ответа, Тейлор убрал руку.

– У тебя есть все основания мне не верить. Я бы на твоем месте, наверное, не поверил, учитывая то, как я себя вел. Я так долго сам себя обманывал, что не уверен, могу ли я сейчас отличить правду от лжи. Но я точно знаю, что испортил то лучшее, что было в моей жизни.

– Да уж, – согласилась Дениз.

– О втором шансе не может быть и речи?

Дениз молчала. Ее гнев испарился, хотя обида еще оставалась.

– Второй шанс ты использовал месяц назад. Сейчас это будет уже двадцать какой-то.

Тейлор уловил в ее словах неожиданный проблеск надежды. И решил посмотреть на Дениз.

– Неужели все так плохо?

– Хуже, чем ты думаешь. Будь я королевой, не сносить бы тебе головы.

– И надеяться не на что?

Не на что? Дениз колебалась. Тейлор смотрел на нее, пытаясь поймать ее взгляд.

– Вообще-то я этого не утверждала. Но мы не можем просто вернуться к началу, будто ничего не было.

Когда до него дошло, что она сказала, Тейлор с облегчением вздохнул.

– Прости меня, Дениз. Прости, что заставил тебя страдать, что обидел Кайла. Я не хотел...

Она кивнула и взяла его за руку.

Следующие несколько часов Тейлор говорил не останавливаясь, а Дениз терпеливо слушала. Он рассказал, как провел последние несколько недель, что сказали ему мать и Мелисса, как он поссорился с Митчем в ночь, когда тот погиб. И как смерть Митча воскресила воспоминания о гибели отца, и как он винил себя в смерти их обоих.

Когда он уехал, было уже почти четыре часа. Дениз смотрела вслед его машине. Она по-прежнему не была уверена, смогут ли они быть вместе, но знала, что давать ли ему еще один шанс – зависело не только от нее. Как и с самого начала, это прежде всего зависело от него самого.

На следующий день он позвонил и спросил, можно ли ему заехать.

– Я бы хотел извиниться перед Кайлом. Кроме того, у меня кое-что для него есть.

Предыдущая ночь измотала ее, Дениз нужно было время, чтобы все обдумать, но в конце концов она хоть и с неохотой, но согласилась – больше ради Кайла, чем ради себя.

На улице было ветрено, наступила настоящая осень.

Тейлор приехал через час, Дениз услышала восторженные вопли Кайла. Открыв дверь, она увидела, как ее сын с сияющим лицом кидается Тейлору на руки. Он долго держал мальчика, крепко прижав к груди, и, только заметив Дениз, опустил его на землю.

– Привет, – тихо поздоровался Тейлор.

– Здравствуй, Тейлор.

– Тэя десь! – ликовал Кайл, обхватив его за ногу.

– Да, милый, – слабо улыбнулась Дениз.

– Я заезжал в магазин и кое-что привез. Ты не возражаешь, если я немного у вас побуду?

– Тэя десь! – повторил Кайл.

– Боюсь, у меня нет выбора, – сказала Дениз.

Тейлор принес пакеты с продуктами. Поговорив с ней пару минут, он вышел с Кайлом во двор, словно чувствуя, что Дениз не до конца его простила. Она начала готовить. Стоя у окна, она наблюдала за Тейлором и Кайлом, и снова ее одолевали сомнения. Может ли она еще раз ему поверить?

Кайл вскарабкался на Тейлора, перепачкав его землей. До нее

доносился их смех. Дениз тряхнула головой. Им уже пришлось страдать по его вине. А если это опять повторится? Оставив мясо тушиться на медленном огне, она вышла на веранду. Тейлор и Кайл были поглощены игрой.

Несмотря на толстый свитер, Дениз зябко поежилась. Стая гусей тянулась к югу. Холодная осень добралась и до Северной Каролины.

Тейлор бросил взгляд на веранду и заметил Дениз. Он повернул Кайла в ее сторону, и мальчик радостно замахал ей рукой. Они вместе направились к дому.

– Похоже, вы хорошо повеселились.

Тейлор улыбнулся.

– Я уже подумываю, не стоит ли вместо ремонта домов заняться строительством городов из песка и глины. Это гораздо интереснее, да и с заказчиками проще находить общий язык.

Дениз наклонилась к сыну:

– Тебе было весело, солнышко?

– Да. – Кайл восторженно закивал, подошел поближе, протянул к ней руки и обнял за шею.

– Что такое, милый?

Кайл прижался к ней, и Дениз обняла его.

– Пасиба, ма.

За что он ее благодарит? Она ничего не понимала.

– Что случилось?

– Пасиба, – повторил малыш. – Пасиба, ма.

– Солнышко... – снова попыталась Дениз, начиная приходить в отчаяние.

Она посмотрела на Тейлора, будто говоря: «Полюбуйся, что ты опять наделал». И вдруг Кайл произнес:

– Я лубу тибя, ма.

Она не сразу поняла, что он пытается сказать. *Я люблю тебя, мама.*

Дениз зажмурилась, не веря своим ушам. Словно догадавшись, что ей требуется доказательство, Кайл повторил:

– Я лубу тибя, ма.

Боже мой... Слезы хлынули у нее из глаз. Пять долгих лет она ждала этих слов, которые другие родители принимают как само собой разумеющиеся.

– Я тоже люблю тебя, милый. Я очень тебя люблю.

«Я никогда не забуду этот момент», – думала Дениз. Кайл в ее объятиях, его ручки, обвившиеся вокруг ее шеи, волшебные слова.

Никогда.

Тейлор стоял, молча наблюдая.

Наконец Дениз выпустила сына из объятий, и малыш, улыбаясь, посмотрел на Тейлора. Дениз тоже повернулась к нему.

– Это ты его научил?

Тейлор помотал головой:

– Нет. Мы просто играли.

Кайл снова поднял взгляд на мать и с тем же счастливым выражением на лице сказал:

– Пасиба, ма. Тэя дома.

Услышав эти слова, Дениз дрожащими руками вытерла слезы. Было видно, что она потрясена.

Тейлор, подобрав с земли прутик, рассеянно теребил его в руках. Потом решительно посмотрел Дениз в глаза.

– Надеюсь, он прав. Потому что я тоже тебя люблю.

Он никому не говорил этих слов и думал, произнести их будет трудно. Но оказалось – легко, надо лишь быть уверенным, что говоришь правду.

Тейлор взял Дениз за руку, и она послушно встала и позволила ему привлечь ее к себе. Затем почувствовала на своих губах его губы.

– Я люблю тебя, Дениз, – прошептал Тейлор. – Я готов на все, только дай мне еще один шанс. Обещаю, я никогда больше тебя не оставлю.

Она закрыла глаза, потом медленно высвободилась из его объятий и отвернулась. Тейлор с тревогой ждал, что она скажет. Дениз вздохнула, но так и не промолвила ни слова.

Ветер гнал по небу тучи, вот-вот мог начаться дождь, но тогда они уже будут сидеть на кухне и слушать, как стучат капли по жестяной крыше.

Дениз еще раз вздохнула и повернулась к Тейлору. Он любит ее. Все так просто. И она любит его. Она обняла его, зная, что теперь никакая буря им не страшна.

Эпилог

Рано утром Тейлор с Кайлом отправились на рыбалку. Дениз предпочла остаться дома, ей надо было похлопотать по хозяйству, так как к обеду собирались прийти Джуди. Кайл теперь ходил в детский сад. Хотя за прошедший год его речь заметно улучшилась, у него по-прежнему иногда бывали сложности в общении с другими детьми. Зато их недавний переезд он воспринял спокойно. Ему нравилась его комната, особенно то, что из нее был виден залив. Дениз не скрывала, что и ей был по душе их новый дом. Стоя на веранде, она поглядела на Тейлора и Кайла, сидящих с удочками на волнорезе. Они прекрасно смотрелись вместе. Как отец с сыном. Да так оно и было.

После свадьбы Тейлор официально усыновил Кайла. А вскоре после возвращения из свадебного путешествия, Тейлор удивил Дениз, принеся ворох чертежей. Это был проект дома с просторной верандой, современной кухней и деревянными полами. Они купили участок на берегу, через месяц закипела стройка, и еще до начала учебного года они переехали.

Дениз оставила работу в «Восьмерках». Время от времени они с Тейлором ездили туда поужинать, но больше – чтобы просто повидаться с Рэем.

Тейлору по-прежнему изредка снились кошмары, но в остальном он был идеальным мужем. Каждый день приезжал домой обедать, учил Кайла играть в бейсбол, и выходные они неизменно проводили всей семьей.

Дениз прошла на кухню проверить куриное рагу. Кайл все еще неохотно ел мясо, но несколько месяцев назад она уговорила его попробовать кусочек курицы, и он начал постепенно привыкать. Теперь, когда они садились за стол все вместе, он ел то же, что и родители. Как и должно быть в настоящей семье.

Семья. Дениз нравилось это слово.

Выглянув в окно, она увидела Тейлора с Кайлом. Они направлялись к сараю, где хранили свои рыболовные снасти. Через пару минут они поднялись на веранду.

– Привет, мам, – крикнул Кайл.

– Поймали что-нибудь?

– Нет. Ни одной лыбки, – ответил он и вошел в дом.

Кайл с каждым днем говорил все лучше, и разрыв между ним и его сверстниками стремительно сокращался. И что еще важнее, Дениз все

меньше переживала по этому поводу.

Тейлор поцеловал Дениз и спросил:

– А где малыш?

Она кивком показала в угол веранды:

– Спит.

– Что-то слишком долго.

– Скоро проснется. Как только проголодается.

Они вдвоем подошли к кроватке. Тейлор наклонился и осторожно погладил по головке сына, которому скоро должно исполниться два месяца.

– Какой он спокойный, – прошептал Тейлор.

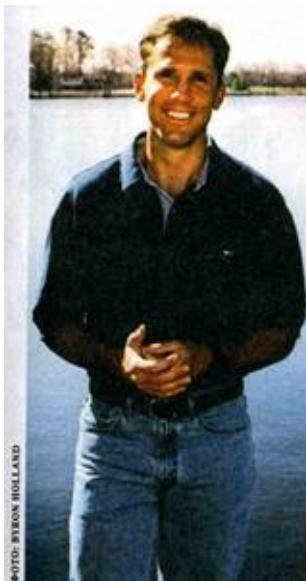
Дениз положила руку Тейлору на плечо. Она надеялась, что ребенок вырастет похожим на отца.

– Он очень красивый, – сказала она.

Тейлор посмотрел на любимую женщину, потом снова на сына. Нагнулся и поцеловал кроху в лобик.

– Слышишь, Митч? Мама говорит, ты у нас красивый.

НИКОЛАС СПАРКС

Автор «Спасения», живущий с семьей в Нью-Берне, штат Северная Каролина, не понаслышке знает о ситуации, в которой оказалась его героиня Дениз Холтон, – у одного из троих сыновей писателя тоже были трудности с речью.

Николас Спаркс и его жена Кэти посвятили немало времени изучению звуковой дислексии у детей.

– Мы прочли большое количество литературы и поняли, что мы не одни, что есть и другие семьи, где у детей такие же проблемы, – говорит Спаркс.

Писатель и его жена на практике убедились в эффективности тех методик обучения, которые, занимаясь с Кайлом, использует Дениз Холтон.